

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

Культура. Наука. Образование. № 2 (55) / 2020

2
2020

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 2 (55) 2020

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *С. К. Каргапольцев*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск). д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год

Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (55)
2020

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Третьяков В. Г. (Иркутск)

О решающей роли Красной армии в разгроме фашистской
Германии (к 75-летию капитуляции) 7

Малых Г. И. (Иркутск)

К вопросу о становлении идеологии германского
фашизма 22

ФИЛОСОФИЯ

Поляков Д.Б. (Чита)

Концепты Жюль Делёза и Феликса Гваттари как образы
постанархистской политики 28

Егоров А. В. (Иркутск)

Мир как бытие и как мировоззрение 43

Третьяков В.В. (Иркутск)

Основные черты метафизики Спинозы 51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Ткачев В. В. (Иркутск)

Сибирская железная дорога как катализатор развития
творческого пространства в организациях художников
Восточной Сибири (1917-1920) 59

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. (Москва)

Социально-психологические факторы, определяющие
специфику организации нравственно-эстетического
воспитания осужденных 66

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Зайковская А. А., Либенсон И. Р.,

Маланина Ю. Н. (Иркутск)

Организационная культура как объект и инструмент
управления 72

Пахаруков А. А. (Иркутск)

Инкотермс как акт неофициальной кодификации торговых
терминов 91

Тюкавкин-Плотников А. А. , Пренлеева А. С. (Иркутск)
Особенности правоохранительной деятельности таможенных
органов по защите прав на товарный знак (на примере
деятельности Иркутской таможни)119

Шевчук Е. П. (Иркутск)
Специфика ответственности медицинских учреждений
перед пациентами за ненадлежащее оказание медицинской
помощи131

Царев Г. С. (Красноярск)
Понятие и признаки потребительского кооператива137

Данчинов В.И. (Иркутск)
Договор доверительного управления имуществом:
предпосылки введения в российское законодательство
и особенности договора144

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ!

Полет как образ жизни историка (К 50-летию кандидата
исторических наук, доцента В.Н. Воронцова)
[подг. Ю.А. Петрушин]154

Требования к оформлению представляемых в редакцию
материалов157

№ 2 (55)
2020

CONTENTS

HISTORY

Tretyakov V. G. (Irkutsk)

On the decisive role of the red army in the defeat
of Nazi Germany (to the 75th anniversary
of the capitulation) 7

Malykh G. I. (Irkutsk)

On the question of the formation of the ideology
of German fascism..... 22

PHILOSOPHY

Polyakov D. B. (Chita)

Gilles Deleuze and Felix Guattari's concepts as images
of (post)anarchist politics..... 28

Egorov A. V. (Irkutsk)

The world as being and as a worldview..... 43

Tretyakov V. V. (Irkutsk)

Main features of Spinoza's metaphysics..... 51

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

Tkachev V.V. (Irkutsk)

Siberian railway as a catalyst for the development
of creative space in organizations of artists
of Eastern Siberia (1917-1920) 59

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Zautorova E. V., Cewla F. I. (Moscow)

Socio-psychological factors that determine
the specifics of the organization of moral
and aesthetic education of convicts..... 66

LAW AND MANAGEMENT

**Zaikovskaya A. A., Libenson I. R.,
Malanina Y. N. (Irkutsk)**

Organizational culture as management object
and tool..... 72

Pakharukov A. A. (Irkutsk)

Incoterms as an act of private codification
of trade terms..... 91

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Prenleeva A. S. (<i>Irkutsk</i>)	
Features of law enforcement activities of customs authorities for the protection of trademark rights (on the example of the Irkutsk customs)	119
Shevchuk E. P. (<i>Irkutsk</i>)	
Specificity of responsibility of medical institutions to patients for in approved provision of medical care	131
Tcarev G. S. (<i>Krasnoyarsk</i>)	
Concept and features of a consumer cooperative	137
Danchinov V. I. (<i>Irkutsk</i>)	
Property management agreement: background of the introduction to the russian legislation and features of the agreement	144
TO THE ANNIVERSARY	
Flight as a way of life of a historian (to the 50th anniversary of the candidate of historical sciences, associate professor V. N. Vorontsov) [Yu. A. Petrushin]	154
Information for authors	157

УДК 94.93

В. Г. Третьяков*

**О РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ КРАСНОЙ АРМИИ
В РАЗГРОМЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
(К 75-ЛЕТИЮ КАПИТУЛЯЦИИ)**

В статье рассматривается роль СССР, советской Красной армии в полном разгроме германских вооруженных сил, взятии Берлина и капитуляции германского военного командования. Показываются основные причины разногласий, возникавших между союзниками по мере продвижения Красной армии к Берлину.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Красная армия, германские войска, англо-американские войска, Висло-Одерская операция, Берлинская операция, военная операция в Арденах, взятие Берлина, капитуляция Германии, разногласия союзников.

V. G. Tretyakov

**ON THE DECISIVE ROLE OF THE RED ARMY
IN THE DEFEAT OF NAZI GERMANY
(TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE CAPITULATION)**

The article substantiates the main role of the USSR and the Soviet red army in the complete defeat of the German armed forces, the capture of Berlin and the surrender of the German military command on the basis of various sources. It shows the main reasons for the differences that arise between the allies as the red army moves towards Berlin.

KEYWORDS: Red army, German troops, Anglo-American troops, Vistula-Oder operation, Berlin operation, military operation in the Bulge, capture of Berlin, German capitulation, allied differences.

9 мая 2020 г. народы России, бывшего СССР и антигитлеровской коалиции отмечали 75-летие разгрома фашистской Германии, стремившейся к мировому господству. И для нас, россиян, главное – знать, понимать и всегда помнить, что именно народы России, СССР, предотвратили новую попытку одного государства установить свое господство на всей нашей планете. И то, что сегодня на планете Земля свободно суще-

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

ствуют около 200 государств – больших и малых – это заслуга народов Советского Союза.

Как известно, Вторая мировая война продолжалась 2194 дня (с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 гг.), т. е. 6 лет. В ней вынуждены были участвовать 72 государства с населением 1 млрд 700 млн чел. – это 80 % населения земли. В армии всех государств было мобилизовано 110 млн чел. Бои шли на территории 40 государств [1, с. 353]. Но судьбу человечества решил советско-германский фронт. С капитуляцией Германии 9 мая 1945 г. окончание II мировой войны было уже делом времени. Хотя и в разгроме Японии СССР также сыграл значительную роль. В то время решающую роль Красной армии в разгроме германских войск признавали и наши основные союзники – Англия, США, Франция.

В мае 1942 г. президент США Рузвельт прямо говорил: «С точки зрения большой стратегии трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружений противника, чем все остальные 25 государств Объединенных наций, вместе взятые».

В сентябре 1944 г. премьер-министр Великобритании Черчилль в послании Сталину писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины» [Там же, с. 354].

И сейчас было бы, наверное, правильным, в Англии, которая направляет своих инструкторов в Украину учить украинских фашистов убивать русских, на здании парламента повесить вывод английского писателя П. П. Рида. Он писал: «Поражение Гитлера – исход борьбы, означающий поражение фашистской армии, – было предрешиено не боями в пустынях Северной Африки или на берегах Нормандии, а в Сталинграде, Ленинграде и Курске. Для Гитлера Англия и Северная Африка имели периферийное значение. В России он был побежден» [Там же, с. 354].

Да и как можно думать как-то по-другому, если именно на советском фронте гитлеровцы потеряли 70 тыс. самолетов, 50 тыс. танков и штурмовых орудий – а это 75 % общих потерь германских вооруженных сил. Советско-германский фронт имел в течение войны протяженность от 3 тыс. до 6,2 тыс. км. Из 1 418 дней войны бои здесь шли на протяжении 1 320 дней. А на западе фронт максимально составлял 800 км. Бои из 338 дней существования II фронта шли 293 дня.

И именно 7-миллионная Красная армия, пришедшая на плечах фашистов, освободила 11 европейских стран с населением 113 млн чел. [Там же, с. 352–355]. В 1941–1945 гг. Красной армии пришлось вновь, как и в 1812–1815 гг. – от Наполеона, освобождать не только Европу, но и все человечество от нового врага – теперь уже германского фашизма.

Первые надуманные оценки развития войны в Европе начали давать уже в начале 1945 г. Военные США, Англии, Франции, в том числе Верховное командование экспедиционных союзнических войск, стали утверждать, что после сражения в Арденах и выхода союзных войск на Рейн германская военная машина была разбита, а значит, и не было надобности организовывать и проводить весеннюю кампанию 1945 г. Даже в 1965 г., в дни празднования 20-летия Победы, президент США Эйзенхауэр, который в 1944–1945 гг. командовал войсками США, заявлял: «Германия потерпела полное поражение после битвы в Арденах. К 16 января все было кончено, и всякий разумный человек понял, что это конец... От всякой весенней кампании следовало отказаться. Война кончилась бы на 60 или 90 дней раньше [2, с. 652]. Но ведь это полная ложь.

Во-первых. Дело в том, что к началу 1945 г. Германия была еще способна (прежде всего на востоке) на серьезные оборонительные сражения, а на западе – еще и на наступательные. В ее вооруженных силах имелось 7,5 млн чел., при этом в действующей армии 5,3 млн. Как и раньше, гитлеровское командование держало на восточном фронте большую часть своих сил. Здесь немцы держали 3,1 млн чел., 28,5 тыс. орудий и минометов, около 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 2 тыс. боевых самолетов. При этом нужно иметь в виду тот факт, что линия советско-германского фронта сократилась почти в 2 раза, и поэтому плотность обороны немцев значительно выросла [Там же, с. 652]. И Гитлер все еще надеялся, что ему удастся договориться о мире с Англией и США, а затем с их помощью добиваться мира с СССР. Теперь им нужен был мир любой ценой, чтобы не пустить русских в Германию. В этом интересы германского руководства совпадали с интересами руководства Англии, прежде всего – в лице Черчилля.

Что же произошло в Арденах?

Здесь Гитлер решил проучить англо-американские войска и заставить их капитулировать и подписать договор о прекращении войны. План наступления в Арденах готовился с сентября 1944 г. Наступление началось 16 декабря в 05 ч 40 мин. Немецкие войска легко прошли через линию 8-го американского корпуса и уже к 25 декабря прорвали фронт на протяжении 80 км. Проведя перегруппировку, немецкие войска 30–31 декабря снова перешли в наступление и создали для союзников опасное положение. Все резервы союзников в этом районе были исчерпаны. И именно это заставило Черчилля 16 января 1945 г. напрямую обратиться к Сталину с просьбой об ускорении наступления Красной армии, чтобы остановить продолжение наступления немцев.

Советское Верховное Главнокомандование решило оказать помощь союзникам, и наступление было перенесено с 20 на 12 января 1945 г. В этот день началось осуществление Висло-Одерской операции. Наступление начали 4 Украинских и 3 Белорусских фронта, которые взломали фронт на протяжении 1200 км. Именно это наступление заставило немецкое командование остановить в Арденах наступление и начать переброску войск на восточный фронт. Это только и спасло англо-американские войска от полного разгрома. И они получили возможность перегруппировать свои войска и подтянуть резервы.

Что же заставило Черчилля обратиться с такой просьбой к Сталину. Всю войну Черчилль ищет способы не пустить Россию в Германию и Европу. И вдруг сам просит ускорить продвижение Красной армии на Берлин. Дело в том, что после наступления немцев 1 января 1945 г. южнее Арден (в районе Страсбурга) англо-американские войска запаниковали и стали готовиться к эвакуации через Ламанш. И Черчилль откровенно испугался, что если союзники переберутся в Великобританию, тогда они вообще утратят какую-либо возможность помешать России занять Европу. И Черчилль рассчитал правильно.

Очень важно иметь в виду тот факт, что сразу, как только 12 января Красная Армия перешла в решительное наступление, Верховное командование Германии начало перебрасывать войска с Западного фронта на Восточный, причем прежде всего были сняты войска, занятые в Арденах. Так, на восточный фронт в полном составе была направлена 6-я танковая армия СС, наиболее боеспособное соединение.

С 12 января по 3 февраля (всего за 3 недели) наши войска прошли 450 км и оказались в 60 км от Берлина. Продвигались по 20 км в день. А союзники, имея многократное превосходство во всех родах войск, 3 февраля еще переформировались, очухиваясь от немецкого удара, и только 7 марта достигли Рейна. И если Красная армия находилась в 60 км от Берлина, то союзники – в 500 км. Уже отсюда ясно, кто же победитель в этой войне. Но, к сожалению, сегодня находятся в Европе люди, которые своих освободителей осмеливаются называть оккупантами. Но это же сплошная ложь!

Хотел бы особо подчеркнуть, что наступление начали почти одновременно 3 Белорусских и 4 Украинских фронта, в составе которых были представители всех народов, проживающих в СССР, и ряда европейских стран. И потому просто глупым является утверждение руководителей и СМИ в странах, которые освободила Красная армия, что их освободили не русские, а украинцы или белорусы.

И, в третьих, ведь уже в Тегеране договорились о безоговорочной капитуляции Германии и Японии. И в январе–апреле 1945 г. эти страны

и не думали о капитуляции, а искали способы, чтобы заключить мирный договор и не допустить ввода войск противника на свою территорию.

И обидно нашему народу слышать, когда наше государство называют оккупантом. Это тоже сплошная ложь. Так, в Польше иногда звучит, что русские, мол, нас не освободили, а захватили. Интересная оккупация, если Польша бесплатно получила 25 % территории Германии, СССР отдал территорию Белостока, при помощи СССР поляки получили от Чехословакии город Клодзен. Правительство ГДР очень не хотело отдавать Польше Щецин и только под натиском СССР в 1956 г. этот город окончательно вошел в Польшу.

Особенно нахально, бессовестно лгут в Литве. Город Вильнюс был передан Литве Советским Союзом. Тогда литовское население составляло 1 %, а польское – большинство. СССР вернул Литве Клайпеду – это прусский город Мемель, принадлежащий Литве с 1923 и аннексированный Третьим рейхом в 1939 г.

Премьер-министр Украины Яценюк объявляет Украину и Германию жертвами агрессии СССР. Но тогда надо Украине вернуть Польшу свою западную часть со Львовом, Ивано-Франковском и Тернополем. Ведь именно СССР в 1939 г. ввел эти города в состав Украины. 2 августа от Румынии к Украине отошла Черновицкая область. В 1945 г. Украина получила от Венгрии и Словакии Закарпатье. В Румынии не прекращаются дискуссии о законности присоединения Молдавии к СССР. Но ведь именно благодаря СССР румыны получили провинцию Трансильвания, которую Гитлер передал было Венгрии. Болгары при посредничестве СССР получили обратно Южную Добруджу от Румынии.

В Чехии после 1991 г. убрали памятники советским солдатам и объявили, что День Победы знаменует замену одной диктатуры другой. В 2020 г. демонтировали памятники маршалу Коневу, его войска освобождали Чехословакию. Однако по настоянию СССР Чехословакии вернули Судетскую область с городами Карловы Вары и Люберец, где 92 % населения составляли немцы. Здесь очень уместно напомнить, что когда в 1938 г. на Мюнхенской конференции западные страны передали Судетскую область Германии, только один СССР протестовал против этого произвола Германии, Англии и Франции. Тогда же Польша отторгла от Чехословакии Тешинскую область и после войны не хотела ее отдавать, настаивала на референдуме, и только под нажимом СССР ее возвратили чехам и закрепили договором этот возврат в 1958 г.

И до сих пор мы как-то замалчивали, как жестоко новые польские власти вели себя на вновь присоединенной территории. Так, на выселение 14 млн немцев из Померании и Судета полякам дали 24 ч. Здесь можно сравнить. Для жителей Кёнигсберга (ставшего советским

Калининградом) переселение в ГДР продолжалось 6 лет – до 1951 г. [4, с. 10–11].

Очень интересным является вопрос, почему же Англия и США не пошли на соглашение с Германией. Ведь известно, что глава стратегической разведки США в Европе Аллен Даллес с 1943 г. вел тайные переговоры с представителем спецслужб Германии Карлом Вольфом.

Здесь можно выделить несколько причин:

1. США и Англия были уверены в том, что даже используя на своей стороне германские силы, они не смогут одержать победу в случае вооруженного конфликта с русскими [3, с. 75].

2. США были кровно заинтересованы в разгроме Германии, чтобы обеспечить свое первенство в Европе. В этом вопросе были разногласия с Англией, которая тоже хотела лидировать в Европе после войны.

3. Сокращения Германии требовали представители еврейства (более 5 млн чел.), имеющих большую экономическую и политическую силу.

4. Сподвижник Рузвельта, министр финансов США Генри Моргантау, в сентябре 1944 г. разработал программу аграризации Германии, имевшую целью превращения ее в страну «полей и пастбищ». Это простейшая форма лишения Германии всей ее промышленности. Рузвельт и Черчилль одобрили этот план. Но на Крымской конференции именно СССР его отверг.

Союзники были вынуждены часто соглашаться с требованиями истинного победителя этой войны. Рузвельта и Черчилля многократно обвиняли в предательстве интересов Запада, совершенных в Тегеране, в Ялте, да и в Потсдаме. Но это предательство было вынужденным. Просто они ничего не могли сделать с победоносным соперником. Тем более что СССР был еще им нужен для разгрома Японии.

Уже 6 декабря 1941 г. в своем меморандуме «Атлантика» Уинстон Черчилль категорически утверждал: «Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в начавшейся 22 июня войне. За исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки, которые мы обещали [Там же, с. 65].

И это надо понимать не как «безнравственность, подлость», а как «геополитическую неизбежность». Боязнь, что после поражения Германии в Европе будет господствовать не Англия и США, а Россия – СССР.

Союзники СССР по войне против Германии постоянно откладывали открытие второго фронта, а ведь ещё в 1942 г. договорились открыть его позднее весны этого года. 16 марта 1943 г. И. В. Сталин направил специальное послание президенту США Рузвельту «Об открытии второго фронта».

В документе отмечалось, что в самый напряженный период (февраль–март 1943 г.) англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых [5, с. 389–390].

Антисоветские настроения имелись в американской армии. Так, командующий 3-й американской армией, расквартированной в Баварии, генерал Дж. Паттон требовал включить в состав его армии дивизии СС. Когда его коллеги указывали, что нельзя этого делать, поскольку мы союзники СССР, то Дж. Паттон говорил: «Какое нам дело до того, о чем думают эти проклятые большевики? Рано или поздно нам воевать с ними. Почему не сейчас, ведь наша армия отмобилизована, и мы сможем отбросить Красную армию назад, в Россию» [6, с. 6].

Серьезные разногласия возникли между союзниками по проблеме взятия Берлина. 31 марта Сталин получил послание Верховного главнокомандующего союзными войсками в Европе генерала Эйзенхауэра, в котором излагался план наступления союзных войск. Он просил Сталина проинформировать его о планах Советского руководства. После обсуждения плана Эйзенхауэра с Жуковым, Антоновым и Штеменко Сталин дал ответ генералу США: «Ваш план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с вашими войсками вполне совпадает с планом советского Главнокомандования». Сталин также согласился с Эйзенхауэром в том, что местом соединения советских и союзных войск должен стать район Эрфурш – Лейпциг – Дрезден. И Красная армия нанесет главный удар в этом направлении. Сталин также выразил мнение, что Берлин потерял свое прежнее стратегическое направление, поэтому на это направление будут выделены второстепенные силы.

Но советская разведка доложила, что Англия и США готовятся сами взять Берлин раньше Красной армии. В этих условиях 2 апреля Сталин приказал Жукову и Коневу взять Берлин, и как можно скорее [7, с. 244–245].

«Для человека с Запада, – пишет английский историк Джеффри Хоскинг, – очень трудно писать о советско-германской войне 1941–1945 гг. – Жертвы советского народа поражают наше воображение, поскольку на Западе никогда не испытывали ничего подобного. СССР потерял людей приблизительно в сорок раз больше, чем Британия, и приблизительно в семьдесят раз больше, чем США» [8, с. 269].

Анализируя причины победы СССР, этот британский ученый задает такой вопрос: «Почему же советские люди, у которых в 1941 г. было

так много причин ненавидеть Сталина, НКВД и Коммунистическую партию, сплотились и столь доблестно сражались за эту систему?» И отвечает, что совершенно очевидной причиной было, прежде всего, то, что нашествию подверглась их Родина. Надежды, что власть немцев будет более культурной, чем советская, быстро растаяла. Стало ясно, что нацисты и немецкая армия в целом считают славян Untermenschen и недочеловеками, потенциальными рабами, которых надлежит нещадно эксплуатировать в интересах великой Германской империи. Это постоянно находило выражение в речах лидеров Германии. Так, Гитлер в 1941 г. говорил: «Если во время строительства противотанковых рвов вымрут от истощения десять тысяч русских баб, то это интересует меня лишь постольку, поскольку для Германии ров выкопан» [8, с. 283–284].

На основании этой философии миллион советских мирных жителей, оставшихся за линией фронта, были отправлены в Германию в качестве рабской силы. Еще большая опасность угрожала евреям и партийным работникам – их уничтожали специальные команды СС. Жестокость немцев стала мощным фактором, побуждающим советских людей делать для победы все, что возможно. Защита отечества от таких завоевателей стала священной обязанностью всего советского народа. В целом народы Советского Союза между 1941 и 1945 гг. проявили стойкость, находчивость и решительность, которые, возможно, не под силу экономически более развитым народам [Там же, с. 283–284, 302].

Еще до Первой мировой войны многие авторы отмечали, что нигде отрицательное отношение к самому русскому народу не доходило до такой остроты, как в Германии. Не стоит проводить бесчисленные выдержки по этому поводу из писем немецких ученых, философов, государственных и политических деятелей всех без исключения направлений и политических партий, включая сюда и многих вождей германской социал-демократической партии. Наличие в России «проклятого царизма» только облегчало в Германии пропаганду расовой ненависти к русским, славянам. Задолго до Гитлера с его антисемитизмом в Германии идея «мировой исторической миссии» германского народа сливалась с идеей о господстве высшей германской расы над низшей славянской расой рабов. Изречение немецкого историка Моммзена «Славянство – навоз для германской культуры» выражает существо отношений германской элиты к славянству и к русскому народу как самому яркому олицетворению этой «низшей расы» [9, с. 308–309].

Юрий Бегунов, анализируя истоки антибольшевизма, приводит выдержку из книги Гитлера «Моя борьба»: «Еврейское учение марксизма отвергает аристократический принцип рождения и на место извечно-го превосходства силы и индивидуальности ставит численность массы и

ее мировой вес. Марксизм отрицает в человеке ценность личности, он оспаривает значение народности и расы и отнимает, таким образом, у человечества предпосылки его существования и его культуры. Если бы марксизм стал основой всего мира, это означало бы конец всякой системы, какую до сих пор представлял себе человеческий ум. Для обитателей нашей планеты это означало бы конец в его существовании. Если бы еврею с помощью его марксистского символа веры удалось одержать победу над народами мира, его корона стала бы венцом на могиле всего человечества. Тогда наша планета, как было с ней миллионы лет назад, носилась бы в эфире опять безлюдная и пустая. Вечная природа безжалостно мстит за нарушение ее законов. Ныне я уверен, что действую в духе Творца Всемогущего: борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело Божье» [10, с. 288–289]. Вот от какого мировоззрения сформировались юдофобия и антибольшевизм Гитлера, ставшие основой идеологии национал-социализма, фашизма и государственной политики.

И сегодня всем понятно, что фашизм – это открытая военнотеррористическая диктатура, опирающаяся на крупный капитал и силовые структуры государства в целях порабощения народа своей страны и народов других стран, стремящаяся к мировому господству и переделу сфер влияния, захвату рынков сбыта и сырьевых богатств.

В сфере идеологии фашизм проповедовал расовую теорию – превосходство избранной расы – в самых уродливых формах. Советский народ хорошо знает на собственном опыте, кто и почему уничтожал русский и другие славянские народы как якобы неполноценные.

Об отношении немцев к русскому народу наглядно свидетельствует приказ Кейтеля от 16 сентября 1941 г. «О беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников», в котором указывалось, что следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия [5, с. 369–370].

Вторгаясь в пределы СССР, немецкое командование рассчитывало применить такую же тактику, какую они использовали при завоевании Польши и Франции. Мощные колонны бронетанковых дивизий должны были прорывать оборону и ударить в тыл Красной армии. Перед пехотными дивизиями, следовавшими за танками, была поставлена задача разгромить окруженные части Красной армии и укрепиться на захваченной территории. Но кроме этого, немцы планировали Vernich Tungs

Krieg на территории СССР – войну на разрушение и уничтожение. Уничтожению подлежали не только военнослужащие, но и весь советский коммунистический режим в целом.

По антисемитской идеологии нацистов, Советский Союз являл собой еврейско-большевистское государство – коммунистический режим под контролем и влиянием евреев. Российская идеология нацистов причисляла славянские народы России к низшей расе Untermenschen, расе недочеловеков, или людей второго сорта. В отличие от евреев, славяне не подлежали истреблению или изгнанию, но обрекались нацистами на порабощение и тяжелый подневольный труд.

Война, которую Гитлер готовил против СССР, была, прежде всего, войной идеологической. Выступая перед командующими тремя родов войск в марте 1941 г., Гитлер говорил: «Войну против России нельзя будет вести по-рыцарски. Это борьба идеологий и расовых различий. Ее надо будет вести с небывалой безжалостной и непреклонной жестокостью». Исходя из такой установки, Гитлер издавал приказы, освобождающие немецких солдат от наказания за любые проявления жестокости и зверства в Советской России. Военным повелевалось расстреливать на месте и без проволок всех коммунистов и евреев [7, с. 123–124].

На допросе Кейтель признавался, что еще с лета 1944 г. Германия вела войну за выигрыш времени, надеясь на то, что в войне, в которой с обеих сторон участвовали различные государства, различные полководцы, различные армии и различные флоты, в любое время могло возникнуть совершенно неожиданное изменение обстановки в результате комбинации различных сил. «Таким образом, мы вели войну в ожидании событий, которые должны были случиться, но не случились» [2, с. 627].

В момент падения Берлина Гитлер заявлял своим подручным: «Лучше сдать Берлин американцам и англичанам, чем пустить в него русских» [Там же, с. 627].

Когда же стало ясно, что именно Красная армия возьмет Берлин, 30 апреля 1945 г. Гитлер покончил жизнь самоубийством. 1 мая начальник генерального штаба германских сухопутных сил генерал пехоты Кребс передал письма Геббельса советскому Верховному Командованию, в котором указывалось: «Мы сообщаем вождю советского народа, что сегодня в 15 ч 50 мин добровольно ушел из жизни фюрер. На основании его законного права фюрер всю власть в оставленном им завещании передал Дёкицу, мне и Борману. Я уполномочил Бормана установить связь с вождем советского народа. Эта связь необходима для мирных переговоров между державами, у которых наибольшие потери. Геббельс» [Там же, с. 671].

Переговоры с Кребсом было поручено вести Соколовскому, который потребовал безоговорочной капитуляции. Кребс говорил, что перемирие нужно для того, чтобы собрать в Берлине правительство Декица. По поручению Г. К. Жукова Соколовский заявил, что если до 10 ч не будет дано согласие Геббельса и Бормана на безоговорочную капитуляцию, мы нанесем удар такой силы, который навсегда отобьет у них охоту сопротивляться. Пусть гитлеровцы подумают о бессмысленных жертвах немецкого народа и своей личной ответственности за безрассудство. Когда в назначенное время ответа не последовало, в 10 ч 40 мин войска Красной армии открыли ураганный огонь по центру города. Ночью 2 мая в 1 ч 50 мин радиостанция Штаба берлинской обороны передала несколько раз на немецком и русском языках: «Высылаем своих парламентариев на мост Бисмаркштрассе. Прекращаем военные действия». А в 06 ч 30 мин в плен сдался командир 56-го танкового корпуса генерал Вейдлинг со своим штабом. Он сообщил, что несколько дней назад был лично назначен Гитлером командующим обороной Берлина. Он сразу согласился отдать приказ своим войскам о прекращении сопротивления. Текст приказа был 2 мая объявлен по радио: «30 апреля фюрер покончил с собой и, таким образом, оставил нас, присягавших ему на верность, одних. По приказу фюрера мы, германские войска, должны были еще драться за Берлин, несмотря на то, что иссякли боевые запасы, и несмотря на общую обстановку, которая делает бессмысленным наше дальнейшее сопротивление. Приказываю: немедленно прекратить сопротивление. Генерал артиллерии, бывший командующий зоной обороны Берлина». И 2 мая к 15 ч остатки Берлинского гарнизона сдались в плен. Таким образом, в капитуляции Берлина решающая роль принадлежала Красной армии. И первым комендантом Берлина был генерал-полковник Берзарин.

Следует отметить, что союзники поступили непорядочно. Они приняли капитуляцию Германии в городе Реймс. Руководство СССР справедливо посчитало, что это подписание можно считать предварительным протоколом. Акт о капитуляции обязательно подписывать в Берлине и на советских условиях, которые привез в Берлин Вышинский.

И 8 мая все представители командования прибыли к Г. К. Жукову, чтобы обговорить все процедурные вопросы подписания акта о безоговорочной капитуляции. И именно Г. К. Жуков открыл заседание, заявив, что представители антигитлеровской коалиции уполномочены принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого военного командования. Именно Жуков руководил всем процессом капитуляции, акт которой был подписан 9 мая в 0 ч 43 мин, в 0 ч 50 мин заседание о без-

оговорочной капитуляции закрылось. И с поздравлением перед закрытием заседания и на банкете по достоинству и справедливости выступил Г. К. Жуков. Потому что все понимали, что решающую, определяющую роль в разгроме всех войск фашистской Германии сыграли народы Советского Союза, их Красная Армия. И именно советские военачальники организовали в Берлине и в Германии самоуправление и принимали самые энергичные меры, чтобы накормить население и организовать нормальную жизнь в Берлине и по всей Германии.

Взятие Берлина очень дорого обошлось Красной армии. Потери войск составили около 300 тыс. убитых и раненых. Немцы ожесточенно сражались с нашей армией, но зачастую толпами сдавались англичанам и американцам. Так, 3-миллионная армия США, двигаясь на Берлин, потеряла 8 351 чел., а число пленных немцев составляло сотни тысяч солдат, офицеров и генералов. Англия потеряла убитыми за годы войны 264 443 чел. [2, с. 850–853]. Поэтому никто и никогда не должен оспаривать тот факт, что главная тяжесть в борьбе с мировым фашизмом, мечтавшем о мировом господстве, выпала на долю народов Советского Союза. Их потом и кровью была обеспечена победа над коварным, кровавым, самым опасным и сильным врагом. И величие подвигов солдат и военачальников навсегда должно быть закреплено в памятниках от благодарных потомков всего человечества. И справедливый гнев вызывают действия лидеров стран, где оскверняют и даже демонтируют памятники советским военачальникам, принимавшим самое активное участие в освобождении народов этих государств. Бороться с памятниками – это удел не смелых и решительных, а наглых, грубых, этически невоспитанных, трусливых людей.

Как уже было отмечено, 30 апреля Адольф Гитлер покончил жизнь самоубийством. В своем завещании он передал власть новому составу Германского правительства. Гроссадмирал Дениц назначался рейхпрезидентом, Геббельс – рейхканцлером, Борман – министром по делам партии, Зейсс-Инкварт – министром иностранных дел, Ханке – министром внутренних дел. Главнокомандующим сухопутными войсками был назначен генерал-фельдмаршал Шеркер, начальником штаба верховного главнокомандования – генерал-полковник Йодль, начальником штаба сухопутных войск – генерал пехоты Кребс. Именно Кребсу было поручено Геббельсом и Борманом обратиться к советскому командованию с предложением о временном прекращении военных действий в Берлине с целью создания условий для ведения мирных переговоров между Германией и СССР. И как уже было отмечено, СССР потребовал сразу только безоговорочной капитуляции [11, с. 466–468].

Можно поставить и такой закономерный вопрос. Почему же немцы продолжали упорно сражаться, когда уже самым фанатичным нацистам стало понятно, что катастрофа, полный разгром их армии был неизбежен. Здесь можно сформулировать несколько предположений.

Во-первых, нацисты боялись больше возмездия, чем поражения, поскольку фашистская пропаганда постоянно пугала зверствами красноармейцев.

Во-вторых, они надеялись, что если продолжат борьбу, ситуация может измениться. Союзники СССР могут пойти на соглашение с Германией или первыми войти в Берлин.

В-третьих, надеясь на то, что удастся посорить союзников, особенно Сталина и Черчилля. Хотя Риббентроп говорил: «Бессмысленно делать англичанам официальные предложения, заявляя им, что мы будем драться только против русских. Одного слова Сталина будет достаточно, чтобы побудить англо-американцев немедленно прервать переговоры на такой базе» [11, с. 482].

В-четвертых, многие надеялись на появление секретного чудооружия, которое сразу изменит ход войны.

Весь советский народ с надеждой на счастливое будущее ждал окончания войны. А союзники СССР, прежде всего правительство Англии, уже 22 мая 1945 г. подготовили план тайной операции под названием «Невообразимая», согласно которому 1 июля 1945 г. должна была начаться 3-я мировая война против СССР силами 47 англо-американских дивизий численностью до 500 тыс. и 100-тысячного корпуса немецкой армии. Движение для нападения на СССР должно было начаться от Балтийского моря – через Дрезден, Восточную Германию, Польшу. Но 29 мая на заседании объединенных штабов вооруженных сил Англии и США эта операция была отклонена. Поскольку соотношение сил было не в их пользу, а общественность этих стран еще была не готова к таким действиям их армий [10, с. 298].

В 1945 г. секретные службы США и Англии усердно охотились за крупными немецкими учеными и их изобретениями и за бывшими работниками спецслужб. Характерный пример – их обращение с главварем фашистских диверсантов генерал-майором фон Лахузенем. В мае 1945 г. он сдался войскам США, и его сразу передали секретным службам. Ни США, ни Англия не возбудили дела против него как крупного военного преступника. А вскоре его освободили из-под ареста в знак благодарности за значительную помощь западным союзникам. И понятно, что это послужило как бы символом реабилитации англо-американским командованием офицеров германских секретных служб [6, с. 78].

В большинстве европейских стран людей, сотрудничавших с фашистами, преследовали, судили. Так обстояли дела во Франции, Италии, Норвегии, Бельгии, Голландии и в большинстве стран, пострадавших от фашизма.

Но правительства этих стран, с презрением относящиеся к своим предателям, спокойно взирают на то, как в Литве, Латвии, Эстонии, Украине фашисты, предатели, преступники маршируют по улицам как герои.

Вообще-то это политическое преступление [12, с. 9]. Погибло более 60 млн чел., из которых значительное количество – гражданские люди. И среди них много женщин и детей. Среди погибших – свыше 27 млн советских людей, 6 млн поляков, 1,7 млн югославов, 600 тыс. французов, 400 тыс. военнослужащих США, 375 тыс. англичан, свыше 6 млн немцев и их союзников.

Безвозвратные потери Красной армии оцениваются военными историками в 6 млн 668 тыс. 400 чел.

На территории Германии и оккупированных ею стран было образовано 23 концентрационных лагеря, в которых содержалось свыше 18 млн чел., из которых 11–12 млн погибли.

На территорию Германии было насильно вывезено свыше 3 млн чел., многие из которых погибли от голода и бомбежек [1, с. 353–354].

О решающей роли Красной армии в разгроме германских вооруженных сил прямо указывается и в акте о безоговорочной капитуляции, в котором четко было указано: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, – Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию союзных экспедиционных сил [5, с. 411].

Нас, конечно, огорчает, что лидеры некоторых европейских стран могут не приехать на наш Великий праздник – День Победы, который из-за коронавируса перенесен на другое время. Их поведение можно объяснить следующим:

Во-первых, большинство ведущих европейских стран и США понесли сравнительно незначительные потери: Франция потеряла 600 тыс., Англия – 375 тыс., США – 400 тыс.

Во-вторых, благодаря американской помощи – плану Маршалла – все европейские страны уже через 4 года достигли довоенного уровня жизни и давно уже забыли военные трудности и невзгоды.

В-третьих, гитлеровская, фашистская Германия не преследовала цель – уничтожение этих народов. Лидеры европейских стран должны были просто признать первенство Германии, что они многие и сделали.

В-четвертых, в некоторых европейских странах народы воевали и на стороне СССР, и на стороне Германии. До распада СССР все признавали День Победы над германским фашизмом. После развала мировой системы социализма и ликвидации СССР в ряде государств власти стали разрешать парады и участников войны на стороне Германии и препятствовать празднованию Дня капитуляции германского фашизма.

В-пятых, большинство этих стран являются членами НАТО, а руководители этого блока, и прежде всего США, продолжают рассматривать Россию, как раньше СССР, как своего потенциального противника.

ПОСКОЛЬКУ ФАШИСТЫ СТРЕМИЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ НАШЕ ГОСУДАРСТВО, НАШ СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОС, СОВЕТСКИЙ НАРОД, ТО ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ – НАШ ПРАЗДНИК. Народы бывшего СССР, и прежде всего России, никогда не должны забывать, что их предки спасли мировую цивилизацию от фашизма. И мы должны делать все, чтобы этот праздник отмечался ежегодно во все последующие времена и никогда не забывался.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фортунатов В. В.* История / В.В. Фортунатов. СПб. : Питер, 2012.
2. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. М., 1971.
3. *Коханов В. В.* Россия – век XX (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования / В. В. Коханов. М. : Эксмо-Пресс, 2002.
4. Аргументы и факты. 2015. № 14.
5. Хрестоматия по новейшей истории России. 1917–2004. В 2 ч. М. : Дрофа, 2005. Ч. 1.
6. *Мадер Ю.* Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня / Ю. Мадер. М. : Политиздат, 1985.
7. *Робертс Дж.* Георгий Жуков: маршал победы / Дж. Робертс. М. : АСТ, 2016.
8. *Хоскинг Дж.* История Советского Союза. 1917–1991 / Дж. Хоскинг. М. : Вагриус, 1999.
9. *Киренский А. Ф.* История России / А. Ф. Киренский. Иркутск : Коммерческий центр «Журналист», 1996.
10. *Бегунов Ю. К.* Тайная история масонства / Ю. К. Бегунов. М. : Яуза, 2006.
11. Всемирная история. Итоги второй мировой войны : в 25 т. Минск : Литература, 1998. Т. 24.
12. Аргументы и факты. 2015. № 15.

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИДЕОЛОГИИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

В статье рассмотрены причины возникновения двух мировых войн в XX столетии. Внимание обращено на формирование идейных мотивов агрессора. В центре внимания автора стоит вопрос, почему именно с германской территории совершалась агрессия против соседних народов и чем такая агрессия заканчивалась?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *геополитика, расизм, фашизм, национализм, географический детерминизм, немецкая идеология, захватническая психология руководителей третьего Рейха.*

G. I. Malykh

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF GERMAN FASCISM

The article examines the causes of the two world wars in the twentieth century. Attention is paid to the formation of ideological motives of the aggressor. The author focuses on the question: why exactly was aggression against neighboring peoples committed from German territory and how did such aggression end?

KEYWORDS: *geopolitics, racism, fascism, nationalism, geographical determinism, German ideology, aggressive psychology of the leaders of the third Reich.*

Каждый раз, с огромным волнением отмечая всемирно-историческую победу многонационального советского народа в Великой Отечественной войне, невольно задаешься непростым, но вполне закономерным вопросом: почему в XX столетии именно с германской территории начались две самые кровопролитные войны (в 1914 г. и в 1939 г.)? Все ли дело было только во внешних противоречиях между тогдашними империалистическими государствами? Или имеются более глубинные детерминирующие факторы, характеризующие политическую психологию и идеологию немецкой нации? Все это далеко не праздные вопросы. Чтобы их понять, необходимо проанализировать, осмыслить прошлое.

* *Малых Геннадий Иванович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщений.

Реакционным действиям империалистических государств предшествовали идейные мотивы. В период зарождения и развития капитализма возникла идея (концепция) географического детерминизма. Молодая буржуазия была заинтересована в новых источниках сырья и в новых рынках сбыта. Начались великие географические открытия, бурное развитие науки, техники, транспорта, производства. А как известно, экономически господствующий класс (система) является и политически господствующим классом (системой). Идеологи молодой буржуазии упорно стали насаждать идею географического детерминизма, согласно которой успешное развитие того или иного общества напрямую зависит от естественных природных условий.

Позднее географический детерминизм в буржуазной социологии был трансформирован в политическую доктрину – геополитику. Здесь слиты воедино географический детерминизм, расовая теория, национализм и космополитизм. Геополитика неслучайно возникает перед первой мировой войной. Впервые термин «геополитика» был введен шведским парламентарием, пангерманистом Р. Челленом (1846–1922) [1, с. 236]. Геополитическая доктрина стремилась путем извращенного толкования данных экономической, политической и физической географии обосновать внешнюю политику империалистических держав, их претензии на мировое господство и экспансию.

Родоначальником же германской геополитики был Ф. Ратцель (1844–1904). Он разработал теоретические основания новой социальной дисциплины, которая реконструировала бы взаимосвязь и взаимообусловленность государственной политики и географического положения страны. В концепции Ратцеля важное историческое значение придавалось народам, обладающим «особым чувством пространства» [Там же, с. 236] и, следовательно, стремящимся к динамическому изменению (расширению) собственных границ.

К. Хаусхофер (1869–1946), продолжая данную традицию трактовки содержания термина «геополитика», развил и акцентировал экспансионистские, империалистические аспекты его понимания, сформулировав агрессивную по сути гипотезу о потенциально «жизненном пространстве германской нации» [Там же, с. 237]!

С 1920 г., с установлением фашизма в Германии, стала издаваться многочисленная литература по геополитике. В 1923–1927 гг. кружок, группировавшийся вокруг немецкого журнала «Геополитика», провозглашает геополитику особой наукой, отличной от обычной политической географии. Руководители этого кружка, К. Хаусхофер и Э. Обст, открыто поставили геополитику на службу нацистской идеологии. Немецкие геополитики приписывали фашистскому империалистическо-

му государству свойства биологического организма и заявляли, что оно нуждается в постоянном пространственном расширении. Опираясь на расовую теорию, они требовали уничтожения населения соседних с Германией государств (особенно славянских) с целью создания «жизненного пространства германской нации» [2, с. 88]. Данная разновидность теории геополитики была взята на вооружение лидерами Третьего рейха и использовалась для оправдания гитлеровской агрессии и грабежа других народов [3, с. 60].

Идеологические, социально-психологические аспекты воинствующего духа немецкой нации закладывались довольно давно и основательно. Захватнический дух у немецкого народа формировался традиционно еще с времен прусской монархии. Достаточно вспомнить известного немецкого философа Георга Вильгельма Гегеля (1770–1831), который в своей работе «Философия природы» развивал реакционные политические взгляды. Так, в разделе физической географии мистическая фантастика переплетается с проявлениями национализма и расизма, под которые Гегель подводил «географическую основу». В своей антропологии Гегель развивал реакционные расистские идеи. Расчленению земного шара на части света соответствует, по Гегелю, деление на расы и различные «психические характеры» этих рас. Антропология Гегеля признает немцев «высшей нацией» [4, с. 95].

Несмотря на выдающийся вклад Гегеля в разработку теории диалектики на основе философии абсолютного (объективного) идеализма, он был апологетом войны и расизма. Это проявилось у него в противоречии между прогрессивным диалектическим методом и консервативной философской системой. Вопреки диалектическому методу, по тогдашним немецким традициям, нужно было философскую систему чем-то завершить. У Гегеля это выразилось в том, что его абсолютная идея, последовательно пройдя целый ряд каскадов триад, вновь возвратилась к самой себе и стала проявляться в новой последней триаде: искусство, религия и философия, которые выступают конкретными носителями этой абсолютной идеи. Искусство – сниженная форма проявления абсолютной идеи, дальше идет религия – более высокая форма абсолютной идеи, и наконец, вершина всего – это собственная философия Гегеля. И на этом все! Система замкнута, завершена. Искусство, религия, философия в своем развитии образуют мировую абсолютную идею, или мировой разум. Мировой разум обожествляется Гегелем. Мировой разум – это Бог. Выше мирового духа (Бога) ничего нет. Мировой разум может объективироваться, т. е. находить себя в объективных выражениях (например, в истории народа и государства). Гегель обожествлял и госу-

дарство, говоря: «Государство – есть Бог!» [5, с. 163], чем напугал многих людей.

Многие считали, что государство надо просто уничтожить, убрать, но как?! Анархист М. А. Бакунин считал, что государство надо просто-напросто разрушить. Классики марксизма заявляли, что государство отомрет в свое время, когда исчезнут классы. Однако Гегель на все смотрел по-другому: государство было всегда, оно является порождением Бога, а потому никогда не исчезнет. Государство неизбежно должно воевать за свой престиж, экономику и т. д. Именно здесь Гегель и выступает как прямой апологет войны. Иначе, по Гегелю, общество без войны уподобится гиблому болоту, над которым не будет дуновения ветра. Он даже выдвинул закон: войны должны происходить через каждые 25 лет [6, с. 239]. А ведь и действительно, между первой и второй мировыми войнами прошло ровно 25 лет.

Гегель дал аргументы расизму, он, в частности, разделил народы на исторические и неисторические. У него даже триады не получилось:

- 1) детство – Китай, Индия, Греция, Рим;
- 2) отрочество – эпоха Средневековья;
- 3) юность – Германия эпохи реформизма;
- 4) совершеннолетие – Прусская монархия (вершина государственной власти) [7, с. 333].

Восток для Гегеля – пройденная ступень, ибо Восток – это прошлое истории, а восточные народы – лишь пьедестал для европейцев. Согласно реакционной «евроцентристской» концепции Гегеля, «всемирная история направляется с Востока на Запад, так как Европа и есть, безусловно, конец всемирной истории, а Азия ее начало» [8, с. 19]. В социально-политическом учении Гегеля содержались реакционные шовинистические идеи. Так, он отрицал право славян считаться историческими народами. «Историческим» народом современной ему эпохи Гегель считал только немецкий народ.

Согласно консервативной системе Гегеля, прусское государство явилось завершением всея истории человечества. Прусская монархия для Гегеля – это «земно-божественное» существо. Он был страстным поклонником и защитником прусского самодержавного реакционного государства. Поддерживая его устремления, Гегель высказывал реакционную идею о «нравственном» значении захватнических войн, рассматривая войну как естественное и благотворное явление человеческой истории. «Высокое значение войны, – провозглашает он, – состоит в том, что благодаря ей... сохраняется нравственное здоровье народов... война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а паче вечного мира» [9, с. 344].

Философия Гегеля была возведена в ранг официальной государственной философии, и тот, кто выступал против философии Гегеля, автоматически выступал и против прусской монархии, считался ее врагом. За критику Гегеля пострадал в свое время Людвиг Фейербах, который вынужден был оставить должность профессора в Берлинском университете и уехать в глухую провинцию, где он провел свои последние годы жизни.

Здесь очень важно отметить, что реакционные идеи Гегеля сильно импонировали Гитлеру. Гитлер во многом подражал Гегелю, являясь, как и Гегель, представителем протестантской религии. Гитлер вина не пил, мяса не ел. Самой лучшей философией Гитлер считал гегелевскую философию, особенно ту ее часть, где Гегель подразделил народы на исторические и неисторические. Следуя Гегелю, Гитлер в своей работе «Майн кампф» заявлял, что на Востоке живет огромная масса людей (имея в виду русских, китайцев и других), которая должна «унавозить» немецкую цивилизацию, «удобрить» арийскую кровь. Как пишет А. Ф. Керенский (председатель Временного правительства в 1917 г.), ссылаясь на немецкого историка Моммзена, утверждение «славянство – навоз для германской культуры» отлично выражает существо отношения элиты «германского духа» к славянскому и к русскому народу как к самому яркому олицетворению этой «низшей расы» [10, с. 309].

Видимо, не случайно Гитлер развязал Вторую мировую войну ровно через 25 лет после начала Первой мировой войны. Это было заклинание, предсказание Гегеля. Как «истинный» ариец, Гитлер был абсолютно убежден в успехе своих действий. Этому способствовало еще одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что тогда в Германии жили два друга-гипнотизера: Хамусен и Мессинг. Когда началась Вторая мировая война, Хамусен остался в Германии, а Мессинг уехал в Россию, так как не одобрял планов Гитлера и предсказывал ему полное поражение. Рассказывают, что Хамусен работал в Рейхе у Гитлера и пророчил ему «доблестную» победу, а к Мессингу ходил сам Сталин (правда, тайком). Мессинг все же оказался прав, Германия потерпела сокрушительных крах.

В конечном же счете все сказанное выше – это гегелевское влияние на морально-психологический дух руководителей Третьего рейха. Психологически они уже давно готовились к войне, считая, что Германия находится в самом выгодном географическом положении, в центре Европы. Это дает ей право господствовать над всем миром. «Германия – превыше всего!» – вот главный фактор, который доминировал в сознании и в конкретных действиях руководителей фашистской (нацистской) Германии.

Таким образом, подобные философские идеи, доктрины геополитического толка не проходят бесследно. Часто они не такие уж безобидные. Такие идеи стали основанием для психологии воспитания десятков поколений немцев. Отсюда становится понятным, почему немцы были воинствующим народом. Им долго не жилось спокойно, идея установления мирового порядка, мирового господства витала в их головах. Европейские и другие народы мира не раз испытывали на себе террор немецких полчищ. Не случайно А. Ф. Керенский в своей «Истории России» говорит о многочисленных злодеяниях, принесенных фашизмом человечеству [10, с. 8]. И только в 1945 г. всему этому пришел конец. Советская армия ценой огромных усилий и тяжелейших потерь сломала хребет гитлеровскому нацизму.

9 мая 1945 г. началась качественно новая эпоха в развитии человеческой цивилизации. Рухнула пресловутая геополитическая доктрина об особой миссии Германии.

В связи со сказанным хочется указать еще на один факт. Поскольку реакционные идеи, вытекающие из учения Гегеля, были поставлены на службу фашизму, ЦК ВКП(б) разработал даже специальное постановление «О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XX и начала XIX вв.», опубликованное в журнале «Большевик» № 7–8 за 1944 г. Здесь речь шла в основном о критике Гегеля за его реакционные идеи и их влиянии на сознание немецкой нации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейший философский словарь. Минск : Книжный дом, 2003. 1280 с.
2. Краткий политический словарь. М. : Политиздат, 1987. 509 с.
3. Современная идеологическая борьба. М. : Политиздат, 1988. 431 с.
4. *Алексеев В. П.* География человеческих рас / В. П. Алексеев. М. : МГУ, 1974. 239 с.
5. *Спиркин А. Г.* Философия / А. Г. Спиркин. М. : Гардарика, 1998. 816 с.
6. История философии / под ред. В. П. Кохановского. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 730 с.
7. Философская энциклопедия : в 4 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М. : ИФ АН СССР, 1960. Т. 1. 504 с.
8. *Гегель Г.* Сочинения : в 8 т. / Г. Гегель. М.-Л. : Соцэкгиз, 1935. Т. 8. 514 с.
9. *Гегель Г.* Сочинения : в 8 т. / Г. Гегель. М.-Л. : Соцэкгиз, 1934. Т. 7. 419 с.
10. *Керенский А. Ф.* История России / А. Ф. Керенский. Иркутск : Коммерческий центр «Журналист», 1996. 504 с.

УДК 1(091)

Д. Б. Поляков*

КОНЦЕПТЫ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА И ФЕЛИКСА ГВАТТАРИ КАК ОБРАЗЫ ПОСТАНАРХИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье представлена трактовка ряда философских концептов Жюль Делёза (1925–1995) и Феликса Гваттари (1930–1992) представителями современной анархистской теории (в частности, постанархизма), настаивающей на трансформации радикального политического мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: анархизм, постанархизм, Делёз, Гваттари, ризома, машина войны, сборка, детерриториализация, становление, утопия.

D. B. Polyakov

GILLES DELEUZE AND FELIX GUATTARI'S CONCEPTS AS IMAGES OF (POST)ANARCHIST POLITICS

The article presents the interpretation of a number of philosophical concepts by Gilles Deleuze (1925–1995) and Felix Guattari (1930–1992) by the authors of contemporary anarchist theory (in particular, postanarchism), which insists on the transformation of radical political thinking.

KEYWORDS: anarchism, postanarchism, Deleuze, Guattari, rhizome, war machine, assemblage, deterritorialization, becoming, utopia.

В утопии, как и в философии, всегда есть риск реставрации трансцендентности <...>. Но если мы говорим, что революция как таковая есть утопия имманентности, то отсюда отнюдь не следует, что это мечта, нечто нереализуемое или же реализуемое ценой измены себе. Напротив, мы полагаем революцию как план имманенции, бесконечное движение, абсолютное парение – но лишь постольку, поскольку эти её черты соединяются с наиреальнейшей борьбой против капитализма здесь и сейчас и упрямо затевают новую схватку всякий раз, когда прежняя заканчивается изменой.

Жиль Делёз, Феликс Гваттари

* Поляков Дмитрий Борисович, кандидат философских наук, доцент Забайкальского института железнодорожного транспорта (филиал ИргУПС).

Следует, конечно, сразу оговорить, что Ж. Делёз вполне определённо относил себя, как и своего соавтора и друга Ф. Гваттари («возможно, по-разному, но оба»), к марксистам, исходя из неверия «в возможность политической философии, которая не была бы сосредоточена на анализе капитализма и его развития» [2, с. 218]. Не говоря уже о том, что делёзианский марксизм предельно не ортодоксален (если не сказать анти-ортодоксален), разработанные двумя этими французскими интеллектуалами философские концепты имеют немало общего с анархизмом – давним оппонентом марксистской традиции. Подтверждением этому служит как академическая проблематизация соотношения анархистской и делёзианской теорий¹, так и непосредственное усвоение (или даже присвоение) упомянутых концептов некоторыми современными западными анархистскими теоретиками. К последним относятся преимущественно представители постанархизма – течения в анархизме, ставящего своей целью переосмысление и радикализацию анархистской мысли посредством теоретического инструментария постструктурализма и континентальной философии в целом. Синтез концептов Делёза–Гваттари и анархистской мысли не является при этом исключительно теоретической, историко-философской процедурой, но оказывается довольно актуальным при размещении его в фокусе леворадикальных протестных движений современности.

После событий Красного мая 1968 г. в Европе (и, прежде всего, во Франции), сопровождавшегося массовыми студенческими волнениями и забастовками рабочих, леворадикальные политические движения столкнулись с необходимостью переоценки своих исходных доктрин – необходимостью, вызванной теми необычными и непредсказуемыми формами, в которые облекались упомянутые события. Спонтанность, самоорганизация, политика граффити и внешне абсурдных, но субверсивных жестов – всё это и многое другое давало радикальной политике новые импульсы, а ведущим интеллектуалам того и последующего времён – яркий повод осмыслить специфику этих импульсов в контексте эпохи, получившей неоднозначное, как сама реальность, наименование постмодерна.

Позднее, оценивая неусвоенные уроки Красного мая французским обществом, Делёз и Гваттари писали: «В 68-м хватало суеты, жестов, слов, всевозможных глупостей, иллюзий, но важно не это. Важен сам феномен ясновидения, как если бы общество вдруг узрело, что в нём

¹ См., например, вышедший в 2019 г. сборник «Deleuze and Anarchism» (Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019), материал из которого – статья Т. Нэйла – рассматривается здесь.

есть что-то невыносимое и возможность чего-то иного. Это был коллективный феномен из разряда “Дайте мне возможного или я задохнусь”. Возможное не существует заранее, его создаёт событие. Это насущный вопрос. Событие порождает новый образ жизни, оно производит новую субъективность (новое отношение к телу, времени, сексуальности, среде, культуре, работе...)» [3, с. 70]. Трансформация субъективности – это, пожалуй, ключевой момент в переоценке радикальной политикой своих оснований, заложенных ещё в XIX в. просвещенческой парадигмой с её рационализмом и гуманизмом. Анархизм и марксизм в их различных вариациях и переплетениях ставят под вопрос собственные предпосылки в связи с новым пониманием субъекта (индивидуального и коллективного) и его взаимоотношений с властью. И если марксизм со всеми происходящими в нём изменениями всегда оставался и остаётся в поле зрения отечественной науки, то современный анархизм (многие его течения, во всяком случае) остаётся явлением малоизучаемым, чем и обусловлена тема настоящей статьи.

Безусловно, нельзя сказать, что современная континентальная мысль нашла для себя благодатную почву в анархизме – гораздо чаще мы встречаем её обращение к марксизму. Однако верным будет обратное, а именно то, что философия анархизма во многом обогатилась за счёт рецепции этой мысли, результатом чего стала возникшая в 90-е гг. теория постанархизма, которая получила дополнительный толчок на рубеже веков благодаря становлению международного антикапиталистического движения¹. «Битва в Сиэтле» в конце 1999 г. – массовые протестные выступления против проводившейся тогда конференции ВТО – и последовавшие после этого акции протеста в других городах мира стали по своим формам аналогом Красного мая, дав радикальной политической теории очередной стимул к развитию. Здесь-то и сыграли свою роль теоретические разработки Делёза и Гваттари, органично вписывавшиеся в постанархистский проект².

Одна из первых основательных инициатив по взаимоналожению постструктуралистской мысли и анархизма принадлежит американскому философу Т. Мэю. Вышедшая в 1994 г. книга «The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism» сосредотачивалась, помимо Делёза и Гваттари, на не менее знаковых интеллектуальных фигурах М. Фуко и Ж.-Ф. Лиотара, ставя своей целью артикуляцию новой, «тактической»

¹ Это движение известно также как антиглобализм, что с точки зрения самих участников движения является не совсем корректным названием (или требующим пояснения в плане того, против какой именно глобализации выступает движение).

² Подробнее о постанархистской теории в целом см. монографию автора статьи «Постанархизм. Субъект в пространстве власти» [4].

политической философии. Такая философия предусматривает сетевую картину социального пространства и социальных отношений, в том числе отношений власти, в отличие от образа концентрических кругов, которые расходятся от одной исходной и центральной проблематики (например, экономический базис), что характеризует «стратегическое» философствование. Классический и отчасти современный анархизм, утверждает Мэй, максимально близок к становлению в качестве тактической философии, чему, однако, мешают два присущих ему априорных допущения: о благой человеческой природе («гуманистический натурализм») и об однозначно подавляющем, репрессивном характере власти. Анализом этих допущений и мотивировано обращение Мэя к Делёзу, Фуко и Лиотару.

«Что касается *a priori* любой философии, – отмечает Мэй, – то Делёз спросил бы, какие силы составляют это *a priori* и как мы должны оценивать эти силы» [5, с. 70]. Дело в том, что любое желание, знание, а также определяемое ими убеждение оценивается Делёзом как результат, продукт или следствие некоторых сил, которые в разных работах французского мыслителя называются по-разному, однако в любом случае для Мэя речь всегда идёт о жизнеутверждающих и жизнеотрицающих силах. Концепт желания, которое в некоторых текстах Делёза и Гваттари противопоставляется как творческая сила репрессивным социальным силам (а потому может напоминать традиционную анархистскую парадигму¹), осложняется тем, что само оно (желание) также конституируется определёнными силами и, более того, эти силы становятся частью желания. Желание тем самым вполне может быть сопряжено с желанием собственного подавления, являясь «таким супом, такой сегментарной кашей, что бюрократические, фашистские и так далее кусочки ещё или уже пребывают в революционном беспокойстве» [7, с. 79].

Из анализа Мэя вытекает, что гуманистический натурализм анархистской мысли подрывается наличием в субъекте сопротивления тех сил, которые он желает разрушить, т. е. сил власти. Поэтому для Делёза и Гваттари, а также и для самого Мэя, вопрос заключается не в том, как освободить желание от подавления со стороны общества (или власти), а в том, как решить, какие «инвестирования» со стороны желания являются революционными, а какие реакционными. «Для Делёза и Гваттари, – утверждает Мэй, – власть не подавляет желание; скорее, она сопричастна каждой сборке желания. Иначе говоря, если вещь конституируется сила-

¹ «Желание по своей сущности является революционным <...> и никакое общество не может вынести позицию истинного желания без того, чтобы его структуры эксплуатации, порабощения и иерархии не были разбиты» [6, с. 185].

ми, которые её схватывают, то эти силы должны рассматриваться как имманентные, а не трансцендентные тому, что ими присваивается <...>. Отказ Делёза от традиционной анархической картины функционирования власти предлагает новую картину как политики, так и социального мира, которая требует анализа каждой «сборки желаний» на её собственных условиях, а не оценки одного типа сборки» [5, с. 71].

Концепт субъективности, который подразумевает самоопределение и самосознание субъекта, ставится под сомнение; сущность субъекта («благая» или «порочная») ему не принадлежит, являясь продуктом тех или иных сил, практик и отношений, включающих отношения власти. И с этой точки зрения (подробно теоретизированной Фуко) власть – это не только подавляющая, но и продуктивная сила, производящая субъектов. Как индивиды, так и группы, согласно Делёзу, конституируются пересечением трёх основных «линий»: сегментарных или молярных (к примеру, линии жизненного цикла), молекулярных (силы, исходящие из разрозненных направлений в социальной сфере и действующие более утончённым образом, чем сегментарные линии) и линий ускользания – иных молекулярных линий, позволяющих избежать детерминации субъектов со стороны конституирующих их молярных и молекулярных линий. «Все эти линии, включая последние, – резюмируют Мэй, – действуют на нас без нашего сознательного согласия <...>. Более того, они определяют, что будет считаться сознанием вообще; они – силы, благодаря которым сознание является симптомом. Это части, определяющие целое, которое не является единством, а лишь частью наряду с другими частями» [Там же, с. 80].

Сказанное о субъекте и власти инициирует новый тип анархизма, который Мэй называет постструктуралистским. Социальное, политическое, экономическое и т. д. рассматриваются в терминах переплетающейся, ризоморфной сети, не имеющей центральной точки или узла, из которого бы, как из источника, происходила власть. Поскольку власть дисперсна и пронизывает всё социальное тело, то и анархическое сопротивление власти должно иметь тот же сетевой характер, фокусируясь на конкретных переплетениях и точках, в которых власть становится подавляющей силой. Вдохновлённая ницшеанской и фукольдской генеалогией, эта политика становится микрополитикой, которая «борется не только на экономическом или государственном уровне, но также и на эпистемологическом, психологическом, лингвистическом, сексуальном, религиозном, психоаналитическом, этическом, информационном...» [Там же, с. 94–94]. Такая микрополитика согласуется с традиционным анархизмом в части отрицания репрезентации, хотя и идёт дальше, критикуя анархистский гуманизм как разновидность репрезентации некой

человеческой сущности. И этот анти-репрезентативный жест проявляется отныне не только в теории, но и на практике. В разговоре с Фуко Делёз спрашивает и сам же себе отвечает: «Так кто же говорит и кто действует? Это всегда некое множество, даже в говорящей и действующей личности. Мы все *группки*. И потому представительства больше нет, есть лишь действие, действие теоретическое, действие практическое, находящиеся в отношениях перехода или сплетения» [8, с. 67]. При этом микрополитический анализ не претендует на более значимую или привилегированную роль, нежели анализ макрополитический, ведь, по Делёзу, «любая политика – это сразу и *макрополитика*, и *микрополитика*» [9, с. 349]. Оба вида анализа (и действия) должны взаимодействовать и дополнять друг друга, при этом смысл микрополитики заключается в реформировании традиционных представлений о макрополитике, её практик и институтов, одним из которых является и отрицаемое анархистами государство.

Стоит отметить, однако, что для Делёза и Гваттари государство изначально является не конкретным учреждением, но скорее абстрактной формой или «сборкой», не имеющей какой-либо отчётливой сущности. Отсюда и специфический термин «форма-государство», используемый ими в работе «Тысяча плато». Другой теоретик постанархизма, С. Ньюмен, проводит прямую параллель между этим термином и анархистским представлением о фундаментальном принципе, определяющим функционирование любого государства¹. По словам Ньюмена, этот принцип «является общей формой, абстракцией, идеей, которая актуализирует себя в различных формах на протяжении всей истории. Как и анархисты, Делёз и Гваттари рассматривают государство как “абстрактную машину”, проявляющуюся в различных формах и различных режимах знаков. Однако важной в этой абстрактной машине является не та форма, в которой она проявляется, а её функция» [10, с. 98]. Иными словами, «форма-государство» – не то же самое, что конкретная форма государства (либеральная, фашистская, рабоче-крестьянская или какая угодно другая). Это, говоря словами Мэя, описание некоего типа операции или функционирования, а не типа организации или института [5, с. 106], и специфика этой операции заключается в том, что она может осуществляться как на микро-, так и на макрополитическом уровнях.

Первое, архаичное государство – *Urstaat* – при этом не возникает как результат определённого способа производства, а предшествует ему («именно Государство делает из производства способ» [9, с. 726]), одна-

¹ Ньюмену даже кажется удивительным, что при столь сильном созвучии с анархистской мыслью Делёз и Гваттари об анархизме не говорят.

ко современное государство имеет неразрывную связь с капитализмом и даже рассматривается как часть капиталистической машины. «Капитал и государство, – пишет Ньюмен, – образуют систему означающих и аксиом, которые становятся интернализированными в индивидах в качестве бесконечного долга» [10, с. 99]. Сопротивление их господству связано, прежде всего, с мышлением¹, точнее с отказом от всех тех философий и дискурсов, которые прямо или косвенно легитимизируют государство, преподнося его как нечто неизбежное и естественное (например, теория общественного договора). В соответствии с убеждением Делёза и Гваттари, что «только мысль способна изобрести фикцию Государства, универсального по праву, только она способна возвести Государство до уровня универсалии по праву» [9, с. 630], постанархизм ссылается на образы мышления, альтернативные рационализму, который оценивается как изначально этатистская модель мысли.

Одним из образов такого альтернативного, антиавторитарного и не-репрезентативного мышления становится ризома, понимаемая, вместе с тем, и как образ социального пространства. «В отличие от деревьев и их корней, – писали Делёз и Гваттари, – ризома соединяет какую-либо одну точку с любой другой точкой, и каждая из её черт не отсылает с необходимостью к чертам той же природы, она вводит в игру крайне разные режимы знаков и даже состояния не-знаков... Она сделана не из единиц, а из измерений, или, скорее, из подвижных направлений» [Там же с. 37]. Действие и, в частности, политическое действие, продиктованное подобным мышлением, становится непредсказуемым с точки зрения «древовидного» этатистского мышления. Оно не автономно и не замкнуто, а потому всегда открыто и находится в состоянии непрекращающегося становления, подрывая стабильность фиксированных идентичностей, сущностей, универсалий и т. п. Такой подход предполагает и создание соответствующего политического языка, не схватываемого этатистским дискурсом в рамки господствующей рациональности. «Для Делёза и Гваттари, – утверждает Ньюмен, – лингвистика должна стать ризоматической: она должна иметь возможность создавать множество соединений с полями, традиционно считающимися внешними по отношению к ней. Рассматривая язык как часть политической сборки, она высвобождает линии ускользания, которые детерриториализируют эту

¹ Делёз разграничивал мысль и знание, которое, как говорилось выше, всегда есть последствие действий определённых сил: «Мысль мыслит собственную историю (прошлую), чтобы освободиться от того, что она мыслит (настоящее), и оказаться, наконец, в состоянии “мыслить иначе” (будущее)» [11, с. 156]. Если знание – это продукт сил, то мысль – это попытка понять эти силы.

сборку, вытесняют и бросают вызов авторитарным концептам и образам, которые схватывают её» [10, с. 107].

Вызов рационалистическим схемам, лежащим в основаниях отношений господства и подчинения и определяющих этатистский дискурс, включает в себя текст ещё одного постанархиста, Л. Колла, который также использует для этого делёзианский концептуальный инструментарий «Тысячи плато». Подчёркивая бинарную (или «манихейскую», как её называет Ньюмен) логику рационалистического дискурса, который присущ и традиционному анархизму, Колл констатирует конструируемое этой логикой политическое и теоретическое пространство, которое у Делёза обозначается как «рифлёное». Справедливо отмечая, что вопрос о государстве в значительной степени является пространственным вопросом (физические границы и территории, движение войск), Колл говорит и об эпистемологическом пространстве государства: «Государство остаётся одной из доминирующих политических фигур современного мира во многом потому, что этатистская мысль способна наметить политическое пространство, в котором всякое мышление обращается к самому государству» [12, с. 70]. Именно в эту ловушку, с точки зрения постанархизма, и попадает классическая анархистская мысль, проводя все свои битвы на теоретическом и эпистемологическом ландшафте, выстроенном государством.

Этому линейному «рифлёному» пространству *logos*'а в тексте «Тысячи плато» противопоставляется «гладкое», номадическое (кочевое) пространство *nomos*'а. При этом речь идёт не об отказе от разума или логики: «Критику *logos*'а, – уточняет Колл, – следует понимать как атаку на тот партикулярный рационализм, который представляет себя в качестве вечной и неизменной, универсальной и объективной истины <...> номадический, постмодернистский разум настаивает на своём праве оставаться непрерывно подвижным, гибким и условным, используя партизанскую тактику против стратегии “тотальной войны” *logos*'а» [Там же, с. 71].

Проблематичность антагонизма между *logos*'ом и *nomos*'ом, однако, заключается в уязвимости последнего перед первым в силу обратимости или «переводимости», поэтому задача нового анархизма заключается в том, чтобы сопротивление *logos*'у носило перманентный характер без цели его окончательного разрушения. Такой подход отсылает к позиции классика анархизма М. А. Бакунина (1814–1876), отрицавшего привилегированное, а тем более сопричастное государственной власти положение науки по отношению к жизни, не отрицая при этом значимость науки как таковой. В делёзианской терминологии, по мысли Колла, эта позиция радикализируется противопоставлением «королевской»

науки и науки «номадической». Первая предполагает поиск законов и извлечение констант, тогда как для второй «речь уже идёт не о том, чтобы извлекать константы из переменных, а о помещении самих переменных в состояние непрерывной вариации» [9, с. 620]. И, пожалуй, естественно, что подобный взгляд на науку и научное мышление даёт толчок к переосмыслению роли вовлечённого в социальную борьбу интеллектуала, который отныне не формулирует готовые схемы общественных преобразований и не выступает от лица масс, якобы выражая их интересы, как это подразумевалось стратегической программой ленинизма (например, в работе «Что делать?»). В этом прочитывается политический смысл слов, сказанных Делёзом Фуко: «Говорить за других – это подлость» [8, с. 70]; сам же Фуко уподоблял свои книги «ящичку с инструментами», из которого любой может извлечь идею или анализ, чтобы «закоротить, вывести из строя системы власти» [13, с. 259–260]. Другими словами, здесь мы видим всё ту же анти-репрезентативную логику, которая в чисто политическом контексте оборачивается отказом от институтов (прежде всего, партий и государств), претендующих на выражение «воли народа», «интересов трудящихся», «национальных интересов» и т. п.

Наконец, ещё одним образом постанархистского сопротивления отношениям власти и господства (и в мышлении, и на практике) становится «машина войны» – ещё одно понятие специфической и, по словам А. Бадью, «стихийной риторики» Делёза. Эта машина, «похоже, вовсе не сводится к аппарату Государства, оставаясь по ту сторону его суверенитета и являясь изначальной по отношению к его закону – она приходит откуда-то ещё <...> машина войны – иного вида, иной природы, иного происхождения, нежели аппарат Государства» [9, с. 588–589]. Именно эта инаковость, экстериторность по отношению к государству и позволяет машине войны избежать поглощения им, хотя и не в абсолютном смысле, поскольку определённые функции этой машины могут быть присвоены государством для ведения войны как таковой, а форма-государство функционирует (среди прочего) через привязку всякого номадизма к определённым, приемлемым и управляемым структурам. Однако же сама по себе машина войны концептуальна и представляет собой, по описанию Ньюмена, «образ мышления, идею без объекта, план консистенции, позволяющий помыслить линии ускользания от государства. Мышление, язык, политическое действие и желание могут быть “сборками” машины войны» [10, с. 108].

Анархический потенциал, судя по всему, заключён здесь не столько в противопоставлении машины войны форме-государству – противопоставлении ложном, поскольку речь не идёт о диалектической и эссен-

циальной (сущностной) оппозиции, – сколько в контингентности самой машины войны, её радикальной неопределённости и нефиксируемости как со стороны государства, так и со стороны частей её сборки. Сопротивление машины войны не является анархистским в классическом понимании универсальной социальной революции, якобы высвобождающей позитивную сущность общества из-под гнёта репрессивного государства и капитала. «Правильнее, – считает Ньюмен, – рассматривать сопротивление с точки зрения войны: поле множественных битв, стратегий, локализованных тактик, временных неудач и предательств – непрерывный антагонизм без обещания окончательной победы» [10, с. 109]. То есть сопротивление становится постанархистским, когда номадизм, ризоморфный характер, молекулярные линии ускользания, экспериментирование и непрерывное становление выражаются не только в борьбе с отношениями господства (кстати, не ограничивающимися государством), но и направлены на сам проект сопротивления, блокируя потенциальную кристаллизацию его эмансипативных идей в набор хилиастических и авторитарных догм.

Формат статьи не позволяет нам рассмотреть весь спектр существующих анархистских интерпретаций философии Делёза и Гваттари, как и не даёт всеобъемлющей картины постанархистской теории, работающей с идеями многих представителей современной социально-политической мысли в их синтезе либо через противопоставление и критику. Вкратце укажем лишь на две статьи, в какой-то мере корректирующих и дополняющих (пост)анархистскую трактовку концептов Делёза и Гваттари.

Так, Элизабет Василева предлагает пересмотреть принцип репрезентации в анархизме, настаивая, на примере текстов Делёза, что не всякой репрезентации должно быть отказано. Прежде всего, от репрезентации невозможно отказаться полностью, поскольку это означало бы отказ от языка или искусства, посредством которых анархизм и радикальная политика в целом *представляют* свою повестку (а в случае, например, с защитой прав животных или окружающей среды мы имеем дело с буквальным представительством).

Далее, постанархистский пафос отрицания эссенциализма должен быть уточнён тем, что в случае имманентной онтологии Делёза нет необходимости отбрасывать такой концепт репрезентации, который дан в форме продуктивного повторения. В отличие от репрезентации, отсылающей к какому-либо трансцендентному бытию, универсальному стандарту вроде человеческой сущности, неизменной идентичности, рациональности и т. п., повторение у Делёза всегда креативно в силу неразрывной связи с различием и отсутствия такой связи с общностью или

подобием¹. Повторение в отличие от обобщения «никогда не бывает чистым повторением того же самого, поскольку вещь никогда не может быть той же, что и любая другая, поскольку всегда будут небольшие вариации. Следовательно, повторение и различие всегда идут рядом, так как существование одного зависит от другого» [14].

Исходя из сказанного, мы можем резюмировать, что имманентная социальная онтология, выражаемая делёзианским тезисом о том, что в обществе «всё течёт, всё детерриториализируется» [3, с. 41], подразумевает соответствующую анархистскую репрезентацию в форме локальных, множественных, не схожих друг с другом практик (политических, языковых, художественных и т. д.), непрерывное созидание и повторение различий... Одним словом, то, что Делёз и Гваттари в их последней совместной работе называют актуальным: «Актуальное – это не то, что мы есть, а то, чем мы становимся, то, в процессе становления чем мы находимся, т. е. Иное, наше становление-иным. Напротив того, настоящее – это то, что мы есть, а следовательно, то, чем мы уже перестаём быть. <...> Актуальное не предвосхищает собой, пусть даже утопически, наше историческое будущее; оно представляет собой “сейчас” нашего становления» [1, с. 131].

При этом, если говорить о текучести и детерриториализации как о первичной данности общества у Делёза (равно как и у постанархистов), то следует помнить, что детерриториализация как таковая не обязательно имеет продуктивный эмансипативный потенциал. На это обратил внимание Т. Нэйл, поставивший своей задачей вычленить в теории Делёза и Гваттари не онтологический, но именно политический анархизм через анализ различных типов сборок и способов их самопреобразования и самовоспроизводства, т. е. детерриториализаций. Онтологический анархизм, присущий многим фигурам и направлениям западной мысли, причём не только современной, апеллирует к отсутствию истока, основания или начала бытия², а значит, и некоего заданного вектора развития. Однако политические эффекты, вытекающие из такого подхода, могут быть далеко не анархичны. И нет гарантий, что ключевая категория онтологического анархизма у Делёза – становление – не приведёт к становлению-фашистом (на что, в частности, обратил внимание Л. Колл). Следовательно, считает Нэйл, политический вклад такой онтологии относи-

¹ «Повторение не есть общность <...> Повторять – значит вести себя по отношению к единичному или особенному, лишённому подобного или равноценного <...> Общность – из ряда законов. Закон же определяет лишь подобие подчинённых ему субъектов, их соответствие его формулировкам» [15, с. 13–14].

² Именно в этом смысле и говорится об онтологическом «анархизме», так как одно из значений древнегреческого слова *αναρχία* – «без начала».

тельно минимален и заключается лишь в том, что поскольку природа бытия – становление, то и политика – тоже становление. Собственно же политическое измерение философии Делёза и Гваттари обнаруживается в их «политике сборок», которая при этом расширяется далеко за пределы частных случаев политического, поскольку *всё* является политикой (микро- и макро-) и *всё* является сборкой.

Последовательный обзор четырёх типов сборок – территориальных, государственных, капиталистических и номадических – приводит Нэйла к утверждению анархического характера последних. «Кочевая», не фиксированная на каком-либо пространстве сборка «не просто утверждает хаос неоднородности или качественного различия; она конструирует коллективное устройство, в котором все элементы сборки входят в открытую петлю обратной связи, когда состояния, элементы и агенты в равной степени задействованы в процессе трансформации. Во всех сферах – науке, искусстве, политике и т. д. – кочевые сборки есть то, что создаёт для своего времени нечто новое или революционное» [16, с. 40–41]. В анархистском политическом контексте такая сборка подразумевает прямое участие в принятии решений без представительства, посредничества, иерархии и эксплуатации.

Тем не менее ни один из типов сборок не является чистым и беспримесным, включая номадический тип, характеристики которого могут быть востребованы в тот или иной момент практически кем угодно. Поэтому важным оказывается и рассмотрение тех тенденций, той детерриториализации, которая определяет именно анархистскую номадическую сборку. Нэйл выделяет у Делёза и Гваттари четыре разновидности детерриториализаций:

- 1) относительная отрицательная (процессы, изменяющие сборку для поддержания и воспроизводства уже установленной сборки);
- 2) относительная положительная (процессы, не воспроизводящие установленную сборку, но и не способствующие новой или не создающие новую);
- 3) абсолютная отрицательная (процессы, не поддерживающие какую-либо сборку, а подрывающие их все);
- 4) абсолютная положительная (процессы, которые не воспроизводят установленную сборку, а создают новую).

Как и в случае с типологией сборок, максимально близкой к анархистской политике здесь оказывается последний тип детерриториализации, включающий процессы, которые не только избегают захвата со стороны уже установленных сборок, но и соединяются с другими элементами и процессами, избежавшими такого захвата. Именно эта детерриториализация, утверждает Нэйл, может создать и поддерживать рево-

люционное движение, создавая социальные альтернативы, несводимые к уже сконструированным, предустановленным сборкам прошлого. «Как таковая она не является лишь переходом от предыдущей сборки к новой, но постоянным процессом устойчивой социальной мутации. В сочетании с номадической сборкой она предлагает способ мыслить о революции как о непрерывном и имманентном процессе того, что мы часто называем “прямой” или “партиципативной” демократией» [16, с. 44].

Таким образом, философские концепты репрезентации, становления и детерриториализации, которыми оперируют (пост)анархисты для артикуляции радикальной политической теории, нуждаются в уточнениях и основательном анализе, примером чего и могут служить тексты Василевой и Нэйла. С другой стороны, можно сделать скидку на то, что делёзианский инструментарий используется для обогащения анархистской теории, а потому сам наполняется соответствующим содержанием, т. е. интерпретацией. Поэтому аутентичность идей Делёза, которую отстаивает, например, А. Бадью¹, изначально и не является неким строжайшим условием, не говоря уже о том, что сам принцип подлинности был довольно проблематичен для самого Делёза. Проще говоря, вопрос в том, что может извлечь *для себя* анархизм из мысли Делёза, а не в том, каким образом – правильным или неправильным – анархизм репрезентирует некую сущность, именуемую Делёзом.

В эпиграфе, предпосланном настоящей статье, Делёз и Гваттари говорят о либертарной имманентной утопии, которая *реализуется* в борьбе с наличной средой капитализма в форме революции. Эта утопия-революция «здесь и сейчас» являет собой абсолютную детерриториализацию (надо полагать, положительную) и «обладает самополаганием, которое и постигается через имманентный энтузиазм, а в состояниях вещей и жизненном опыте ничто не может его ослабить, даже разочарования разума» [1, с. 117]. Принимая во внимание общепринятую оценку слова «утопия» и считая его «не очень хорошим концептом» в силу подразумеваемого под ним исторического идеала, Делёз и Гваттари вновь обращаются к становлению – «настоящему концепту»: «Оно рождается в Истории и вновь впадает в неё, но при этом ей не принадлежит. В самом себе оно не имеет ни начала ни конца, а только середину. Таким образом, оно не столько исторично, сколько географично. Таковы революции и дружеские общества, общества сопротивления, ибо творить – значит сопротивляться; всё это чистые становления, чистые события в плане имманенции» [Там же, с. 129].

¹ Так, в тексте Бадью «Делёз. Шум бытия» акцент ставится на понятии Единого как на центральном и детерминирующем всё остальные элементы онтологии Делёза [17].

Концепт становления тем самым сопровождается смещение акцентов с грандиозных макрополитических нарративов в сторону микрополитики ряда политических леворадикальных практик сопротивления рубежа веков. Их анализ через призму делёзианского концептуального инструментария, несомненно, актуален, что подтверждает, к примеру, изданная в 2014 г. монография Л. В. Томина, охватывающая протестные движения и события от упомянутого Красного мая до радикальных политических процессов в странах Латинской Америки [18]. Поэтому кажется весьма востребованным расширение перспективы подобного анализа, включение в сферу его охвата большего числа событий, процессов и тенденций, присущих современной радикальной политике (к примеру, тех, которые отечественный исследователь Д. А. Давыдов констатирует как «анархо-локализм» [19]).

Что касается анархизма, то в настоящей статье затронуты далеко не все аспекты взаимодействия этой социально-философской традиции с мыслью Делёза и Гваттари, так что и в этом направлении возможно и даже необходимо дальнейшее движение. Необходимо не только для осмысления специфики современного анархизма и его герменевтических операций в отношении континентальной философии, но и потому, что сам этот анархизм (в нашем случае – постанархизм) включён в текущую философскую операцию поиска нового субъекта, нового смысла политики и, в конце концов, новой реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М. : Академический проект, 2009. 261 с.
2. Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990 / Ж. Делёз ; пер. с франц. и вступ. ст. В. Ю. Быстрова. СПб. : Наука, 2004. 234 с.
3. Делёз Ж. Мая 68-го не было / Ж. Делёз. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 96 с.
4. Поляков Д. Б. Постанархизм. Субъект в пространстве власти / Д. Б. Поляков. Чита : ЗаБИЖТ, 2019. 196 с.
5. May T. The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism / T. May. University Park : Pennsylvania State University Press, 1994. 165 p.
6. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 672 с.
7. Делёз Ж. Кафка: за малую литературу / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. Я. Свирского. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 112 с.
8. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко ; пер. с франц. С. Ч. Офертаса ; под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2002. 384 с.
9. Делёз Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. 895 с.
10. Newman S. From Bakunin to Lakan: Anti-authoritarianism and the Dislocation of Power / S. Newman. Lanham : Lexington Books, 2001. 197 p.

11. Делёз Ж. Фуко / Ж. Делёз ; пер. с франц. Е. В. Семиной. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1998. 172 с.
12. Call L. Postmodern Anarchism / L. Call. Lanham : Lexington Books, 2002. 159 p.
13. Эрибон Д. Мишель Фуко / Д. Эрибон ; пер. с фр. Е. Э. Бабаевой. М. : Молодая гвардия, 2008. 378 с.
14. Vasileva E. Representation and (Post-)Anarchist Ethics / E. Vasileva. URL: https://www.academia.edu/39742035/Representation_and_Post-_Anarchist_Ethics.
15. Делёз Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. 384 с.
16. Nail T. No Gods! No Masters!: From Ontological to Political Anarchism / T. Nail ; Chantelle Gray Van Heerden, Aragorn Eloff (ed.) // Deleuze and Anarchism. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019. 248 p.
17. Бадью А. Делёз. Шум бытия / А. Бадью ; пер. с франц. Д. Скопина. М. : Логос-Альтера, 2004. 184 с.
18. Томин Л. В. Современные политические конфликты: постструктуралистский анализ. / Л. В Томин. СПб. : СПбГУП, 2014. 172 с.
19. Давыдов Д. А. Личность и государство в терниях посткапитализма: на пути к новой антагонистической общественной формации / Д. А. Давыдов. М. : Ленанд, 2020. 218 с.

УДК 140.8

А. В. Егоров*

МИР КАК БЫТИЕ И КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В статье анализируются понятия «воля» и мир человека. Рассматривается человеческая воля как сознательный, осмысленный феномен, связанный с целенаправленной деятельностью человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мир, мировоззрение, представление, явление, воля, мировая воля, нравственная воля, объективный закон.

A. V. Egorov

THE WORLD AS BEING AND AS A WORLDVIEW

The article focuses on the concept of “will” and the human world. The author considers the human will as a conscious, meaningful phenomenon associated with purposeful human activity.

KEYWORDS: the world, the worldview, the view, the phenomenon of the will, the world will, moral will, objective law.

Замечательно иметь представление о мире в целом и волевого нравственного человека в нем. Для человека мир встает в пределах его материального и духовного бытия. Мир как бытие есть основа нашего мировоззрения, которое складывается на грани нашего знания и незнания. Что такое бытие? «Бытие» от повеления «быть», а быть – значит жить, иметь совокупность социальных отношений, трудиться. Быть – значит переживать и действовать, т. е. иметь конкретную форму проявления жизни, заниматься деятельностью, исторически пребывать, чувствовать и разуметь конкретно-историческую эпоху. Выходит, что бытие – это исторически определенный процесс жизни человека и общества с его материально-производственной и духовно-культурной сферой. Бытие и мир человека находятся в постоянном становлении и развитии.

Жизнь человека не может протекать бесцельно, без мотивов и воли. Заставить себя жить согласно выработанным традициям и обычаям, нужна сила разумной воли. Источником волевой деятельности

* **Егоров Александр Владимирович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

человека является объективный мир, предметно-практическая деятельность человека. Воля – это, прежде всего, внутренние усилия человека, способность к выбору цели и вида деятельности. Такие функции присущи только человеку, осуществляя волевые разумные действия, человек противостоит побочным желаниям и побуждениям. Выходит, что первоосновой бытия человека является целенаправленная деятельность, осуществляемая его волей. Словом, в начале истории было дело, связанное с жизненной необходимостью человека. А любое дело, действие, а тем более деятельность требует напряжения сил, упорства. Таким образом, онтологической основой бытия для человека стало осмысленное дело. Шопенгауэр утверждает, что в мире господствует всеобъемлющая воля, которая является первоосновой бытия, и она же рассматривается им как вездесущий принцип жизни, и этот принцип ничем не обусловлен.

Мир как воля, по Шопенгауэру, уже говорит о том, что мир наделен мировой волей. Спрашивается, а что мы понимаем под волей? Есть ли воля в природе? Применимо ли понятие воля к несоциальным, природным процессам и явлениям? Да, нам известно, что растительный и животный мир живет по своим законам. В растительном и животном мире продолжение жизни совершается на основе генной наследственности и определённой среды, но можно ли это считать естественной волей?

Мы знаем, что есть социальная, человеческая воля, связанная с сознанием и сознательными действиями. Для волевого человеческого акта характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Воля – это скорее сознательное усилие к действию, она связана с осознанием цели и её реализацией. Волевое поведение включает принятие решения, часто сопровождающееся борьбой мотивов, выбора цели и её достижения.

У Шопенгауэра мы встречаем различные воли: так, земля имеет волю вращения, а магнит волю притягивания, и тому подобное. Воля выступает в качестве внутренней сущности всеобщих мировых процессов. К воле Шопенгауэр относит все явления и процессы земного и космического происхождения. Он пишет: «и ту силу, которая движет и живит растение, и ту силу, которая образует кристалл, и ту, которая направляет магнит к северу... и, наконец, как тяготение, влекущее камень к земле и землю к солнцу,.. называем волей» [5, с. 243]. По Шопенгауэру, вся Вселенная наделена волей, и воля рассматривается с позиции глобальных процессов. Воля притягивает, и воля отталкивает, воля заставляет становиться, расти, цвести и гибнуть. Шопенгауэр каждую силу стремится объяснить как проявление воли. Воля – все то, что происходит под солнцем, это все то, что имеет силу дей-

ствия. Словом, воля, по Шопенгауэру, есть основа существования и проявления мира.

Спрашивается, а что собой представляет мир для человека? Мир – это естественная среда, в которой живет человек, это и социальный мир, в котором человек общается, трудится, создавая и восполняя «вторую природу». Мир как философское понятие без человека ничто, он превращается в «нечто», в ценность с сознанием человека, с его восприятием и жизненной деятельностью. Мир и человек – источник наших представлений, единое понятие, связанное с мировоззренческим началом. Только человек открывает историю, внешний и внутренний мир для себя и других. Мир мы понимаем неразрывно с человеческим мышлением и его активной деятельностью, понимаем как определенную философскую систему. Мир как наше мировоззрение находится в постоянном становлении и развитии.

У Шопенгауэра мир наделен волей, выходит, что волевые действия обнаруживаются у природы, они изначально присущи ей. Но мы знаем, что природе свойственна программная наследственность и изменчивость. Спрашивается, оставляет ли наследственность место разуму, разумной деятельности растительному и животному миру? Нам известно, что есть сила солнечной энергии. Солнце – это такой всеобщий Маг, который дарует всем жизненную силу. Только при определенных условиях и компонентах может зародиться жизнь. Жизнь – это устремленная совокупная сила, наделенная плодотворной энергией. Земля дает основу – плоть, а солнце – свет и тепло, действуют силы земли и солнца, но здесь ещё нет социальной силы.

В социальном же мире действуют три важных компонента: человек, разумная воля и целевая деятельность. Проявление воли осуществляется через целеполагающую, целенаправленную деятельность человека. Воля – это установка на определенную осмысленную цель, на выбор средств её достижения. Важный элемент воли – ее свобода. Свобода дает нам горизонт действий, внутреннюю устремленность и сама реализуется в видах деятельности. Воля человека этим и отличается от процессов, происходящих в природе. Человеческая воля – это целеустремленный, сознательный настрой, протекая в рамках свободной необходимости, она связана с внутренней культурой человека, с его совестью. Механизм воли неразрывно связан с тем, что человек берет на себя обязанность, ответственность жить и работать в сфере социальной инфраструктуры. Проявление нравственной воли есть проявление совести, а совесть в социальном обществе не может быть безнравственной. Обладая коммуникативной функцией, воля человека вписывается в общечеловеческую волю и выступает как ценность. Возникает вопрос, воля ра-

ди чего, ради собственного эгоизма или ради жизни другого? Герой Алексей Мересьев (повесть Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке») размышлял, ради чего стоит жить? И тут же всплывали образы родных и друзей, просыпалась ненависть к врагу, да и сама профессия летчика заставляла человека жить, любить небо, бороться со своим недугом. Возникла волевая сила – жить наперекор всем препятствиям [2].

Человек – это гармоничное создание природы, общества и самого индивида. Стать разумным и нравственным человеку помогает не только та нравственная среда, в которой он живет, но и целенаправленная воля его самого.

По Шопенгауэру, мировая, трансцендентная воля лишена сознательной цели. Возникает вопрос, с какой целью мировая воля выпускает такую разрушительную трансцендентальную волю – в лице субъекта? Через какую призму Шопенгауэр смотрит на человека, на его предназначение? Отрицательное отношение к жизни, в которой властвует бессмыслица, потери, страдание, может быть, проистекает от законченного эгоизма, созданного Шопенгауэром? В силу трансцендентальности человеческого ума и эгоизма, мир представлен философом Шопенгауэром непригодным для жизни. Воля дана человеку, по Шопенгауэру, чтобы ощущать страдания, быть нелюбимым и вести борьбу против всех за свое существование.

Мировая воля как некая одушевленная сила, если наделена стремлением к жизни, то как она смотрит на страдание человека? Почему бы ей не сделать жизнь человека более интересной, полной надежд на радостные дни своего пребывания в мире. Однако мировая, трансцендентная воля для своего удовольствия создает трансцендентальную волю субъекта, враждебную, эгоистичную, попирающую свободу и волю другого человека.

Человек как социальное существо нуждается во многом, необходимо для его существования, уже в этом есть объективное и реальное проявление его эгоизма. Без эгоизма не бывает человека. Человек живет, общается, трудится в обществе, отсюда возникает социальная необходимость в эгоизме. Эгоизм – это проявление права существа на жизнь, права на её признание. Живой социальный эгоизм – важная составляющая человека, без которого не может состояться и общество. Но у Шопенгауэра эгоизм вытесняет все качества человека, занимает всю полноту человеческого существования, ему несвойственно преобразовываться, он составляет неизменяемую черту и свойство характера человека, а преодоление эгоизма – это отказ от воли к жизни, это путь к смерти. По Шопенгауэру, «в сердце каждого действительно сидит дикий зверь, который ждет только случая, чтобы повирепствоваться и понеизвовать в

намерении причинить другим боль или уничтожить их, если они становятся ему поперек дороги [4, с. 226].

Эгоизм, по Шопенгауэру, – как гнойная заноза, не видит никого кроме собственного «я». Но шопенгауэрскому эгоизму противостоит самовоспитание, самосовершенствование, а это большое постоянное волевое напряжение в жизни человека. У каждого человека есть возможность быть здоровым, нравственным и деятельным человеком.

Природе тоже нельзя отказать в нравственном воздействии на воспитание человека. Те живописные виды природы, которые мы видим, запечатлеваем, остаются в нашей памяти и служат очистительным источником, влияют на наше настроение и сознание, может быть, даже на всю жизнь человека. Представьте пейзажи своего детства, пейзажи Байкала, Забайкалья и тому подобное. Но природа при этом не ставит никаких целей. Природа непринужденно, без умысла творит прекрасное, но оно прекрасно по нашим представлениям. Наши представления – это чувственно-наглядный обобщенный образ предметов и явлений действительности. В представлении человека закрепляется и сохраняется то, что объективно становится его достоянием благодаря практике. А вот мир как бытие предстает перед нами как наше мировоззрение, которое сложилось в результате нашей предметно-познавательной и практической деятельности. Мир – это обобщенный образ нашей действительности, выступающий как чувственно-наглядный образ, связанный с реальной действительностью.

Природа, по нашим представлениям, находится в постоянном становлении, обновлении, а с точки зрения человека, она есть основа нашего мировоззрения. Человек – это природное и социальное существо, и удивительно то, что в лице человека природа познает сама себя. По Шопенгауэру, вся Вселенная наделена специфической волей, и она рассматривается с позиции глобальных процессов. У Шопенгауэра весь мир, вся природа – это явление и осуществление воли к жизни, притом в таких условиях, когда всякое живое существо вступает в борьбу за свое существование. Человек, по Шопенгауэру, есть самое совершенная объективация воли и самое нуждающееся из всех существ в удовлетворении своих многочисленных потребностей. А их недостаток, по Шопенгауэру, сводится к страданиям, что еще более вызывает эгоистическое зло человека.

Спрашивается, что мы понимаем под страданиями? Страдания – это состояние, периодически переживаемое человеком в процессе его физического и духовного бытия. Страдания – это осознанное переживание своей вины, утраты, своей потери, они всегда связаны с совестью человека. Страдания умирающих солдат, описанных Л. Н. Толстым в

«Севастопольских рассказах», – это физические и нравственные страдания не только за свою судьбу, но и за судьбу Севастополя. Нужно заметить, что страдания людей выполняют функцию нравственного очищения, надежды и восстановления сил. Страдания даже открывают глаза человеку, и он прозревает, становится на правильный путь. Так, страдание в христианстве выступает Божественной карой за грехи, служит средством нравственного совершенствования и спасения. Страдание не всегда связано с состраданием, вниманием и любовью к человеку.

Сострадание Шопенгауэр ставит в основу морали, при котором личность преодолевает свой эгоизм, проникается сочувствием к внутреннему состоянию другого «я». Пребывая в другой духовности, человек переживает реальное бытие. Но сострадание должно быть связано с действиями и деятельностью человека, а, с другой стороны, все ли субъекты способны на сострадание, на действенную помощь другим? Однако, по Шопенгауэру, неудовлетворенность жизнью глушит сострадание человека, и оно вытесняется необузданным его эгоизмом.

Однако же воля человека – это разумная, деятельная воля, она неразрывно связана с материальными и духовными потребностями, которые создаются в производственной сфере людей. Единство воли и деятельности характеризуют экзистенцию человека. Воля и ее установка должна быть связана с общественно-предметной и практической деятельностью. Да, человек наделен волей, которая проявляется в рамках познанной свободы. Свобода воли предполагает выбор цели, средств и способов деятельности. Воля человека этим и отличается от разливной воли Шопенгауэра. Можно сказать, что в нечеловеческом мире нет воли, так как отсутствует деятельное, целенаправленное, конструктивное сознание.

Спрашивается, а что есть? Есть объективные взаимосвязи, есть солнечная энергия, стихийная сила, которая находит свою объективизацию в растительном и животном мире. Но этой же энергией пользуется и человек, но уже сознательно, в рамках достигнутой культуры и цивилизации. Синергетика природы, ее самоорганизация может только удивлять человеческий разум, подавать образец гармонии процессов и явлений. Но мы знаем социальную волю, волю человека и человечества, волю, связанную с внутренней культурой человека, с его культурой совести.

Нравственная воля – это и есть сознательное проявление совести, так как совесть в социальном обществе не может быть бездейственной, а воля не может быть безнравственной. Нравственная воля человека – это установка на реализацию личности как гуманиста. Обладая коммуникативной функцией, воля человека вписывается в общечеловеческую волю

и выступает как ценность. Возникает вопрос, воля ради чего? Ради удовлетворения только личного или ради жизни другого. А на самом деле – ради того и другого. Да, воля человека требует сознательных сил, напряжений, терпения и результата, который восполняет силы человека, придает эмоционально-уверенную окраску его дальнейшему поведению. По утверждению Шопенгауэра, есть всеобщая воля, включающая живой и не живой, сознательный и бессознательный мир, но можно ли назвать такой феномен волей? Мы знаем, что есть жизненная сила, заложенная самой природой. Это слепая сила, запрограммированная природой, сила, сосредоточенная в материальной оболочке. Так, например, в семени горчицы заложена настолько сжатая энергия, что её хватает до рождения нового семени. Но природная наследственность слепа, как и сама природа. Другое дело в социальном мире, там нет социальной наследственности, а есть социальная преемственность.

По Шопенгауэру, Вселенная – это молчаливая, неукротимая, мировая воля, а в этой воле протекает человеческая жизнь, наделенная разумом. Шопенгауэр полагает, что «воля сама по себе бессознательна и представляет собою лишь слепой, неудержимый порыв, такой она проявляется еще в неорганической и растительной природе и её законах, как и в растительной части нашей собственной жизни [5, с. 490]. «Воля, по Шопенгауэру, есть опора всякого явления» [Там же, с. 508], проявляется в форме непримиримого эгоизма, неспособного уступить место другому. Но человек – эгоист в силу своего объективного существа, по причине своего бытия и существования. Но какой это эгоизм? Только голодный зверь не поделится своей пищей, но Человек! Защитники блокадного Ленинграда делились последней коркой хлеба. Это уже человеческий, гуманный эгоизм [1].

Человек, по Шопенгауэру, эгоистическое существо, не подлежащее воспитанию, потому как воля – это слепое, бесцельное первоначало мира, неспособное к самоанализу, нравственному развитию. Но мы знаем другого человека, воля которого направлена на познание и преобразование мира, знаем волевого человека, который способен защитить мир.

Однако же воля воспитывается, формируется в процессе познания и преобразования мира. Воля дана человеку, чтобы человек познавал величие своего назначения, становился хозяином своей жизни, а какая она получалась, зависело и от человека. Вот пример, 14 высококвалифицированных офицеров, погибших на глубоководном аппарате. Нужно было спасти весь экипаж судна и не дать распространиться огню в другие отсеки подводного аппарата. Нужны были волевые качества офицеров: знания и умения, способности правильно принимать решения и выполнять их, нужна была волевая самоотверженность. Это уже не шопенгау-

эрская слепая воля, не вещь в себе, не бесцельное первоначало мира. А нестигаемая, целевая гуманная воля для блага себя и других.

Итак, есть природная сила к жизни на Земле, она бессознательна, стихийна, и в то же время удивительно разнообразна в формах своего проявления. Мир как таковой стихийен, слеп. Вот пример. Л. Н. Толстой был удивлен силой выживаемости репей, который он встретил на обочине дороги. Он пишет: «Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. Но это было очень трудно: мало того, что стебель колелся со всех сторон, даже сквозь платок, которым я завернул руку, – он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна – какая, однако, энергия и сила – подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок, – как он усиленно защищался и дорого продал свою жизнь» [3, с. 388]. Заканчивая сравнение, хотелось бы противопоставить шопенгауэрскому «миру как воле и представлению» – «мир как бытие и как мировоззрение», а на место всеобъемлющей воли – разумную, деятельную, гуманную волю человека, способную вдохновлять и радовать его своей творческой перспективой. Мир нам представляется не как воля, а как определенная объективность, живущая по своим законам. Воля не должна быть необдуманным, импульсивным порывом, она должна быть логически разумной деятельностью человека. Сегодня считается неоправданным широкое толкование воли, такое понятие, как воля должно иметь заслуженное место в философской мысли. Время не дает нам никакого права стоять на устаревшей позиции Шопенгауэра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бергольц О. Ф.* Стихи, проза / О. Ф. Бергольц. М.-Л. : Художественная литература, 1961. 551 с.
2. *Полевой Б. Н.* Повесть о настоящем человеке / Б. Н. Полевой. М. : Правда, 1986. 320 с.
3. *Толстой Л. Н.* Избранные произведения / Л. Н. Толстой. Львов : Каменяр, 1982. 496 с.
4. *Шопенгауэр А.* Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр ; авт. предисл. Ю. В. Перов. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 288 с.
5. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы / А. Шопенгауэр ; пер. с нем. Минск : Современный литератор, 1999. 1408 с.

УДК 17.0

В. В. Третьяков*

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕТАФИЗИКИ СПИНОЗЫ

В статье внимание направлено на решение Спинозой вопросов онтологии. Рассмотрена особенность понимания Спинозой субстанции. Показано различие понятий Бог, субстанция, природа и связь этих понятий в концепции великого философа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Спиноза, субстанция, Бог, природа, атрибут, модус.

V. V. Tretyakov

MAIN FEATURES OF SPINOZA'S METAPHYSICS

The article attention is directed to Spinoza's solution to ontology issues. The peculiarity of understanding Spinoza substance is considered. The distinction of concepts God, substance, nature and the relationship of these concepts in the concept of the great philosopher is shown.

KEYWORDS: Spinoza, substance, God, nature, attribute, modus.

В своей «Истории западной философии» Б. Рассел называет Спинозу самым благородным и привлекательным из великих философов; по его мнению, если некоторые философы превосходили Спинозу в интеллектуальном плане, то нравственно он выше всех [1, с. 77]. Такая оценка весьма интересна, в историю социальной мысли Спиноза вошел как философ, выдвинувший своеобразную концепцию бытия, возносивший религиозную веру – и в то же время обвиняемый в атеизме, проповедовавший идею Бога – и отлученный от церкви. Можно вспомнить, что еще древние греки видели в совпадении жизни философа и проповедуемых им идей доказательство истины его духовного послания. Ярким примером здесь выступает Сократ, но это положение в полной мере применимо к оценке жизни и творчества Бенедикта Спинозы.

Спиноза был широко образованным ученым, сформировавшимся под влиянием разных источников – это позднеантичная философия, средневековая еврейская схоластика, схоластика XVI–XVII вв., филосо-

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

фия Возрождения (Дж. Бруно), философия Декарта и Гоббса. Высшей целью философского пути он считал взгляд на вещи с точки зрения вечности, взгляд свободный от страстей. Смысл философии Спинозы заключен в возможности чистого и отстраненного, свободного от волнения и страсти постижении Бытия [2].

Его главная работа «Этика» была опубликована посмертно. В этой работе он рассматривает основополагающие вопросы метафизики, психологии и собственно этики. Рассел отметил, что метафизика Спинозы является видоизменением метафизики Декарта, психология же напоминает психологию Гоббса, но этика у него оригинальна [1, с. 78]. Однако даже беглое ознакомление с «Этикой» позволяет заметить целостность этого произведения и бессмысленность разрыва его частей. Целостность «Этики» выражается и через строй произведения: оно создано по образцу евклидовых «Начал», содержание авторской идеи раскрывается через формулировку общих определений, построение аксиом и теорем, доказательств и схолий (пояснений). Впрочем, все работы Спинозы выполнены в строгом, немногословном стиле, везде он опирается на логическое доказательство, и в таком ключе рассматриваются им все важные вопросы.

Философская система Спинозы основывается на признании существования только одной субстанции. Античная метафизика считала субстанции разнообразными, многочисленными и иерархически упорядоченными; Декарт допускал три субстанции (Бог, ум и материя); по Спинозе, существует только одна субстанция, которая есть Бог – первооснова, высшее начало, ни в чем другом, кроме себя, не нуждающееся. Такое совпадение Бога и субстанции предполагало немало трудностей в объяснении, порождало многочисленные возражения оппонентов. И сегодня предложенный Спинозой вариант решения вопросов онтологической проблематики вызывает значительный интерес у исследователей его творчества.

Один из непростых вопросов – это вопрос о месте и статусе Бога в концепции мироздания Спинозы. Для начала давайте посмотрим, в каком смысле у Спинозы совпадают Бог и субстанция? Ответ не может быть однозначным, а современные философы высказываются по-разному. Например, А. Гаджикурбанов выделяет смысловую полисемию в «Этике»: давая определение основаниям бытия, Спиноза использует три имени – субстанция, Бог, природа; однако Спиноза не указывает четкого различия между ними. Кроме того, при описании структуры своей модели мира он использует разные сценарии построения этой модели, что, в совокупности со стремлением Спинозы придать своей метафизике надежную научную основу (геометрическую, логическую), по-

родило в итоге серьезные теоретические коллизии [3, с. 42–43]. Соглашаясь с автором, нельзя не заметить, что Спиноза все же достаточно последователен в решении поднимаемых вопросов; конечно, неопределенность в отмеченном плане может быть нами замечена, но, по нашему мнению, это не следует относить к недостатку метода Спинозы.

Как ответил бы на поставленный вопрос сам Спиноза? В первой части «Этики» им задаются главные определения, позволяющие развивать последующие доказательства. «Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться» [4, с. 360]. Там же даны определения атрибута и модуса: атрибут есть то, что умом относится к сущности субстанции, а модус есть состояние субстанции; модус есть то, что существует в другом и через это другое понимается – следовательно, все в мире есть либо субстанция, либо модус [Там же, с. 373]. Из этого понимаем: мир есть субстанция и бесчисленное множество модусов – проявлений атрибутов субстанций. Далее: «Под богом я понимаю существо абсолютно бесконечное..., т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность» [Там же, с. 360–361].

Если Бог у Спинозы есть и субстанция, то как же они различимы? По-видимому, они должны быть различимы в понятии. Человек имеет идею бога, но и идею субстанции. Лишь два атрибута Бога известны человеку: мышление и протяженность [Там же, с. 90]; представляется, что мысль Спинозы здесь следующая: единство Бога и субстанции выражается мышлением, различие выражается протяженностью.

Далее. Бог существует формальным образом [Там же, с. 78], но и всякая субстанция должна существовать формально, ибо, если бы она не была таковой, то невозможно было бы, что бы она произошла [Там же, с. 83 прим.]. Их единство в данном случае есть природа.

Почему природа не может оставаться лишь цельной? Как субстанция она неделима; деление вообще никогда не происходит в субстанции, а всегда только в модусах субстанции. Так, желая поделить воду, мы делим только модус воды, а не саму субстанцию; как вода она возникает и исчезает, а как субстанция она не возникает и не исчезает [Там же, с. 87–89, 376]. Вместе с тем, «...всякая субстанция существует, и существование субстанции, познаваемой самой по себе, не следует из ее сущности; следовательно, ни одна существующая субстанция не может быть понята сама по себе, но должна принадлежать к чему-то другому» [Там же, с. 87 прим.]. Если мышление и протяженность признать субстанциями, то они будут непознаваемы ни в их сущности, ни в их существовании;

точнее, мы не постигнем их так, чтобы их существование необходимо сливалось с их сущностью («Существование Бога есть сущность» [4, с. 78]). Однако, если принять мышление и протяженность лишь как атрибуты Бога, то они необходимо существуют. Согласно Спинозе, в бесконечном разуме Бога нет иной субстанции или атрибутов, кроме существующих в природе *формально*; сущность объекта не совпадает с идеей объекта – сущность есть нечто, которое существует реально либо содержится в другой вещи, существующей реально: «от этой другой вещи сущность можно отличить не реально, но лишь модально. Таковы все сущности вещей, видимых нами, которые, не существуя прежде, содержались в протяжении, движении и покое, а существуя, отличаются от протяжения не реально, но лишь модально» [Там же, с. 176].

Спиноза различает два типа природы – «природу порождающую» и «природу порожденную». «Творение обозначает создание вещи... по сущности и существованию вместе, а порождение значит происхождение вещи лишь по существованию... Поэтому в природе нет творения, но только порождение. Таким образом, если бог творит, то он творит природу вещи одновременно с вещью... Нельзя, собственно, сказать, чтобы то, что мы здесь называем творением, когда-либо имело место; здесь нужно было лишь показать то, что мы могли сказать о различии между творением и порождением» [Там же, с. 84 прим.].

Поскольку существование Бога есть сущность [Там же, с. 78], потому природа порождающая есть Бог [Там же, с. 107, 167]. Божественная субстанция свободна и действует по необходимости собственной природы; само существование заключено в ее сущности: «Все, что находится во власти Бога, должно... заключаться в его сущности, что бы необходимо вытекать из нее и потому все это необходимо существует» [Там же, с. 393]. В природе порожденной Спиноза различает две части: всеобщую и особенную; всеобщая известна нам посредством двух модусов – протяженности и разума, – доступных человеку атрибутам Бога. «Особенная состоит из всех особенных вещей, порождаемых всеобщими модусами. Поэтому порожденная природа, чтобы быть правильно понятой, нуждается в субстанции» [Там же, с. 107].

В связи со сказанным, обратим внимание на замечание В. В. Соколова, который находит, что, когда Спиноза говорит о взаимной детерминации единичных вещей, сам Бог мыслится им уже не столько как актуально бесконечная субстанция, сколько как мировая совокупность детерминирующихся разрозненных вещей. «Как причина существования вещей Бог – актуально бесконечная субстанция, а как причина их бытия – любая конечная вещь, точнее говоря, совокупность конечных вещей» [2, с. 102].

Существование эмпирических вещей, согласно Спинозе, не следует из их природы, а выводится из порядка природы. Всякий конечный модус является основанием отдельной вещи, но и сам определяется другим модусом, также конечным в своём существовании. Вещи, таким образом, существуют, что мы знаем из опыта, они взаимосвязаны, но вот характер связи выводится Спинозой как логическая необходимость. В «Мюнхенских лекциях» Шеллинг заявлял, что Спиноза не сможет дать определенного ответа на вопрос «Откуда берутся вещи?», поскольку такой ответ должен быть определенным; но у Спинозы сама субстанция есть нечто в высшей степени неопределенное и совершенно неясное [5, с. 80–81]. Спиноза, как считает Шеллинг, просто отклоняет такой вопрос.

Шеллинг, кстати, стал одним из критиков Спинозы, сомневающихся в пантеизме великого философа. Он выделил несколько наиболее типичных критических замечания в адрес системы Спинозы: а) одни полагают, что пантеизм у Спинозы проявляется в том, что он признает Богом каждую отдельную вещь; однако у Спинозы мы видели другое – если все сущее есть Бог, то и Бог должен быть всем; б) другие находят, что в системе Спинозы мир оказывается равным Богу; но у Спинозы мы видим другое – мир у него положен все-таки после Бога; в) третьи утверждают, что хотя у Спинозы мир все же и не есть Бог, то Бог все-таки есть мир; но мы видим у Спинозы другое – Бог с необходимостью должен быть всем, Бог в своем существовании есть все [Там же, с. 81–82]. Вопрос, таким образом в том, что есть пантеизм? Представляется, что в данном случае мы видим хорошую иллюстрацию меткого высказывания Э. В. Ильенкова о Спинозе: имя Спинозы стало чуть ли не символом философии; «Поэтому в прямой зависимости от того, как мы понимаем философию, мы понимаем и Спинозу, роль и значение его личности и его учения в истории человечества» [6].

А. Гаджикурбанов отмечает, что в описании процесса порождения отдельных вещей из абсолютной природы Бога у Спинозы скрадывается первичный шаг – переход от атрибута субстанции, находящегося в состоянии вечной и бесконечной модификации, к его ограниченному в своем временном существовании модусу. А. Гаджикурбанов предполагает, что этот изъян в последовательности дедуктивного движения от вечного к временному выступает частным случаем более фундаментального онтологического разрыва в самой структуре субстанциального бытия, который определяется Спинозой как различие между *natura naturans* и *natura naturata*, что и не позволило Спинозе связать воедино два мира (порожденный и порождающий), несоизмеримые по своей природе. Модусы у Спинозы вытекают из бесконечности божественной природы, порождаются субстанцией или продуцируются Богом [7, с. 156].

Обратим внимание на то, как Спиноза обосновывает объективность бесконечно многих атрибутов субстанции. Он утверждает, что нам известны лишь два атрибута Бога; мы знаем два, но почему-то ощущаем неудовлетворенность и стремимся к познанию: «напротив, мы находим в себе нечто, что указывает нам... на бесконечные совершенные атрибуты, присущие этому совершенному существу, прежде чем оно может быть названо совершенным. Откуда происходит эта идея совершенства? Нечто подобное не может исходить из этих двух атрибутов, так как два дают только два, а не бесконечность. Тогда откуда же? От меня никоим образом, ибо я должен был бы дать, чего я не имею. Откуда же тогда, если не из самих бесконечных атрибутов, которые нам заявляют, что они существуют, не говоря нам, однако, до сих пор, что они такое, ибо мы знаем лишь о двух, что они такое» [4, с. 80–81].

«Под атрибутом я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность» [Там же, с. 361]. Здесь, как видно, атрибут есть то, что постигается умом, но не является все же продуктом ума; атрибут объективен. Ум не творит, а изучает существующее. Поскольку Спиноза говорит об атрибутах субстанции, то каждый из них должен выражать бесконечность Бога. Атрибуты такие должны восприниматься «сами по себе», т. е. один без помощи другого; однако каждый из них не имеет самостоятельного существования: они нераздельны и в тоже время не слиты. Спиноза объясняет такое единство так, что «...хотя два атрибута представляются реально различными, т. е. один без помощи другого, однако из этого мы не можем заключать, что они составляют два существа или две различные субстанции. Природа субстанции такова, что каждый из ее атрибутов представляется сам через себя, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда существовали в ней вместе, и ни один из них не мог быть произведен другим, но каждый выражает реальность или бытие субстанции» [Там же, с. 368]. Нужно предположить, что, согласно Спинозе, мышление и протяженность не выше или ниже иных атрибутов; иерархии атрибутов у Спинозы нет, атрибуты, условно говоря, равноправны и равнозначны. Спиноза при этом говорит об особом значении разума, который положен для того, что бы «... постигать атрибуты бога и его модусы, и ничего более» [Там же, с. 388].

Что согласно Спинозе, есть модус? «Под модусом я разумею состояние субстанции..., иными словами то, что существует в другом и представляется через это другое» [Там же, с. 361]. Без субстанции и ее атрибутов не было бы и модусов, вещи различаются или различием их субстанций или различием их модусов (состояний) [Там же, с. 363]. Если атрибуты бесконечны, то модусы необходимо должны быть как бесконечными, так и конечными, иначе невозможно объяснить переход от

бесконечного к конечному. «Бесконечный разум», например, это атрибут бесконечного атрибута мышления. Но, как уже отмечалось, у Спинозы нет ясного обоснования процесса перехода от бесконечного к конечному, он лишь вводит ряд модусов, показывая, что одни происходят из других. Начало и конец принадлежат не субстанции, а могут быть выведены лишь из природы субстанции: под субстанцией следует понимать лишь то, «что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, познание чего не требует познания другой вещи; а под модификациями понимали бы то, что существует в другом и представление чего образуется из представления о той вещи, в которой они существуют» [4, с. 366]. Для понимания причин вещей нужно делать различие между модификацией субстанции и самой субстанцией. По-видимому, здесь Спиноза утверждает, что модус, соответствующий природе бесконечного атрибута Бога, также бесконечен; конечное же проистекает из конечной модификации: бесконечное порождает только бесконечное, а конечное порождено конечным [8, с. 359].

Таким образом, согласно Спинозе, Бог есть то, в существовании чего мы уверены больше, чем в чем бы то ни было. Но вместе с тем видно, что Бог для Спинозы все же есть не Провидение, а, скорее, безличная абсолютная необходимость [Там же, с. 356]. Спиноза полагает, что все в мире управляется абсолютной логической необходимостью. Нет свободной воли и в духовной сфере, нет случайности в мире физическом: все, что случается, есть проявление непостижимой природы Бога. Логически невозможно, чтобы события были иными, нежели они есть. «В природе вещей нет ничего случайного, но все определено к существованию и действию по известному образу из необходимости божественной природы» [4, с. 387].

В обширном прибавлении к первой части «Этики» Спиноза подытоживает собственное понимание природы Бога и его свойств. Он замечает, что есть немало устойчивых предрассудков, не позволяющих людям принимать его точку зрения. Основным источником предрассудков выступает свойственный людям взгляд, согласно которому все естественные вещи действуют так же, как они сами, ради какой-либо цели, что сам Бог все направляет к какой-нибудь определенной цели. Однако природа не предназначает для себя целей, и все конечные причины составляют только человеческие вымыслы. «После того как люди убедили себя, что все, что происходит, происходит ради них, они должны были считать главным в каждой вещи то, что для них всего полезнее, и ставить выше всего другого то, что действует на них всего приятнее» [Там же, с. 399]. Отсюда происходят и понятия, выражающие природу вещей — добро, зло, красота, грех, беспорядок и пр. Однако все это, говорит Спи-

ноза, лишь различные способы воображения; незнающие смотрят на них как на атрибуты вещей, ибо уверены, что все вещи созданы ради них. Незнающие, таким образом, опираются на понятия, выражающие не природу вещи, а состояние способности воображения. Но о совершенстве вещей можно судить только по их природе: вещи более или менее совершенны вовсе не потому, что они услаждают или оскорбляют человеческое чувство, что они полезны для человеческой природы или враждебны ей. «На вопрос же, почему бог не создал всех людей таким образом, чтобы они руководствовались одним только рассудком (*ratio*), у меня нет другого ответа, кроме следующего: конечно, потому, что у него было достаточно материала для сотворения всего, от самой высшей степени совершенства до самой низшей; или, прямее говоря, потому, что законы его природы настолько обширны, что их было достаточно для произведения всего, что только может представить себе бесконечный разум» [4, с. 401].

В одной из своих работ Э. В. Ильенков заметил, что оценить в полной мере действительное величие и значение философии Спинозы человечеству еще только предстоит. И не только в плане понимания природы человека или для решения извечного вопроса об отношении духа к материи. Эйнштейн, например, выражал желание иметь «третейским судьей» в споре с Нильсом Бором по поводу перспектив развития квантовой механики именно Спинозу. Учение Спинозы предоставляет человеку основания для глубоких размышлений о мире и собственном месте человека. Но вместе с тем, оно предоставляет человеку и возможность осознания своего выбора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рассел Б.* История западной философии : в 2 т. / Б. Рассел. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. Т. 2. 400 с.
2. *Соколов В. В.* Спиноза / В. В. Соколов. М. : Мысль, 1977. 222 с.
3. *Гаджикурбанов А.* Место Бога в универсуме Спинозы / А. Гаджикурбанов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2015. № 4. С. 41–54.
4. *Спиноза Б.* Избранные произведения : в 2 т. / Б. Спиноза. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 1. 631 с.
5. *Шеллинг Ф. В. Й.* Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 в записи Эрнста Ласо / Ф. В. Й. Шеллинг. Томск : Водолей, 1999. 320 с.
6. *Ильенков Э.* Опередивший свое время / Э. Ильенков. URL: <http://spinoza.in/theory/operedivshij-svoe-vremya.html>).
7. *Гаджикурбанов А.* Спиноза / А. Гаджикурбанов // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 2. С. 152–185.
8. *Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / Д. Антисери, Дж. Реале. СПб. : Пневма, 2002. 880 с.

УДК 94(571.53/.54)

В. В. Ткачев*

СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ХУДОЖНИКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1917–1920)

В статье представлена история формирования творческого пространства городов Восточной Сибири в 1917–1920-е гг., рассматривается выставочная, общественная, образовательная деятельность художников, творческих организаций Восточной Сибири в период политических потрясений и Гражданской войны (1917–1920). Проведён анализ исторической литературы и представлена степень изученности темы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Восточная Сибирь, информационное пространство, историческая живопись, Транссибирская железнодорожная магистраль.

V. V. Tkachev

SIBERIAN RAILWAY AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE SPACE IN ORGANIZATIONS OF ARTISTS OF EASTERN SIBERIA (1917–1920)

The article presents the history of the formation of the creative space of the cities of Eastern Siberia in the 1917–1920s. The article discusses the exhibition, public, educational activities of artists, creative organizations of Eastern Siberia during the period of political upheaval and the Civil War (1917–1920). The analysis of historical literature and the degree of knowledge of the topic.

KEYWORDS: History of Siberia, Eastern Siberia, information space, historical painting, Trans-Siberian Railway.

В результате строительства Транссибирской железной дороги и модернизации городов Восточной Сибири (Иркутска, Красноярска и др.)

* **Ткачев Виталий Викторович**, магистрант Иркутского государственного университета.

появляется интерес к созданию общественных, творческих организаций художников. Города Восточной Сибири становятся центрами формирования информационного, культурного пространства [13, с. 154–177]. К 1915–1917 гг. на территории Сибири функционировали Омская (2318 км), Томская (1815 км), Забайкальская (1720 км) железные дороги, принадлежащие казне и являющиеся составными частями Транссибирской железнодорожной магистрали. Четыре дороги принадлежали частным акционерным обществам, в том числе Алтайская (750 км), Кольчугинская (245 км), Минусинская (454 км). Железные дороги соединяли важные экономические районы. В начале XX в. в Сибири было построено около 6 тыс. км железных дорог, или около 700 км/год, и 45 крупных мостов через такие реки, как Иртыш, Обь, Енисей [9, с. 76].

Города становятся центрами культурной жизни, где можно было увидеть работы известных художников. Произведения представляли пейзажи сибирских городов, поселений, рек, полей и лесов, фиксировали повседневность коренных жителей [14, с. 12]. В Восточной Сибири существовало своё информационное, культурное пространство. Носителями сведений являлись художники, а их живописные работы являлись источниками, которые остаются неизученными. В результате культурного обмена с московскими, петроградскими, иностранными (военнопленными мадьярами, австрийцами) мастерами активно развивался образовательный процесс [11, с. 53]. Многие знакомились с новыми направлениями в искусстве, особенностью западного социокультурного пространства, укладом жизни общества [16, с. 27–31].

История развития сибирских художественных объединений, создание которых относится к началу XX в., последовательно изучается историками, искусствоведами, культурологами, музеологами. О городском информационном, культурном пространстве писали историки Д. Я. Резун, В. П. Шахеров. Творческие объединения художников Сибири изучал П. Д. Муратов – «Художественная жизнь Сибири 1920-х годов» (1974). К числу фундаментальных исследований относится работа Д. Я. Северюхина и О. Л. Лейкина «Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932)» (1992). Истории творческих объединений посвящена работа Ж. Е. Левиной «Художественная интеллигенция Западной Сибири (конец 20-х – 30-е гг. XX в.)» (2007). В 2014 г. весомый вклад в изучение творческой жизни региона внес В. Ф. Чирков, издав двухтомный словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв.». В 2017 г. выходит статья Л. Р. Строй «Художественные общества Сибири первой трети XX века». Работы рассматривают историю создания творческих объединений художников, выставочную, образовательную, общественную деятельность, но не

поднимают вопрос об информационном пространстве городов Восточной Сибири, который связан с развитием железной дороги.

История формирования информационного пространства в Сибири изучалось фрагментарно и не во всех аспектах, поэтому тема остаётся актуальной для исследования. Информационная среда не рассматривалась как самостоятельное направление в историческом исследовании. Не изучена деятельность местных и приезжих художников в сборе, обработке, передачи информации в творческой, культурной городской среде.

В начале прошлого века в Восточной Сибири работали известные художники: М. И. Авилов, А. Стражник, Л. Ф. Лагутина, Б. И. Лебединский, К. И. Померанцев, Н. А. Андреев, С. Д. Бигос, М. И. Дубинский, Н. В. Лодейщиков и др. Авторы уделяли внимание таким темам, как революция, гражданская война, исторические пейзажи сибирских городов [8, с. 3]. Николай Васильевич Лодейщиков (1881–1943) пишет картины «Ледокол Байкал» (1906), «Успенская площадь около семинарии», «С вершины Синюшиной горы», «Интендантский сад», «Хайтинская фабрика» (1927) [10, с. 35]. Произведения создают образ сибирского региона, показывают место людей в жизни города, культуру и быт местного населения. В картине «Вступление в Иркутск частей 5-й армии» отражено событие 10 марта 1920 г. Художник, как свидетель исторического события, показал в своей работе приход в Иркутск новой власти, которая несёт изменения во всех сферах жизни [1]. Борис Иванович Лебединский (1891–1972) в работах «Избы», «Новгородские стены» (1913), акватинтах «Московские ворота», «Иркутский острог XVII в.», «Иркутск – город древний», «Сергиевская башня», «Улица старого Иркутска», «Глухая башня» прослеживает историю г. Иркутска, Иркутского острога [12, с. 19]. Художник изучает архивные документы, иркутские летописи, карты и планы домов. Собирает эскизы и создаёт образ старого сибирского города. Также Б. И. Лебединский изучает историю и архитектуру городов Древней Руси.

Гражданская война также повлияла на деятельность художников Восточной Сибири. 17 февраля 1920 г. состоялось утверждение новой власти в Иркутской губернии. Для решения всех вопросов был создан губернский революционный комитет (губревком). Постановление № 2 официально подтвердило законность утверждения отделов губревкома и их заведующих. Заведующим отделом народного образования назначен Д. К. Чудинов. В соответствии с решением новой власти все культурные учреждения перешли в подчинение губоно, при котором организован подотдел искусств с театральной (драматической), музыкальной и художественной секциями. Заведующим художественной секцией назначен художник К. К. Пантелеев-Киреев. Приказом по губоно учреждены шта-

ты действующего с февраля 1920 г. подотдела искусств, заведующим которого был А. Ф. Боровинский. При подотделе существовали секции: музыкальная, театральная, секция кинотеатра и секция живописи, ваяния и зодчества [5]. Также функционировал Иркутский губернский отдел политического просвещения (губполитпросвет).

В 1920-е гг. работали агитпоезда. 22 августа 1921 г. вышел из Иркутска первый агитпоезд, сформированный губполитпросветом. На запад он дошёл до Красноярска, на восток до ст. Слюдянка. Оформляли поезд С. Д. Бигос и перешедшие на сторону советской власти немцы – военнопленные Макс Малиц и Рудольф Шоэн. В 1922 г. секция «Изо» губполитпросвета организовала выставку живописи, рисунка и скульптуры в пользу голодающих Поволжья.

10 марта 1920 г. в Иркутск вошли части 5-й Красной армии, и М. И. Авилов, А. Стражник, Л. Ф. Лагутина, Б. И. Лебединский, К. И. Померанцев занимались оформлением площадей и улиц города к праздничным мероприятиям. В 1923 г. создаётся Иркутское литературно-художественное объединение. 1 января 1924 г. проходит выставка Н. А. Андреева, С. Д. Бигоса, М. И. Дубинского, Н. В. Лодейщикова. В 1927 г. создаётся объединение «Хлам» (художники, литераторы, артисты, музыканты) [15, с. 182–186].

Идея об объединении иркутских художников возникла с первых выставок в музее Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО). Намерение о сплочении в «кружок» было объявлено в программе выставки 1909 г. Во время проведения 3-й музейной выставки в 1911 г. вновь заговорили о «кружке художников». Однако ни одно из этих намерений не было реализовано, как и не был создан при музее ВСОИРГО художественный отдел [1]. В 1909 г. было создано Томское общество любителей художеств, которое просуществовало до 1919 г. Объединение организовало «Первую сибирскую передвижную выставку картин томских художников». После её проведения (28 апреля – 9 мая 1910 г.) в Иркутске в среде местных художников появилась мысль об объединении по подобию томичей. К осени 1914 г. был разработан устав общества. Он был рассмотрен губернской администрацией, и 19 декабря 1914 г. иркутское общество художников было «внесено в реестр обществ и союзов под № 84» [2]. В Красноярске художники объединились к декабрю 1917 г. Д. И. Каратапов, А. Ф. Ефремов, А. С. Сергеев, В. Г. Вагнер, К. Г. Поляков, В. У. Игнатович, П. К. Патрушев представили устав своей организации, объявив целью деятельности «объединение лиц, самостоятельно работающих на поприще изобразительных искусств». Также существовали Алтайское художественное общество (АХО, 1918–1920), Алтайская секция ИЗО

при губоно (1920–1922), Барнаульский клуб художников, литераторов, артистов, музыкантов «Хлам» (1922–1924) [3].

Членами-учредителями Иркутского общества художников стали пять человек: любители искусств – ветеринарный врач И. Ф. Астраханцев, служащий К. К. Грюнберг и художники А. В. Овчинников, К. И. Померанцев, Н. М. Чистяков. Общество стремилось объединить сибирских художников и любителей искусства, распространить художественные идеи в широкой публике (организация выставок, лекций, экскурсий, чтение докладов) и изучить художественное творчество местного населения. В своей деятельности новое объединение опиралось на опыт Томского общества любителей художеств [4].

Первая выставка иркутского общества художников состоялось 20–29 марта 1915 г. в помещении гимназии Е. А. Горцейт по Большой улице. На ней было представлено около 300 картин [3]. Кроме нескольких иркутян (И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев и Н. М. Чистяков) её участниками были томичи В. Д. Вучичевич-Сибирский, Д. И. Ильин, В. И. Лукин, М. М. Поляков, З. А. Рокаческий, Н. Ф. Смолин, Н. П. Ткаченко, П. Ф. Федоровский, алтаец Г. И. Гуркин, семипалатинский художник В. Н. Белослюдов, красноярец А. Ф. Ефремов, а также множество членов Петроградского общества художников [6]. Эта была первая выставка, которая проводилась отдельно от музея Географического общества.

Вторая выставка проходила с 9 по 17 апреля 1916 г., в ней приняли участие иркутяне (И. В. Булатов, А. Ф. Вербов, В. А. Гончаревский, Е. И. Лифшиц, Н. В. Лодейщиков, Н. Ф. Николаев, А. В. Овчинников, И. С. Осипов, К. И. Померанцев), томичи (Н. Игнатовская, Д. И. Ильин, В. И. Лукин, Е. Мако-Тюменцева, М. М. Поляков, Н. Ф. Смолин) и красноярцы (А. Ф. Ефремов, Д. И. Каратанов, А. Г. Попов, А. С. Сергеев, И. Г. Шешунов) [5]. Также на выставке присутствовали картины Г. И. Гуркина и В. Н. Белослюдова. Итого 25 авторов, представивших 205 живописных, графических и скульптурных произведений.

30 марта – 14 апреля 1917 г. в Общественном собрании состоялась третья выставка общества, но в связи с революционными событиями не была освещена в прессе. Её авторский состав расширился. В ней участвовало 36 художников из Иркутска, Верхолениска, Красноярска, Томска, Саратова, Казани и Алтая, выставивших 230 картин и рисунков.

Выставочная деятельность Иркутского общества художников не ограничилась устройством ежегодных коллективных выставок [7]. 24 сентября – 9 октября 1916 г. была организована персональная выставка проезжего художника И. Л. Калмыкова. Члены общества участвовали

в выставках Томска и Красноярска. И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев были участниками VI, VII, VIII и IX периодических выставок Томского общества любителей художеств, проходивших с декабря 1913 по январь 1917 г. В Красноярске иркутяне (И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев) участвовали в «Первой Сибирской передвижной выставке» в феврале–марте 1916 г. [6].

Активность действий Иркутского общества художников в 1916 г. не получила достойного продолжения в следующем году из-за происходивших в стране событий, сокращалось количество выставок и художников, которые входили в общество. В 1920 г. прошла персональная выставка В. Фёдорова. В 1922 г. в последний раз представители общества совместно выставляли свои работы [5].

Таким образом, в связи с развитием Транссибирской железной дороги, модернизацией городов Восточной Сибири активно происходил культурный обмен. Создавались объединения сибирских художников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
2. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
3. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
4. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.
5. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 2. Д. 2. Л. 12.
6. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 3. Д. 181. Л. 12.
7. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 4. Д. 57. Л. 21.
8. *Буторина В. П.* Партийное руководство литературой и искусством Сибири в 1919–1932 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. П. Буторина. Новосибирск, 1973. 19 с.
9. Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков : коллективная монография / науч. ред. проф. Л. М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2019. 612 с.
10. *Драница Т. Г.* Иркутские художники 20–30 годов: К вопросу о типологии художественного образа / Т. Г. Драница // Развитие изобразительного искусства Советской Сибири (V зональная конф., посвящ. 70-летию Вел. Окт. соц. революции) : тез. докл. Красноярск, 1967. 116 с.
11. *Ларева Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX – начала XXI века / Т. Г. Ларёва. Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.
12. *Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск, 2002. 336 с.
13. *Маджаров А. С.* История России в теории цивилизации / А. С. Маджаров ; под ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.
14. *Резун Д. Я.* Информационная структура сибирского города и ее генезис в период с XVII по XIX в. Взгляд историка и взгляд журналиста / Д. Я. Резун, И. Д. Резун // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII–XIX веков. Новосибирск, 2008. 152 с.

15. *Ткачев В. В.* Историческая литература об исторической живописи Восточной Сибири (1900–1930 гг.) / В. В. Ткачев // История исторической науки в России XVIII–XXI вв. Одиннадцатые Шаповские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Иркутск, 12 октября 2018 г. Иркутск : Оттиск, 2018. 208 с.
16. *Шахеров В. П.* К вопросу о формировании информационного пространства городских поселений Сибири в XVIII – начале XIX в. / В. П. Шахеров // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теорет. конф., посвященной памяти профессора В. И. Дулова. Иркутск, 2013. 154 с.

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376.5

Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля *

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются факторы, связанные с теми индивидуальными психологическими особенностями участников воспитательного процесса, которые обуславливают выбор ими того или иного поведения. Автор характеризует три основные подсистемы взаимодействия, имеющие специфическую характеристику: «сотрудник-сотрудник», «сотрудник-осужденный» и «осужденный-осужденный».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: осужденные, нравственно-эстетическое воспитание, социально-психологические факторы, воспитательный процесс.

E. V. Zautorova, F. I. Cewla

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS THAT DETERMINE THE SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF MORAL AND AESTHETIC EDUCATION OF CONVICTS

The article deals with the socio-psychological factors of the organization of moral and aesthetic education of convicts in a correctional institution. These factors are related to the individual psychological characteristics of participants in the educational process that determine their choice of a particular behavior. The author describes three main subsystems of interaction that have a specific characteristic: «employee-employee», «employee-convicted» and «convicted-convicted».

KEYWORDS: convicts, moral and aesthetic education, social and psychological factors, educational process.

* **Зауторова Эльвира Викторовна**, доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Кевля Фаина Ильинична, доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Воспитательная деятельность в условиях исправительного учреждения осуществляется под влиянием внешних и внутренних условий. С одной стороны, сотрудник в своей деятельности ориентируется на внешние факторы – различные социально-экономические изменения, достаточно сильно влияющие на характер взаимодействий с осужденными, на содержание, методы, средства и формы воспитательной деятельности. С другой стороны, неоднозначны, противоречивы ориентации и установки самих субъектов воспитательного взаимодействия, различно их отношение к ценностям окружающего мира. Таким образом, содержание и организационные формы воспитательной деятельности в исправительном учреждении отражают как общепедагогические тенденции, характерные для воспитания и исправления в целом, так и специфику конкретного исправительного учреждения.

Выявление факторов, определяющих специфику нравственно-эстетического воспитания осужденных в местах лишения свободы, занимает ключевое место в системе организации воспитательного процесса в данном направлении. Специфика пенитенциарного учреждения порождается своеобразными условиями жизни, окружающей среды, различиями в характере некоторых видов, форм и способов организации работы в области нравственно-эстетического воспитания осужденных.

Семантическая сущность термина «фактор» определяется как «существенное обстоятельство, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты» [2]. Можно выделить несколько групп факторов, определяющих специфику обозначенного направления воспитательной работы в условиях исправительного (воспитательного) учреждения, в данной статье рассмотрим социально-психологические, они носят, главным образом, субъективный характер.

При рассмотрении характера взаимосвязей между объективными и субъективными факторами, определяющих специфику изучаемого процесса, можно сделать вывод, что жесткое разделение объективных и субъективных факторов, а тем более их противопоставление неправомерно. Любая объективная причина играет роль в результате действия субъективных факторов. Поэтому большинство объективных причин в известной степени субъективны, например, зависят от личностных качеств руководителя. В свою очередь субъективные причины часто в конечном счете объективно детерминированы, и за, казалось бы, чисто субъективным фактором может скрываться фактор, мало зависящий от человека, т. е. объективный, например, особенности социально-экономической среды.

Понимание объективно-субъективного характера процесса нравственно-эстетического воспитания необходимо при определении способов его осуществления, выработке оптимальной стратегии поведения администрации исправительного учреждения, помогает разобраться в скрытых резервах нравственно-эстетического воспитания осужденных, которые можно и нужно привести в действие в работе с осужденными.

Субъективные факторы в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями участников воспитательного процесса, которые обуславливают выбор ими того или иного поведения. Характер поведения зависит также от психического состояния человека, отношения к конкретному партнеру по взаимодействию, особенностей актуальной ситуации. В социально-психологических факторах очевидно присутствие вторичных социально-психологических аспектов. Здесь следует выделить прежде всего те причины, которые обусловлены непосредственным взаимодействием людей и возникающих отношений между ними.

Воспитательный процесс – сложная динамическая система. Каждый ее компонент, согласно принципу иерархичности, в свою очередь является системным образованием, содержащим собственные компоненты. Сказанное позволяет рассматривать нравственно-эстетическое воспитание в системе взаимоотношений, которые, как известно, возникают и существуют между различными субъектами в исправительном учреждении. В этой связи можно выделить три основные подсистемы взаимодействия, имеющие специфическую характеристику: «сотрудник-сотрудник», «сотрудник-осужденный» и «осужденный-осужденный».

В целом структура официальных взаимоотношений в колонии построена таким образом, что ее основа, включающая отношения руководства-подчинения, ограничена рамками взаимосвязи «сотрудник-осужденный». Взаимодействие сотрудника и осужденного следует рассматривать как сложный процесс взаимоотношений, который зависит от таких звеньев, как личность сотрудника, личность осужденного и их деятельность. Результаты пенитенциарной практики отмечают общую напряженность отношений в учреждении, которые, в свою очередь, складываются из межличностных, институциональных (степени доверия к администрации исправительного учреждения) отношений осужденных, а также межличностных отношений персонала и степени профессиональной деформации сотрудников [2].

Ю. В. Гагарин в своей статье «Влияние стиля взаимоотношений начальников отрядов с осужденными на процесс исправления» (2005) выделяет семь типов таких взаимоотношений: панибратство, открыто-положительное, скрыто-положительное, нейтральное, скрыто-отрица-

тельное, открыто-отрицательное, агрессивно-отрицательное [3]. При этом автор подчеркивает, что для достижения основных целей уголовно-исполнительного законодательства по воспитанию и исправлению осужденных у сотрудников должно преобладать либо открыто-положительное отношение к осужденным, либо скрыто-положительное отношение.

В течение длительного времени сложилось так, что воспитательное воздействие в большинстве своем осуществлялось в виде предписаний, без обсуждения и согласования с осужденными. Ограничиваясь ролью исполнителя воли администрации исправительного учреждения, осужденные являются только объектами воспитательных воздействий. Естественным следствием такой педагогической работы является хорошо известный эффект «выученной беспомощности». Он возникает в строго контролируемом распорядке жизни, когда человек, неоднократно убеждающийся в том, что он своими действиями не может изменить ход событий, в конечном счете вообще отказывается от поиска. Неотъемлемыми чертами его характера становятся подчинение и исполнительность.

В процессе исправления необходимо способствовать формированию просоциальной субъектной активности осужденных, то есть самодвижению личности, которое не просто присутствует во всех отношениях, во всех видах деятельности, во всех сферах его бытия, но и может «наращиваться», развиваться в процессе воспитания.

Занятая осужденным субъектная позиция, таким образом, отражает и развивает индивидуальность, авторство, обеспечивает выход за пределы заданной деятельности, выработку перспектив дальнейшего саморазвития; придает деятельности неповторимое, личностное своеобразие; характеризует способ личностного существования человека. Следовательно, необходимы соответствующие сферы и механизмы, которые обеспечат ее развитие, ее реализацию в нравственно-эстетическом воспитании с целью исправления осужденных.

Следует также отметить, что у многих сотрудников уголовно-исполнительной системы имеют место установки на «восприятие всех осужденных в образе врага», т. е. априорно они относят их к людям, которым свойственна постоянная ложь, стремление к компрометации персонала и т. д. «Это приводит к тому, что в исправительном учреждении, во-первых, создается атмосфера конфронтации и враждебности, а во-вторых, у персонала культивируется особая профессиональная мораль, оправдывающая в отношении осужденных жесткий стиль обращения и воздействий» [2]. Из-за превалирования наказательно-запретительных отношений блокируются возможности стимулирования осужденных к исправлению: подавляется личностная активность, вырабатывается сте-

реотип лишь внешнего послушания, возрастает число конфликтов между сотрудниками и осужденными.

Определенный уровень нравственно-эстетической воспитанности осужденных может быть достигнут только тогда, когда воспитательная деятельность сотрудников сольется с деятельностью осужденных по совершенствованию своей личности, т. е. с процессом самовоспитания. Исследования С. А. Лузгина, Е. В. Петухова и др. подтверждают, что как бы хорошо ни был организован процесс воспитания в исправительном (воспитательном) учреждении, он будет неполноценным без тех усилий, которые каждый человек должен затратить на свое саморазвитие. Работа осужденного по самовоспитанию – это показатель наличия его правосознания, свидетельство того, что он способен предъявлять к себе требования и выполнять их.

Взаимоотношения «осужденный – осужденный» характеризуются как крайне сложные, где происходит взаимное влияние их друг на друга. Пенитенциарная практика свидетельствует о том, что подчас позитивное влияние со стороны персонала учреждения и актива осужденных практически аннулируется в связи с тем, что негативное психологическое давление формирует у осужденного дальнейшую личностную девиантность. Это не только препятствует процессу исправления, но и способствует дальнейшему развитию у него преступных наклонностей в условиях пенитенциарного учреждения (феномен «повышения квалификации в тюрьме»). Таким образом, имеет место обратный результат – вторичная девиация личности осужденного в местах лишения свободы [4].

Взаимоотношения «осужденный – осужденный», где происходит взаимное влияние субъектов друг на друга, возникает комплекс явлений, влияющих на развитие нравственной ответственности и ее структурных элементов, характеризуются как крайне сложные.

Осуществляя систематическое управление общением, организуя проведение мероприятий нравственно-эстетического воспитания, сотрудники колонии сосредотачивают свое внимание на межличностных взаимоотношениях, коллективных мнениях, настроениях осужденных. «Важную роль в этом играет совершенствование структуры коллектива осужденных, улучшение психологического климата в нем. Коллектив сотрудников должен руководствоваться едиными режимными и педагогическими требованиями, планами, программами и методиками, единым стилем, тоном и подходом к воспитательному процессу» [5; 6].

В исправлении осужденных необходимо учитывать и тот факт, что условия исполнения наказания воспринимаются ими через призму кары, это создает в сознании правонарушителей смысловые и эмоциональные барьеры. К тому же объект воздействия, как правило, не считая катего-

рию несовершеннолетних осужденных, уже является сложившейся личностью. Все это значительно препятствует усвоению осужденными нравственно-эстетических ценностей, результаты воздействия в большей степени будут зависеть от авторитета и педагогического мастерства сотрудников исправительного (воспитательного) учреждения.

Таким образом, социально-психологические факторы обуславливают выбор осужденными того или иного поведения в процессе художественно-творческой деятельности. Их необходимо учитывать в организации нравственно-эстетического воспитания личности в условиях исправительного учреждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь. 4-е, испр. и доп. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1984. 1632 с.
2. Социально-психологические явления в среде осужденных / сост. Э. М. Давидсон [и др.]. Саратов : УИН Минюста России по Саратовской области, 2005. 242 с.
3. Гагарин Ю. В. Формирование готовности сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными: на примере начальников отрядов : дис. ... канд. пед. наук / Ю. В. Гагарин. Казань, 2010. 220 с.
4. Поздняков В. М. Формирование профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными : учеб.-метод. пособие / В. М. Поздняков, А. Н. Сухов. Рязань, 1992. 148 с.
5. Литвишков В. М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В. М. Литвишков, А. В. Митькина. М., 2004. 399 с.
6. Зауторова Э. В. Технологии реализации модели нравственно-эстетического воспитания осужденных: монография / Э. В. Зауторова. М. : НИИ ФСИН России, 2018. 116 с.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 005.35

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ И ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются концепции организационной культуры. Содержание статьи складывается из трех частей: концепция организационной культуры в менеджменте; использование организационной культуры системой управления в качестве инструмента идеологического, политического и экономического доминирования; проблемы и пути использования организационной культуры для построения созидательной экономики и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: организационная культура, концепция управления, запад, русская цивилизация, культура, антикультура.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson, Yu. N. Malanina

ORGANIZATIONAL CULTURE AS MANAGEMENT OBJECT AND TOOL

The article deals with the concepts of organizational culture. The article content consists of three parts: the concept of organizational culture in management; the use of organizational culture by management system as an instrument of ideological, political and economic dominance; problems and ways of using organizational culture for constructive economy and society.

KEYWORDS: organizational culture, management concept, West, the Russian civilization, culture, anti-culture.

Какое информационное поле мы создаём,
в таком и созрееваем.

И. М. Данилов

* **Зайковская Анастасия Александровна**, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Маланина Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Чем больше тебе помогают в твоём саду,
тем в меньшей степени это твой сад.
Английский юмор

Обратимся к детерминантам концепции организационной культуры, и прежде всего к определению исходного понятия в этой концепции – культура. Среди множества определений обратим внимание на следующие. «Культура – это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие. Источником происхождения культуры мыслится человеческая деятельность, познание и творчество» [1]. Соответственно, культура организации – «совокупность основных убеждений, сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными» [2]. «Организационная культура – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение *в заявляемых организацией ценностях*, задающих людям ориентиры их поведения. Эти ценностные ориентации передаются индивидам через «символические» средства духовного и материального *внутриорганизационного окружения*» [3]. В данных определениях выделяется управленческий аспект и отмечаются источники культуры.

В настоящее время организационная культура стала весьма популярной теоретической и прикладной образовательной дисциплиной. В России она появилась с начала 90-х гг. XX в., когда мгновенно по исторической мерке коренным образом была изменена социально-экономическая система страны. Резко изменилась концепция, идеология, принципы и методы управления экономикой, предприятиями и организациями. Тогда же в российское профессиональное образование начало внедряться направление подготовки «менеджмент» – западная система организационного администрирования и образцовая культура управления.

Менеджмент рассматривает организационную культуру *как элемент внутренней среды организации (сообщества людей, собранных для осуществления совместной деятельности)* и утверждает, что каждая организация имеет свою уникальную культуру, которую можно отнести к тому или иному типу. При этом встречаются весьма разнообразные типы организационной культуры в зависимости от критериев, выбранных авторами.

Так как внутренняя среда организации как бы полностью пронизывается организационной культурой, то ее предлагается подвергнуть са-

мому серьезному изучению, учитывая при этом организационную культуру в целом, на уровнях субкультур (подразделений, профессий, национальности, возраста и др.) и на различных стадиях развития. Специалисты уверены, что организационной культурой можно и нужно управлять (формировать, поддерживать, изменять), а также измерять и оценивать ее влияние на организационную эффективность.

Менеджмент рассматривает организационную культуру и как теорию, и как сложный объект, и как инструмент управления. Но прежде всего организационная культура – это концепция. Предлагаем рассмотреть ее положения.

Одним из признанных специалистов среди авторов работ по организационной культуре является Эдгар Шейн (англ. Edgar H. Schein; 5 марта 1928 г., Цюрих, Швейцария) – американский психолог швейцарского происхождения, теоретик и практик менеджмента. Концепция Э. Шейна состоит из ряда положений. Во-первых, организационная культура формируется под влиянием двух главных факторов: 1) критических инцидентов, особенно когда случаются ошибки, и 2) идентификации с лидерами (на что они обращают внимание, что измеряют и контролируют и т. д.). Во-вторых, организационная культура имеет определенную структуру и может рассматриваться по трем уровням: «поверхностному» (символическому), «подповерхностному» и «глубинному». Глубинный уровень скрывается в сфере психического бессознательного членов организации.

Познание организационной культуры предлагается начинать с *поверхностного уровня*, включающего *видимые внешние факты (артефакты)*, такие как применяемая технология и архитектура, использование пространства и времени, наблюдаемое поведение, язык, лозунги и т. п., или все то, что можно ощущать и воспринимать через известные пять чувств исследователя. На этом уровне вещи и явления легко обнаружить, но не всегда их можно расшифровать и интерпретировать в терминах организационной культуры.

Те, кто пытаются познать организационную культуру глубже, затрагивают ее второй, *«подповерхностный»*, уровень. На этом уровне изучению подвергаются *ценности, нормы и верования, разделяемые членами организации*, в соответствии с тем, насколько эти ценности отражаются в символах и языке. Восприятие ценностей и верований носит сознательный характер и зависит от желания людей. Исследователи часто ограничиваются этим уровнем, так как на следующем уровне возникают почти непреодолимые сложности.

Третий, *«глубинный»*, уровень включает *базовые предположения*, которые трудно осознать даже самим членам организации без специаль-

ного сосредоточения на этом вопросе. Эти *скрытые (архетипы) и принимаемые на веру предположения* направляют поведение людей, способствуют восприятию атрибутов, характеризующих организационную культуру.

В соответствие с тем, какие из указанных уровней изучаются, предлагается деление организационных культур на субъективные и объективные.

Субъективная организационная культура исходит из разделяемых работниками образцов предположений, веры и ожиданий, а также из группового восприятия организационного окружения с его ценностями, нормами и ролями. Сюда включают ряд элементов символики, особенно ее «духовной» части: герои организации, мифы, истории об организации и ее лидерах, организационные табу, обряды и ритуалы, восприятие языка общения и лозунгов.

Субъективная организационная культура также служит основой формирования *управленческой культуры*, т. е. стилей руководства и решения руководителями проблем, их поведения в целом. Это создает различие между схожими на вид организационными культурами. Например, две компании могут заявлять о качественном обслуживании своих клиентов. Но конечный результат будет во многом зависеть от того, как будет осуществляться руководство этим процессом.

Объективную организационную культуру связывают с физическим окружением, создаваемым в организации: само здание и его дизайн, место расположения, оборудование и мебель, организация рабочего места, цвета и объем пространства, удобства, кафетерий, комнаты приема, парковки для автомобилей и сами автомобили. Все это в той или иной степени отражает ценности, которых придерживается данная организация.

Хотя оба аспекта организационной культуры объявляются важными, подчеркивается, что субъективный аспект создает больше возможностей для нахождения как общего, так и различий между людьми и между организациями» [3].

Как показало наше исследование, прикладные выводы из концепции организационной культуры сводятся к следующему:

– культура – это атрибуты сознания, прежде всего, набор «базовых предположений». «Корпоративная культура представляет собой неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения» (К. Шольц). Организационная культура – «*коллективное программирование мыслей*, которое отличает членов одной организации от другой» (Г. Хофштеде);

– культуры не бывают плохие или хорошие, они бывают разные;

- культуры вариативны и управляемы;
- национальное в организационной культуре – контрольный параметр управления;
- организационная культура включена в список стратегических объектов управления и считается «основным срезом» при проведении стратегических изменений наряду с организационной структурой [3];
- в процессе проведения стратегических изменений выполняется анализ существующей организационной культуры для осуществления желаемых изменений. При этом исходят из того, что «все силы корпоративной культуры направлены против изменений» (Б. Хендерсон);
- возможности изменения атрибутов (характеристик) организационной культуры ограничены лишь фантазией руководства организации, т. е. с чем и как глубоко они намерены проникнуть в сферу бессознательного подконтрольного персонала;
- наряду со стратегиями большую роль играют правила (*policy*), которые так же, как и стратегии, определяют функционирование организации, но в отличие от стратегий в явном виде не имеют целевого начала. Правила организации сами могут быть предметом стратегического управления в том случае, если стратегической задачей организации становится изменение ее внутренней жизни, организационной культуры [3];
- формулирование *миссии* способствует единению внутри организации и созданию *корпоративного духа* [3];
- от организационной культуры ожидается быть конкурентным преимуществом и фактором успеха в достижении близких и отдаленных целей организации.

Необходимость же изменения культуры менеджмент объясняет тем, что организационная культура может способствовать тому, что организация выступает сильной, устойчивой структурой, или что организационная культура ослабляет организацию, не давая ей успешно развиваться даже в том случае, если она имеет высокий технико-технологический и финансовый потенциал. Особую значимость анализа организационной культуры связывают с тем, что она не только определяет отношения между людьми в организации, но и оказывает сильное влияние на то, как организация строит свое взаимодействие с внешним окружением, как относится к своим клиентам, обществу, природе и какие методы управления выбирает. Специалисты отмечают, что организационная культура является фундаментом и определяет жизнеспособность организации, хотя изучать ее крайне сложно [3].

Методом формирования организационной культуры предлагается внедрение социальных норм поведения сотрудника организации, но это признается далеко недостаточным [3].

Как видим, организационная культура рассматривается в качестве средства борьбы за выживание в преимущественно враждебно настроенной внутренней и внешней среде, инструмента и объекта управления, элемента маркетинга, условия победы организации в конкурентной борьбе. Организационная культура концептуально представлена важной, сложной, разделенной на множество предположений, управляемой, но практически не познаваемой в своей бессознательной части. Куда устремляет нас эта концепция? Мы полагаем, что она направляет к тому, чтобы существующая хозяйственная, имущественная, финансовая, технологическая, информационная, властная и управленческая обособленность организаций была дополнена и усилена культурной обособленностью (закрытостью, изолированностью) от внешней среды. Конечной целью является разделение организаций и закрепощение в них людей, отчуждение от трудящегося социальных и духовных факторов его труда и создание условий для тотального контроля и управления системой организованных сообществ.

Концепция организационной культуры не предлагает ясных ценностных ориентиров, она лишь констатирует существование культурной запутанности, неопределенности и неразберихи и предлагает этим воспользоваться в экономических интересах.

Однако же предназначение культуры не разъединять, а объединять людей на общих высоких моральных ценностях и нормах, делая общество единым, сильным, ясным, предсказуемым, *созидательным*. И в *созидательном* обществе культура не может быть средством достижения экономических целей. Наоборот, экономика должна служить целям подъема культуры [4]. «...Если мы хотим... начать развиваться, мы должны помнить: экономика – не самоцель, но средство. Средство развития и становления творческой личности, высокой культуры, образования, науки. Высокие идеи должны править миром, а не финансово-властные интересы (индивидуальные и групповые)» [5].

Мы скажем еще больше. В *созидательном* обществе культура не может быть средством борьбы за власть и собственность, доминирование одних людей и организаций над другими. Вместе с тем в потребительски настроенном обществе мы наблюдаем обратное и приходим к выводу, что концепция организационной культуры служит укреплению потребительского формата и отнюдь не служит делу построения *созидательного* общества.

Специалисты в основном едины в том, что в основании культуры находятся *моральные и нравственные ценности*. Но природу их объясняют по-разному. В соответствии с идеей двойственности человеческого существа (единства в нем природного и внеприродного), такие ценности

можно представить как результат сосуществования этих разных начал в едином. Животное начало направляет человека к доминированию, к давлению на себе подобных; в нем нет ни морали, ни доброты, ни дружбы, ни взаимопомощи, ни уважения – одно только «чувство голода». Его потребности и мотивация исключительно потребительские – это погоня за удовольствием, избегание боли, достижение высокого положения. Такому животному противоположено начало духовное, которое нельзя свести ни к природному, ни к душевному, ни к общественному; оно направленно вовнутрь, но обращено к единому, всеобщему, обуславливая тем основной закон человеческого мира. С позиций такого духовного и возможно то, что называют нравственным выбором.

Такое духовное проявляет себя через ценностное отношение, выражается в моральных и нравственных ценностях, присущих человеческой личности. Акцент личности на таком духовном есть начало рождения духовно-нравственной сферы личности. Однако духовно-нравственные ценности одновременно служат и средством, придающим заданность поведения человека – здесь зарождается моральная сфера.

Сам термин *moralitas* введён Цицероном (от лат. *mores* – «*общепринятые традиции*»). Высшими ценностями для личности могут служить, например, милосердие, равнодушие ко злу, справедливость, ответственность, честь – тогда мы находим личность высоко духовной. Есть базовые моральные принципы, например, не убей, не укради, почитай отца и мать. Но есть и моральные ограничения, проявляющиеся в нормах поведения, правилах общения, в труде.

В исследовании, опубликованном в 2019 г. в журнале «*Current Anthropology*», социальные антропологи из Оксфордского университета, утверждая, что провели самое крупное кросскультурное исследование морали из всех, которые когда-либо проводились, сравнили моральные нормы, принятые в 60 обществах по всему миру. Авторы пришли к выводу о существовании семи универсальных моральных правил, которые представляют мораль, прежде всего, как кооперацию: помогай родственникам, помогай своей группе, отвечай взаимностью, будь храбрым, подчиняйся вышестоящим, делись ресурсами, уважай чужую собственность [8]. А Кристофер Петерсон (*Christopher Peterson*) и Мартин Селигман (*Martin Seligman*), применив антропологический взгляд на культуры в зависимости от территории и времени, установили такие ценности, которые преобладают во всех изученных ими культурах. Среди них: мудрость/знание; храбрость; человечность; справедливость; сдержанность и широта взглядов. Каждая из них, в свою очередь, может быть разделена на составляющие; например, человечность включает любовь, доброту и ум [9]. Обратим внимание на то, что эти исследования под-

тверждают взгляд на нравственность и мораль как два самостоятельных начала: первое отражает коллективный опыт человечества, по сути оно надобщественно; второе исторически разнообразно, в определенном смысле служит связи надобщественного и общественного, вариативно в социальном плане, а потому более подвержено воздействию со стороны отдельного субъекта, уверовавшего в непоколебимость «своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований» [10].

Мораль может действовать избирательно. К примеру, философ Давид Юм отмечал, что «величайшие преступления считались совместимыми с богобоязненным благочестием; поэтому считается небезопасным делать какие-либо выводы о морали человека из его рвения или строгости его религиозных обрядов, даже если он сам искренне в них верит» [11]. «Чтение и письмо отнюдь не составляют образования, если они не помогают людям быть добрее ко всем тварям» (*Джон Рёскин*).

Действительно, одни моральные ценности не обязательно ассоциируются с другими. Например, безукоризненный внешний вид, элегантная одежда, изысканные манеры руководителя, еще не означают, что он внимателен и уважителен к окружающим. Или требовательность руководителя к подчиненным еще не связана с его персональной ответственностью за свои управленческие решения. Или исполнительская дисциплина еще не подразумевает социальную ответственность рядовых работников.

«По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16).

Мораль, начинаясь в сфере духовной, преломляется в сознании, действует избирательно, выполняя информационную, идейную социальную функцию. Мораль изначально призвана сдерживать природное в поступках и деятельности людей, участвуя, таким образом, в формировании общественной среды обитания, более-менее приемлемой для человеческой жизни. Однако вариативность морали дает возможность манипулирования, использования в спекулятивных целях, прикрытия злонамерений, укрепления власти. Например, используется «окно Овертона» («окно дискурса») – концепция наличия рамок допустимого спектра мнений в публичных высказываниях с точки зрения общественной морали.

Будучи в известных пределах свободным в выборе, человек может занимать ту или иную сторону, принимать ту или иную позицию; это в равной степени относится к нравственному и моральному выбору. Так как на выбор человека оказывают воздействие оба из его двух Начал, то и результат в крайних выражениях заключается в принятии им стороны участников взращивания и формирования Культуры либо Антикультуры.

Мы предполагаем объективность существования Культуры, присущей созидательному обществу, и Антикультуры, присущей потребительскому обществу. Подлинная Культура объединяет людей на духовно-нравственной основе. Предназначение Культуры – создание благоприятных условий для складывания созидательной общности – общества ответственных, добрых, честных, счастливых, а, значит, культурных людей.

Культуре противостоит Антикультура. Природное начало подталкивает человека творить Антикультуру, главный признак которой – разделение людей в корыстных интересах (целях) по признакам всевозможных, иногда незначительных материальных различий и ценностей. Антикультура – это мутный питательный бульон для потребительского общества, и она ведет такое общество к растлению, саморазрушению, самоуничтожению в ходе собственного развития.

Выбор человека не бывает однозначным, а потому от поколения к поколению люди творят и смешивают Культуру и Антикультуру. Под влиянием действия двух начал человека получается «культурная смесь», «морально-нравственный гибрид», например, традиция ритуальных жертвоприношений, «культура питания», «стиль деловой женщины», «права ребенка», «технологическая культура производства вооружений» и др., и в том числе – «организационная культура».

В менеджменте признано, что управление – это процесс информационный, а человека можно представить как информационный объект материального мира [6]. Пространство культуры осваивается человеком в процессе индивидуального развития: *какая культура окружает (система табу, ограничений, традиции, историческое наследие, нравственные ценности), та и осваивается*. Поэтому можно выделять личностную культуру – часть культуры общества, которую освоил индивид, и его собственные наработки. Отсюда можно вывести понятия *внешней и внутренней культуры личности*. *Внешняя культура* – это культура вещного и нравственного окружения индивида. *Внутренняя культура* означает, прежде всего, наведение порядка в своей голове. В дополнение к сказанному согласимся с тем, что «...во всех настоящих религиях ... есть одно зерно – это путь к Богу. А все остальное – это культура, это наследие и много других атрибутов, приемлемых для тех или иных народов, но не больше. По факту, все это – один путь» [12].

В менеджменте при различении понятий «*субъективная*» и «*объективная*» организационная культура зачастую имеет место подмена субъективного объективным. Как уже нами отмечалось, западная теория организационной культуры представляет объективную культуру в материальных объектах, а субъективную – в верованиях, идеальных ценно-

стях. А в классическом подходе «объективный» есть не зависящий от сознания и воли людей. Исходя из этого, объективными следует признать в сущности и Культуру, и Антикультуру, поскольку объективны их первопричины – Духовное и Природное.

Давайте внимательно посмотрим на материальную (вещную) культуру, которая представлена в менеджменте как объективная, т. е. считается, что материальная (вещная, физическая) культура объективна для тех людей, которые ею пользуются, получив в готовом к употреблению виде. Менеджмент трактует так, что одни люди создают искусственные объекты (условия), другие воспринимают их как объективные. То есть утверждается, что материальная культура объективна потому, что создана помимо воли и сознания пользователей ее объектами, «дана им в ощущениях». На самом же деле артефакт (искусственный предмет, памятник, искусственно преобразованное естество) как носитель информации субъективен дважды: во-первых, он несет *субъективную* информацию его создателей; во-вторых, наблюдатель или пользователь артефакта *субъективно* отражает эту информацию в своем сознании.

Таким образом, артефакт не объективен, а субъективен. Но менеджмент не может согласиться с этим утверждением. В менеджменте материальная культура выставляется объективной по двум причинам. Во-первых, это соответствует общественным экономическим отношениям, обусловленным частной собственностью и наемным характером труда, которые информационно, социально и имущественно разделяют людей и организации, отчуждают наемный персонал от организационной материальной культуры. Во-вторых, наемный персонал воспринимается как информационный объект управления, а материальная культура – как инструмент управления персоналом.

В действительности материальная культура – это производная от культуры субъективной информационной (знаковой, символической), отраженной в искусственных объектах. В таком случае, сюда следует отнести и физическое тело человека, состояние его здоровья, гигиены, выносливости и в целом телесной культуры. В данном случае имеется в виду, что человек своей Духовной силой может быть творцом чистоты, здоровья, силы, т. е. культуры своего физического тела. И наоборот, материальной Культуре противостоит материальная Антикультура, проявляемая, например, в запущенности, не ухоженности среды обитания, антисанитарии облика и содержания быта и труда людей, болезнях человеческого тела.

Мы хотим обосновать положение, что Культура формируется как результат свободного выбора людьми приоритетов Духовного начала. Так возникает и само *созидательное общество*, где в сознании домини-

рует Духовное начало, где люди свободны и где нет отчуждения наемного персонала от созидания материальной и духовной Культуры организаций и общества в целом, где отсутствуют любые способы и формы отчуждения людей от Культуры, ибо нет разделения властью и собственностью.

Напротив, основным признаком Антикультуры является потребительский формат общественного сознания, *потребительское общество* как результат выбора приоритетов Природного начала: власти, собственности, разных форм отчуждения, социального эгоизма, управления в смысле манипулирования и эксплуатации.

Итак, интерпретация *субъективного и объективного* в западной концепции организационной культуры представляется нам исторически ограниченной, не способствующей созидательному материальному и социальному прогрессу. Она толкает общество на путь социального разделения, а не объединения, и не допускает самой возможности существования коллективного Духовного разума, свободного творческого обмена созидательными идеями, единства культуры, ценностей, взаимоподдержки на духовном пути развития.

Если задуматься о целях внедрения в России концепции организационной культуры, то возникает ряд вопросов. Первый вопрос – без ясного представления о культурных отечественных условиях и перспективах не кажется ли безответственным внедрение западной концепции организационной культуры? Какие зарубежные теории и практики целесообразны, а какие неприемлемы для культурной жизни нашей страны и ее экономики? Существуют ли серьезные прикладные исследования того, как организационная культура российских предприятий в условиях рынка взаимодействует с национальной культурной средой? Имеет ли место в нашем обществе ясность понимания того, какие культурные цели ставят перед собой российские предприятия, и что известно их руководству о том, какая организационная культура наилучшим образом может способствовать достижению поставленных целей?

В настоящее время растет желание видеть Россию не только суверенным государством и самостоятельной политической нацией, но миссией и цивилизацией с глубокой самобытной культурой, многонациональным сообществом, скрепленным богатой историей, общим культурным кодом и русским языком. Как выразился известный писатель Б. Н. Стругацкий: «Для меня национальность – это язык плюс культура (включая традиции, обычаи, историческую память» [13].

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999), советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор, председатель правления Российского фонда культуры, академик

АН СССР, Герой Социалистического Труда, писал, что культура любого народа, определяя его духовную уникальность, выражая его творческие силы и способности, одновременно является достоянием всего человечества. В своей декларации прав культуры он утверждал: «Ответственность и сохранность культурных ценностей и культуры как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за обновляемость культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь» [14].

На заседании Совета при Президенте по культуре и искусству под председательством В. В. Путина в Кремле 21 декабря 2017 г. было отмечено: «Культура – это мировоззрение, прежде всего, универсальный инструмент сохранения и передачи традиционных моральных, духовных, эстетических ценностей и основа гармоничного, свободного общества, способного сберечь свою самобытность и при этом быть открытым, восприимчивым к глобальным тенденциям развития цивилизации» [15].

Внедрение концепции организационной культуры без критического и творческого осмысления ее на предмет полезности и совместимости с отечественной культурой, даже если допустить, что это было сделано из «благих намерений», огромная ошибка, грозящая потерей идеологической, информационной и иной другой самостоятельности управления.

Нам известно, что в прошлом и настоящем исчезли целые народы и культуры после либо военно-политических столкновений, либо относительно мирного «культурного сотрудничества», либо внутренней «национально-культурной политики». Кто-то считает это естественноисторическим процессом: слабая, разобщенная, плохо организованная культура поглощается более сильной, сплоченной, хорошо организованной, – известный эффект плавильного котла и т. п. «Переняв на свой лад их культуру, аккадцы тихо мирно завоевали шумеров» [6].

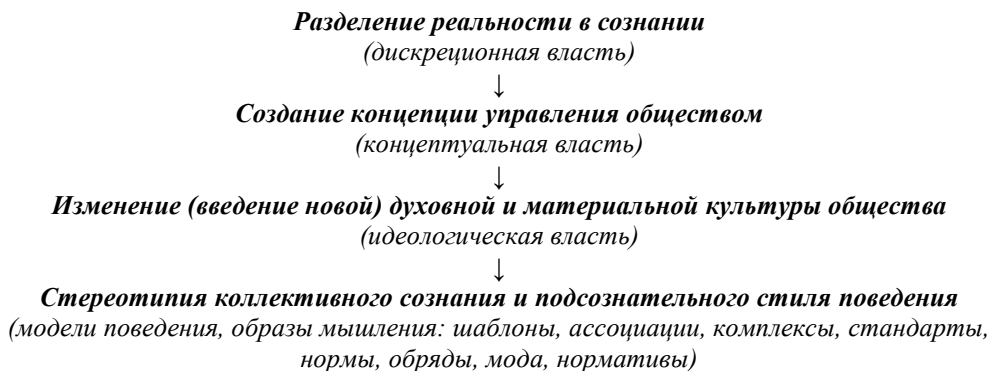
Мы же полагаем, что *идеологический конфликт, противостояние, борьба культур* – это процессы, искусственно организованные и управляемые, которые всегда сопровождаются грубым или мягким насилием. Поэтому утверждаем, что внедрение в готовом к употреблению виде в России теорий, принципов и методик, вытекающих из западной концепции «организационной культуры» является частью информационно-алгоритмического обеспечения управления социокультурной эволюцией мировой системы в «нужном» глобальному планировщику направлении развития.

Это есть идеологическая и политическая компонента глобалистского проекта встраивания России в глобальную определенную динамику событий, ситуаций и процессов, и следующее высказывание Збигнева Бжезинского тому наглядное подтверждение: «Не надо спорить по пово-

ду Путина, его заявлений, а надо подождать пять-шесть лет, к власти придут те люди, которые воспитаны с ориентацией на западные ценности. Их уже сейчас в России 30–35 млн чел., через пять-шесть лет их будет 40–45 млн чел., и тогда всё будет нормально» [16].

Реальное управление осуществляется конкретными людьми, исходя из их мировоззрения и идеологических установок. Следует признать, что фактическая власть у тех, кто умеет формировать мировоззренческие системы, а именно: концепции общественного устройства и развития, – и внедрять их в культуру общества [17, 18].

Подобный план стандартно осуществляется путем внедрения чуждой культуры через сферу бессознательного посредством насильственного отчуждения (монополизации) материальной и духовной культуры, присущей покоряемым народам. В этой связи методология и алгоритм реализации намерений субъектов глобальной социальной власти представляется так:

Таким образом, концепция управления формирует культуру общества, которая является производной от самой концепции. Субъект системы глобального управления рассматривает культуру общества как информационно-алгоритмическую систему, которая выражается в социально-экономической организации общества [19].

Несмотря на то, что история всегда была наукой политической и всегда отражала идеологию правящей «элиты», она полна свидетельств о том, что культура используется как оружие в борьбе за региональное и мировое господство. Иногда «несли свет высокой культуры темным народам» на острие меча, иногда сравнительно мягким путем инкультурации.

Инкультурация – это приспособление новой религии (то же, что идеологии – авт.) к культуре местных народов и таким образом замещение традиционной религии на новую [12].

Всегда насильственно, всегда под давлением и всегда с дальним прицелом установления гласного или негласного контроля через своих ставленников и марионеток над вещественными природными и искусственными ресурсами покоряемых народов. Сегодня то же самое происходит в процессе текущей «новой войны гибридного типа», в которой ведущей составляющей является информационно-психологическая война. Главная задача информационно-психологических (психоментальных, психоисторических – термин А. Азимова) войн – быстрое изменение смыслов, изменение моральных норм, нравственно-этической мировоззренческой матрицы народа. Это большой социо-инженерный ИТ проект. «Проведение умственной, культурной стерилизации и духовной кастрации людей, когда вырезаются глубинные коды народа. Культурный геноцид» [20].

Появилось понятие «культурное сотрудничество» с негативным смыслом. Стратегическая компонента «культурного сотрудничества» – это психоисторическое подавление одной культуры другой, заканчивающееся цивилизационной оккупацией. Используется *аккультурация* – процесс взаимного влияния культур, когда в ходе контакта усваиваются технологии, образцы поведения, ценности и т. д. чуждой культуры, которые, в свою очередь, изменяются и приспосабливаются к новым требованиям. Культурная диффузия, ассимиляция.

Ассимиляция – поглощение одной культуры другой в процессе взаимодействия культур. Стирание национально-культурной идентичности. Утрата обществом культурного своеобразия, самобытности. Больное общество, «общество плохишей», морально-разложившееся общество – погибает.

Оруэлл говорил: «Тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее. Тот, кто контролирует настоящее, контролирует прошлое». Народ же, потерявший память, не имеет будущего.

«Людам стоит задуматься, почему им и их детям навязывают такое «мнение» и почему делается всё для того, чтобы сами люди не интересовались большим, чем, по определению власть имущих, «положено им знать». Почему при нынешних технических возможностях цивилизации продолжают информационные атаки на сознание этих людей, делая из них «Ивана, родства, не помнящего» [6]?

В этом ряду находится внедрение в систему образования определенного общества чуждых его культурному коду образовательных предметов и программ, деструктивная политика СМИ и т. д. Как отмечает президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник Леонид Григорьевич Ивашов, «Если говорить о «мирной» составляющей войны, то надо защищать наше духовное, ин-

формационное пространство, оно – главный театр войны. И надо говорить больше правды об истории. Надо гордиться нашей великой историей, в особенности советским периодом» [21].

Важнейшее значение для противодействия нашествию Антикультуры одичания, растреления и запустения, для утверждения и освоения Культуры имеет запрет пропаганды негатива, навязываемого системой Животного разума, – войны, насилия, убийств, розни, ненависти, язвительности, эгоизма, страха, гордыни и т. д., а также идеологическое преобразование общества, которое неразрывно связано с доминацией как в человеке, так и в обществе нравственных ценностей от Духовного начала [6; 7].

Исходя из сказанного, организационную культуру люди могут использовать либо как инструмент порабощения себе подобных, либо как условие созидания, распространяемое на все общество. Причем в созидательном обществе культура уже не рассматривается ни как объект, ни как средство управления, а выступает благоприятным условием выбора вектора духовного развития людей, фактором экономического процветания, материального достатка всего общества и его членов так же, как чистые воздух и вода являются условием и фактором здоровья физического тела человека.

Так что же такое организационная культура в XXI в. и каким образом ценности и заложенные нормы, составляющие ядро организационной культуры, отражаются на общении и отношениях в фирме, как в вертикальном, так и горизонтальном способе взаимодействия сотрудников?

В современном обществе мы сосредотачиваемся на внешней форме понятия организационной культуры, а не на ее внутренней сути. Если спросить, что такое организационная культура, человек скажет, это – корпоративы, совместные мероприятия, этикет в отношениях, т. е. правила, как обращаться к начальнику, как и о чем общаться с сотрудниками, когда уходить с работы, дресс-код и прочая внешняя атрибутика.

На самом деле на сегодняшний день ключевым фактором организационной культуры выступает *социальная ответственность* [22]. Дело в том, что, как отмечают специалисты, у организационной культуры и социальной ответственности единая основа – морально-нравственная, которая находится вне правового поля, т. е. за пределами юридической ответственности. Человек много времени проводит на рабочем месте и неразрешенные конфликты на работе он приносит домой, в семью, в общество. Диагностирование персональной социальной ответственности всех членов организации является актуальной управленческой задачей [23].

Комплексное понятие организационной культуры подразумевает внутреннее состояние человека, его взаимоотношения с сотрудниками, его подлинное отношение к работе. Это кодекс чести, который не просто прописан на бумаге, а является внутренней потребностью самого человека, и который он искренне стремится во всем соблюдать, буквально живет им. Ведь когда сотруднику комфортно на предприятии, то дополнительной мотивации ему не нужно. Человек из дома уходит с радостью и приходит домой с радостью, потому что это – его любимая работа. Когда отношения в коллективе искренние, нет манипуляций, сплетен, подсиживаний, обмана, а наоборот все строится на взаимопомощи, сотрудничестве и взаимном доверии, то в таком коллективе хочется работать.

На самом деле, *корпоративная культура* была придумана, чтобы повысить прибыль предприятия, а *корпоративный дух* – это не что иное, как привлекательный популярный пропагандистский лозунг, скрывающий корпоративное закрепощение ее членов, замкнутость на материальные интересы, прежде всего, интересы главных по иерархии выгодоприобретателей – контролирующих собственников корпорации. Среди исследователей существует некоторое недопонимание о соотношении понятий «организационная» и «корпоративная» культура, однако это не является предметом рассмотрения настоящей статьи. Отметим лишь, что *корпорация* – это любая организационно-правовая форма, в которой право владения и использования общего коммерческого имущества всех членов компании отчуждено от права отдельных членов распоряжаться ею.

Сначала руководители считали, что у человека есть только базовые потребности (это инстинкт самосохранения, продолжения рода, доминанция над себе подобными), поэтому для повышения мотивации персонала использовали в основном материальное или статусное поощрение. Постепенно пришло понимание, что у человека есть еще и высшие устремления к развитию, познанию, объединению в отношениях и служению высшей цели. Источником этих устремлений как раз и является его Духовное начало. Когда поняли, что человек более охотно будет трудиться в любой компании, если есть высшая цель, та цель, которая может его вдохновить, принести радость, когда он реализует ее, изобрели понятие корпоративной миссии. По сути, просто сыграли на человеческом тщеславии. Например, Вам говорят, что Вы не карандаши производите, а приносите радость деткам, которые рисуют ими. И эту манипуляцию люди почувствовали, так как все равно основным для компании было повышение прибыли. Люди воспринимались только как средства достижения цели. Это – перегиб потребительского общества.

На данном этапе развития общества выполняемые организационной культурой функции – это только управление людьми. Руководителю же важно создавать *условия* для целостного развития сотрудника, как профессионального, так и личностного, т. е. духовно-нравственного. А если человек живет по внутреннему кодексу чести, то это сказывается на качестве работы. Если у человека не только материальные, но и высшие духовные потребности удовлетворяются, то для него ценен этот коллектив, эта компания. Ведь чем больше люди развиты в духовном плане, тем качественнее результаты их труда, более продуктивно взаимодействие, и в итоге прибыль предприятия повышается, а конфликтные ситуации уходят.

Организационная культура – это прежде всего *система ценностей*, на которой строятся взаимоотношения между людьми. В коллективе не должно быть двойных стандартов. От руководителя зависит стиль управления. Интриги, манипуляции и подавленность страхом на работе всегда скажутся на результате.

Созидательная тенденция в общественном развитии предлагает расширенное представление о роли организационной культуры, а именно: непрерывное самосовершенствование Личности каждого сотрудника, принятие на себя ответственности за свои действия, сплоченность в коллективе, единство, созидательная направленность деятельности и общения сотрудников. По сути – это универсальные духовные ценности для любого типа общества и любой организации как его единицы.

Что касается экономики созидательного общества, созидательной экономики, то речь должна идти о всеобъемлющей Культуре производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и соответствующих им приоритетов, например, справедливости.

Что касается *национального* в исследовании организационной культуры, то нам следует обратить внимание на то, что специалисты отмечают исключительность широкой славянской Души, благодаря которой славяне *подсознательно* выбирают *верное направление духовного движения* и следуют пути духовного созидания, в какие бы рамки исторических условий они ни попадали.

Подведем итог. Культуру надо обогащать Знанием и духовно-нравственной памятью в народе здесь и сейчас, а не подстраивать ее под стратегические цели горизонта ограниченного уровня отдельных взятых организаций в их борьбе за выживание, разрушение конкурентов, обогащение и укрепление власти конечных выгодоприобретателей всего этого – контролеров ТНК и ТНБ, «хозяев мира».

Было бы замечательно, если бы в научной, образовательной сферах, в реальном секторе экономики организационная культура рассмат-

ривалась бы как неотъемлемая часть единой экономической Культуры, проявляемой на предприятиях в ценностях безопасного и качественного производства и труда, добровольной самоорганизации (кооперации) и самоуправлении (координации), созидательного творчества, созидательной инновационной деятельности, развития трудолюбия на благо общества, росте профессионализма и мастерства всех и каждого во всех сферах деятельности, а также в воспитании гармоничных с природой материальных потребностей.

Это вполне возможно, если общество выберет вектор духовно-нравственного своего дальнейшего развития, создаст условия (институты) самоорганизации и общественного самоуправления, отказавшись от социальной власти и иерархии правящей элиты. В таком случае Культура перестает быть объектом и инструментом властного управления жрецов, политиков и бизнесменов, т. е. правящей элиты, которая манипулирует общественной культурой по своему усмотрению, пользуясь зависимостью людей от власти системы, спекулируя на сфере общественного бессознательного. Освоение Культуры становится целью и условием общественного самоуправления на духовном векторе развития человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культура. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>.
2. Основные определения организационной культуры. URL: <https://research-journal.org/social/osnovnye-opredeleniya-organizacionnoj-kultury/>.
3. *Виханский О. С.* Менеджмент : учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экономистъ, 2006. 670 с.
4. *Либенсон И. Р.* Эффективность социального управления. / И. Р. Либенсон, А. А. Зайковская, Д. М. Скитневский // Культура. Наука. Образование. 2019. № 1. С. 91–106.
5. *Ивашов Л. Г.* Идеология во времена пандемии / Л. Г. Ивашов. URL: <https://izborsk-club.ru/19035>.
6. АллатРа / Анастасия Новых. М. : Аллатра Русь, 2016. 880 с.
7. *Зайковская А. А.* Социальные потребности, управление и прогресс общества / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2018. № 3. С. 103–122.
8. *Curry O. S.* Is It Good to Cooperate? Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies / O. S. Curry, D. A. Mullins, H. Whitehouse // *Current Anthropology*. 2019. Т. 60, № 1 (February). С. 47–69.
9. *Peterson C.* Character Strengths and Virtues / C. Peterson, E. P. Seligman Martin. Oxford : Oxford University Press, 2004.
10. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. Собрание сочинений: в 15 т. / Ф. М. Достоевский. Л. : Наука, 1989.

11. *David Hume*. «The Natural History of Religion» In Hitchens, Christopher. The Portable Atheist: Essential Readings for the Nonbeliever / Hume David. Philadelphia : Da Capo Press. 2007. P. 30.
12. *Новых А.* Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно Живому / А. Новых. Киев : Лотос, 2018. 528 с.
13. *Стругацкий Б. Н.* Большой вопрос. Бесполезные заметки / Б. Н. Стругацкий. URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/publ41.htm>.
14. *Лихачев Д. С.* Декларация прав культуры. Впервые представлена в СПбГУП на Дне знаний 1 сентября 1995 г. / Д. С. Лихачев. URL: <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/>.
15. Заседание Совета по культуре и искусству. Москва. Кремль. 21.12.2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56456>.
16. Нельзя победить, играя по чужим правилам. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/merlinwebdesigner/post376928494/>.
17. *Зайковская А. А.* О способе социального управления / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 1918. № 2. С. 130–137.
18. *Зайковская А. А.* Развитие предмета и метода социального управления / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2018. № 4. С. 120–122.
19. Аналитика Внутреннего Предиктора СССР. Общественные институты и «система». URL: <http://baldin.ru/article/a-157.html>.
20. *Проханов А. А.* Наш ответ на идеологический вызов / А. А. Проханов. URL: <https://ru-prokhanov.livejournal.com/361007.html>.
21. *Ивашов Л. Г.* Битва за Россию. Хроники геополитических сражений / Л. Г. Ивашов. URL: <https://diplog.ru/news/buduschee-rossii---celi-i-zadachi/2018-03-06-63>.
22. *Либенсон И. Р.* Управленческая модель социального развития персонала / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8. С. 939–943.
23. Управление социальным развитием персонала: учеб. пособие / сост. А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина. Иркутск : ИрГУПС, 2019. 136 с.

УДК 341.9:340.14

А. А. Пахаруков*

ИНКОТЕРМС КАК АКТ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ КОДИФИКАЦИИ ТОРГОВЫХ ТЕРМИНОВ

В статье на основе обобщения материалов специализированной литературы и правоприменительной практики исследованы вопросы правовой характеристики содержания Инкотермс (Incoterms, International commercial terms) как негосударственного регулятора коммерческой деятельности. Выявлены орфографические особенности слова «Инкотермс». Рассмотрены вопросы перевода на русский язык соответствующей официальной публикации Международной торговой палаты (ICC, International Chamber of Commerce). Представлены результаты лексического анализа слова «Инкотермс». Прокомментированы вопросы правовой охраны обозначения Инкотермс и текста его правил.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное частное право, Международная торговая палата, Инкотермс 2020, торговые термины, торговый обычай, деловые обыкновения, унификация.

A. A. Pakharukov

INCOTERMS AS AN ACT OF PRIVATE CODIFICATION OF TRADE TERMS

Based on a synthesis of specialized literature and law enforcement practice, the article investigated the legal characteristics of the content of International commercial terms as a non-state regulator of commercial activity. The spelling features of the word "Incoterms" are revealed. The issues of translation into Russian of the corresponding official publication of the International Chamber of Commerce (ICC) are considered. The lexical analysis of the word "Incoterms" is presented. The legal protection of the Incoterms designation and the text of its rules are commented.

KEYWORDS: private international law, International Chamber of Commerce, Incoterms 2020, trade terms, trade custom, trade usages, unification.

Правовая природа Инкотермс: к вопросу о постановке проблемы исследования. Пожалуй, самым известным документом, применяемым в сфере международной торговли, является Инкотермс (Incoterms, International commercial terms), первая редакция которого была

* *Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

опубликована Международной торговой палатой (МТП) (ICC, International Chamber of Commerce) почти 85 лет назад, в 1936 г. За этот период Инкотермс, получив признание предпринимателей разных стран, претерпел несколько изменений. С 1 января 2020 г. вступила в силу очередная (восьмая по счету) обновленная редакция правил – Инкотермс 2020. Предметом отдельного самостоятельного исследования может являться обобщение опыта применения данного документа. Но не только. Так, В. А. Вайпан обращает внимание на возможность использования многолетнего и апробированного практикой опыта применения Инкотермс по аналогии в части создания примерных условий договоров (типовых договоров), которые могут быть применены контрагентами в электронном виде [1, с. 34]. Отмеченные обстоятельства, безусловно, актуализируют исследовательский интерес к рассмотрению различных аспектов применения данных международных правил.

Необходимым условием анализа любой научной проблемы, как известно, является уточнение ее исходных понятий и принципов [2, с. 9]. В этой связи зададимся вопросом: что мы знаем об Инкотермс на уровне достоверного знания юридической науки? Это документ, содержащий свод правил обычно-правового происхождения в сфере коммерческой (торговой) деятельности. Но какова правовая природа данного регулятора коммерческой деятельности? Какое место он занимает в системе источников правового регулирования соответствующей области общественных отношений? Что собой представляют правила Инкотермс? Ответы на поставленные вопросы не столь очевидны, как это может показаться на первый взгляд, напротив, являются предметом научной дискуссии. К сожалению, ни долгий период применения Инкотермс, ни значительное число научных публикаций, ни труднообозримое количество практических комментариев, посвященных рассмотрению правовых вопросов Инкотермс, не позволили обосновать правовую природу Инкотермс с исчерпывающей полнотой и однозначностью.

Кроме того, следует признать, что само понятие «правовая природа» в отечественной юридической доктрине истолковывается по-разному. Как совершенно справедливо отмечают Н. П. Асланян и Т. В. Новикова, словосочетание «правовая природа» является одним из самых востребованных в юридическом дискурсе термином, но при этом он не отвечает самым обычным требованиям, предъявляемым к научной терминологии – однозначности, независимости от контекста, отсутствия синонимов, дефинитивности. Вследствие этого термин, не имея дефиниции, как правило, используется в качестве синонима таких понятий как «правовая сущность», «правовая характеристика», «правовая оценка (квалификация)», «правовой режим», «функция» и др. [3]. Такого рода

отождествление, безусловно, следует признать неверным. В свое время мы высказывались по данному вопросу, отстаивая мысль о том, что «выявить правовую природу какого-либо понятия – значит рассмотреть его в системе понятийно-категориального аппарата юридической науки, установив связь с другими понятиями и определив место в системе права (отдельной отрасли)» [4, с. 122]. Следует признать данное истолкование лишь общим методологическим подходом к решению обозначенной научной проблемы. При дефинировании понятия «правовая природа» следует учитывать мнение о том, что «последний призван номинировать родовую принадлежность правового явления, обуславливающую свойства, приобретенные им при происхождении» [5].

Таким образом, основные направления разработки темы видятся в том, чтобы на теоретическом уровне ответить на следующие вопросы: как может быть интерпретирована родовая принадлежность правовых явлений, обозначаемых Инкотермс, и содержащихся в нем правил? Какими юридически значимыми свойствами обладает данный регулятор? Какие из них были приобретены при его создании, а какие были получены в ходе его последующего толкования и применения? Для решения поставленных исследовательских задач последовательно разберем такие вопросы как лексическая характеристика наименования «Инкотермс» и его правовое содержание. Затем в последующих публикациях подвергнем рассмотрению особенности Инкотермс как юридического документа, а на основе выявленных свойств и некоторых методологических замечаний попытаемся определить правовую природу исследуемого феномена.

Инкотермс как лексическая единица. Термин «Инкотермс» пришло в русскую речь из английского языка путем транслитерации слова *Incoterms*. Такой же способ заимствования филологи отмечают в немецком, французском, испанском языках [6, с. 57]. Инкотермс как лексическая единица является условным обозначением краткого наименования соответствующего документа – Международные торговые термины – и представляет собой сложносокращенное слово (аббревиатуру), которое образовано из слов исходного словосочетания (на английском языке), часть из которых усечены (*International commercial terms* – *Incoterms*). По морфологическому типу сокращений данная аббревиатура относится к *частичносокращенным* словам, которые, строго говоря, занимают переходное положение между сложными и сложносокращенными словами. Таким образом, Инкотермс не относится к инициальному типу сложносокращенных слов, т. е. не является буквенной (инициальной) аббревиатурой. Поэтому не может считаться акронимом, как иногда на это указывается в литературе [7, с. 267], хотя и отражает один из

необходимых его признаков – сокращенное слово произносится в речи по правилам произношения (что, впрочем, совершенно естественно для частичносокращенных слов).

Любопытно, что аналогичный способ образования имеет место в отношении иных аббревиатур, служащих обозначением групп терминов, используемых в документах частноправовой унификации различных международных организаций: *Пэйтермс*, *Интехтермс*. Пэйтермс (Payterms) – это сокращенное обозначение условий платежа по внешне-экономическим контрактам, разработанное Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) (Рекомендация 1982 г. № 17). Интехтермс – это стандартизированные правила торговли правами в сфере интеллектуальной собственности, которые одобрил Деловой консультативный совет Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) по инициативе России в 2012 г. (получившие неофициальное название «Владивостокские принципы»).

Орфография слова «Инкотермс». В русском языке написание рассматриваемого термина не является устойчивым, испытывает колебания в условиях даже одинакового контекста. Так, в словарях можно встретить различное написание данной аббревиатуры: *Инкотермс*, *ИНКОТЕРМС* и *инкотермс*. Кроме того, следует учитывать, что в русском тексте иностранные аббревиатуры могут быть переданы не только буквами русского алфавита, но и латиницей (так же, как в языке-источнике). Поэтому допустимыми будут также варианты: *Incoterms* и *INCOTERMS*.

По мнению филологов, подобная вариативность носит вполне закономерный характер. Заимствованные иностранные аббревиатуры «не всегда сразу обретают в русском языке окончательную форму написания, произношения, перевода или толкования, сохраняя на начальном этапе вариантность употребления» [6, с. 5]. Причины таких колебаний, думается, еще связаны со сложностью разграничения понятий «имя собственное – имя нарицательное». Кроме того, различие в написании во многом может объясняться характером контекста: с прописной буквы пишут данное слово в официальных документах, а также в научных текстах, но со строчной – вне такого употребления (например, в тексте газетной статьи).

Какова частотность употребления в письменных источниках отмеченных вариантов написания? Последний из упомянутых вариантов (Инкотермс) встречается в специальной юридической или экономической литературе крайне редко. Однако он предписан весьма авторитетным источником – Научно-информационным «Орфографическим академическим ресурсом АКАДЕМОС» Института русского языка им.

В. В. Виноградова РАН (www.orfo.ruslang.ru). Поэтому такое написание рекомендуется справочно-информационным порталом «ГРАМОТА.РУ» (www.gramota.ru). Два других варианта написания используются гораздо чаще. В научных публикациях преимущественно употребляется второй вариант (ИНКОТЕРМС), а в текстах правовых актов – первый (Инкотермс). Вероятно, поэтому оба эти варианта в качестве допустимых указаны в словаре сокращений русского языка «Sokr.ru», составленном А. Лебедевым (www.sokr.ru). Кстати, данный ресурс считается самым полным на сегодняшний день словарем сокращений, акронимов, аббревиатур и сложносоставных слов русского языка (более 150 тыс. сокращений). Отметим, что МТП также предписывает на своем официальном сайте всегда использовать слово «Инкотермс» с заглавной буквы (www.iccwbo.org).

Специализированный словарь аббревиатур иноязычного происхождения, составленный Л. А. Барановой (около 1 тыс. аббревиатур), также фиксирует вариантность написания рассматриваемого термина, но иного рода: Инкотермс – Инкотерм [6, с. 57]. Данные варианты приведены в словаре в порядке частотности и предпочтительности употребления. В юридической литературе в подавляющем большинстве случаев применяется первый вариант написания, но также можно встретить и вариант «Инкотерм» [8, с. 73, 100, 232; 9, с. 71]. Очевидно, что слово «Инкотерм» представляет собой усеченную версию исходной аббревиатуры «Инкотермс» и с формально-юридической стороны его использование менее желательно. На недопустимость употребления данной аббревиатуры без конечной согласной «s» в английском варианте написания (или соответственно «с» – в русском) также указывает МТП: усеченный вариант написания оценивается данной организацией как нарушение своих исключительных прав на обозначение.

Как это часто бывает в науке, существует иная точка зрения по рассматриваемому вопросу. Так, В. А. Белов подверг сомнению правильность всех рассмотренных вариантов написания. В частности, он задался вопросом: «Отчего наименование данного источника [регулирования] следует писать заглавными буквами? Разве это аббревиатура?» И обратил внимание на то обстоятельство, что как сложносокращенное слово данный термин следовало бы писать следующим образом: «ИнКоТермс». Однако, по его мнению, такой вариант хоть и правильный, но неудобный [10, с. 701]. С такого рода замечаниями согласиться нельзя. Ведь в других случаях слоговых аббревиатур и частичносокращенных слов мы не используем предлагаемый им: «ОргТехника», «КомВзвода», «УправДелами», «СберБанк». Представляется, что все такие варианты написания не только неудобны, но и неправильны.

Инкотермс как лексическая единица представляет собой транслитерацию аббревиатуры «Incoterms» английского языка. Данное сложносокращенное слово относится к тому типу аббревиатур, которые состоят из сочетания начальных частей слов с целым словом. По правилам русского языка сложносокращенные слова, образованные из отрезков слов, пишутся строчными буквами: спецназ, госсекретарь, главбух. Но при этом пишутся с прописной буквы сокращенные названия учреждений и организаций, если их полное наименование пишется с прописной буквы: Госдума, Генштаб, Госсовет, Европарламент, Профиздат [11, с. 29]. Перечень может быть продолжен: Минобрнауки, Внешэкономбанк, Моссовет, Петросовет и др. При анализе рассматриваемой лексической единицы необходимо следовать той же логике. Поэтому предпочтительным вариантом можно признать следующее написание: Инкотермс. Словосочетание «Международные торговые термины», являясь наименованием конкретного правового акта МТП, должно писаться с заглавной буквы, если контекст использования словосочетания предполагает его рассмотрение как собственного имени, а не нарицательного. Именно поэтому английское слово «Incoterms» как имя собственное на русский язык не подлежит смысловому переводу – оно вошло в русскую речь с помощью правил транслитерации. Хотя возможным вариантом буквального перевода на русский язык могло быть слово «Межкомтермины».

В справочнике по правописанию и литературной правке Д. Э. Розенталя приводится еще одно специальное правило написания заимствованных (без перевода на русский язык) звуковых аббревиатур иностранных языков. Таковые должны писаться прописными буквами: НАТО, ЮНЕСКО, ЭКЮ [11, с. 30]. Между тем, строго говоря, указанное правило касается только заимствованных *звуковых* аббревиатур, но не распространяется на слоговые и частичносокращенные слова: Евровидение, Интерпол, Интеркарга.

Перевод слова «Инкотермс». Полное наименование двух последних публикаций Инкотермс 2010 и 2020 гг. – «Правила МТП по использованию национальных и международных торговых терминов» («Incoterms 2020. ICC Rules for the Use of Domestic and International Trade Terms»)¹. Я. И. Функ, правда, предлагает несколько иной вариант перевода на русский язык официального названия документа – «Правила ICC

¹ Именно такая версия перевода – Правила по использованию национальных и международных торговых терминов – Инкотермс (Incoterms) – используется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10).

для использования торговых терминов в национальной и международной торговле» [12, с. 6].

Примечательно, что полное наименование предыдущих публикаций было иным: «Incoterms 2000: ICC Official Rules for the Interpretation of Trade Terms» («Официальные правила МТП для толкования торговых терминов»), «Incoterms [1990]. ICC International Rules for the Interpretation of Trade Terms» («Международные правила МТП для толкования торговых терминов»).

В российском юридическом дискурсе устоявшимся и широко применимым является небуквальный вариант перевода – «Международные правила толкования торговых терминов» [13, с. 15]. Между тем он также неединственный. В литературе иногда используются другие варианты перевода на русский язык ранее принятых редакций Инкотермс. Так, в частности, Н. Г. Вилкова – автор официальных переводов на русский язык Инкотермс 1990, 2000, 2010, 2020 – употребляет термин «Правила МТП толкования международных торговых терминов» [14, с. 27], Н. Ю. Ерпылева оперирует несколькими различными вариациями перевода – «Международные правила по унифицированному толкованию торговых терминов» [15, с. 74], «Правила толкования международных торговых терминов» [Там же, с. 750]. В словаре иностранных слов Н. Г. Комлева [16], а также в словаре аббревиатур иноязычного происхождения Л. А. Барановой [6, с. 57] используется вариант «Международные правила интерпретации коммерческих терминов». Примечательно, что именно такой вариант перевода названия был использован при опубликовании текста Инкотермс 1953 на русском языке в Регистре текстов международных документов [17, с. 122], изданного по решению Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (UNCITRAL, United Nations Commission on International Trade Law).

При переводе следует учитывать грамматические особенности слова «Incoterms» в английском языке. Дело в том, что Incoterms следует использовать в качестве прилагательного к утвержденным МТП правилам: Incoterms Rules, Incoterms definition. Но ни в коем случае не в качестве существительного: недопустимо «some Incoterms» или «When Incoterms are used». Такие грамматические разъяснения приведены на официальном сайте МТП.

Лексическое значение слова «Инкотермс». Традиционно в специализированных словарях русского языка термин «Инкотермс» толкуется с точки зрения своего содержания, а не формы. Иными словами, раскрывая объем понятия, акцент делается на содержащихся в нем условиях. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к справочной ли-

тературе, которая предлагает различные варианты определения лексического значения слова «Инкотермс»:

– «*стандартизированные условия* поставки в международной торговле»;

– «*система торговых терминов*, обозначающих международные торговые условия, связанные с погрузкой, транспортировкой, разгрузкой и страхованием товаров»;

– «*торговые названия*, связанные с условиями международной торговли»;

– «*международные правила* в формате словаря, обеспечивающие однозначные толкования наиболее широко используемых торговых терминов» и др.

Совершенно очевидно, что «условия поставки», «система торговых терминов», «торговые названия», «международные правила толкования» – суть не одно и то же. При этом формальная характеристика рассматриваемого понятия – документарность – остается в справочной литературе несколько в стороне. При такой интерпретации может сложиться неверное (а точнее – неполное) представление об исследуемом понятии – рассматривать Инкотермс не как имя собственное, а как нарицательное; не как конкретный правовой документ МТП, а как типичные условия обычного договора поставки.

Все это свидетельствует о том, что Инкотермс как иноязычная аббревиатура лексикализовалась в русском языке, что выразилось в превращении данной словоформы (аббревиатуры) в отдельное знаменательное слово (словарную единицу). Этому способствовало и то обстоятельство, что, являясь цельнооформленным иностранным словом, термин «Инкотермс» пришел в язык уже в виде самостоятельной единицы.

Правовая охрана обозначения Инкотермс и текста его правил. Употребление термина «Инкотермс» в современной речи должно соответствовать не только требованиям сугубо лексикографическим или юридико-догматическим, но также нормам формального права. Дело в том, что как само наименование «Incoterms® 2020», так и его текст, а также соответствующий логотип являются объектами правовой охраны: на наименование распространяется исключительное право на товарный знак, на текст правил – авторское право; логотип защищен как авторским правом, так и правами на торговый знак. Такие способы охраны в практике МТП впервые стали практиковаться (насколько это следует из публикаций Инкотермс на русском языке) с появлением редакции Инкотермс 2000 г.

Товарный знак «INCOTERMS». Обозначение «INCOTERMS®» («Инкотермс®») и логотип Инкотермс 2020 являются *товарными знака-*

ми МТП, зарегистрированными в нескольких странах, в том числе в России. Поэтому использовать слово Incoterms можно только для обозначения соответствующих правил (терминов, базисных условий поставок), разработанных МТП, как средство их индивидуализации, а не как «маркировку» товаров или услуг других лиц. Не допускается какого-либо изменения соответствующих товарных знаков. Запрещается создавать свой собственный товарный знак или логотип, включающий словесный товарный знак Incoterms или соответствующий логотип или какие-либо элементы из логотипа. Нельзя удалять и изменять словесный товарный знак или логотип из материалов, выпущенных МТП, а также использовать товарные знаки любым способом, который наносит ущерб репутации правил Incoterms или МТП.

Следовательно, Инкотермс не является общим или родовым понятием, которое можно использовать для обозначения любых торговых терминов, а является товарным знаком, используемым исключительно для обозначения терминов, разработанных МТП, а также продуктов и услуг, предлагаемых МТП. Правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на товарный знак вправе использовать соответствующий знак охраны, который помещается рядом с товарным знаком, либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак». Данные способы оповещения указывают на то, что применяемое обозначение является охраняемым товарным знаком. Указанная норма закреплена в ст. 1485 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ).

Как сообщается на официальном сайте организации (www.iccwbo.org) и на сайте ее Российского национального комитета (ICC Russia) (www.iccwbo.ru), МТП защищает название «Incoterms» («Инкотермс») и соответствующий логотип в качестве товарного знака, «чтобы помочь профессионалам международной торговли определять официальные и подлинные продукты и услуги ICC, связанные с правилами Инкотермс». В тех случаях, когда данные товарные знаки используются третьими лицами, это не подразумевает ассоциации, одобрения или спонсорства со стороны МТП, если иное специально не оговорено в заявлении относительно использования товарных знаков. Иными словами, использование данных товарных знаков по общему правилу не подразумевает связь или спонсорство со стороны МТП.

Обозначение «Incoterms» относится к словесному виду товарных знаков и служит средством индивидуализации товаров и услуг. В заявке на регистрацию товарного знака, поданную в Роспатент, указано следующее описание данного обозначения: «Фантазийное словесное обозначение «INCOTERMS», выполненное латиницей. Транслитерация данного обозначения в кириллице: «ИНКОТЕРМС». Обозначение является

семантически нейтральным по отношению к испрашиваемым товарам и услугам».

Как следует из сведений, содержащихся в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (www.rupto.ru), исключительное право на товарный знак «INCOTERMS» (номер регистрации 455533) может быть осуществлено для индивидуализации *товаров и услуг*, в отношении которых товарный знак зарегистрирован. Если быть более точным, то соответствующее обозначение может использоваться в отношении четырех классов товаров и услуг – 09, 16, 41, 45, в соответствии с Международной классификацией:

- программы для компьютеров, загружаемое программное обеспечение; коврики для мыши; электронные публикации [загружаемые]; носители информации магнитные и оптические, включая диски, компакт-диски, DVD, пленки и кинопленки, картриджи, блоки памяти для компьютеров; экспонированные пленки, диапозитивы; публикации в электронной форме, аудио- и видеопрезентации, записанные на электронных носителях, либо предоставляемые из онлайн баз данных или через Интернет;

- печатные издания, печатная продукция, печатные графические материалы, книги, альбомы, альманахи, атласы, афиши, плакаты, проспекты, вывески бумажные или картонные, диаграммы, брошюры, буклеты, информационные бюллетени, газеты, периодика, календари; материалы для обучения [за исключением приборов], учебники; авторучки, блокноты, бумага в листах, бумага почтовая, закладки для книг, карандаши, линейки чертежные, принадлежности для рисовально-чертежных работ, письменные принадлежности, наборы для письма, папки для документов, писчебумажные товары;

- образовательно-воспитательные услуги, обучение практическим навыкам [демонстрация], обеспечение интерактивными электронными публикациями [незагружаемыми], заочное обучение, организация выставок с культурно-просветительской целью; организация и проведение коллоквиумов, конференций, мастер-классов [обучение], семинаров, симпозиумов; организация конкурсов учебных и развлекательных; проведение экзаменов; издание книг; макетирование публикаций [за исключением рекламных], интерактивная публикация книг и периодики, публикация текстовых материалов [за исключением рекламных], редактирование текстов [за исключением рекламных]; предоставление всех перечисленных услуг посредством онлайн баз данных или через Интернет;

- арбитраж, юридические услуги, юридический поиск (исследования); предоставление юридической информации, рекомендаций и консультационных услуг касательно условий коммерческих договоров, до-

говоров в сфере международного бизнеса, импортно-экспортных операций и торговли через глобальные компьютерные сети; юридические исследования и разработка международных стандартов условий международных коммерческих договоров и стандартов разрешения споров; предоставление всех перечисленных услуг посредством онлайн баз данных или через Интернет.

Авторские права на термины Инкотермс. Правила Инкотермс, а также другие части официальных и иных публикаций МТП, связанные с Инкотермс (введение к правилам, преамбула и пояснения к правилам), являются *объектом авторского права* организации. Несмотря на то, что МТП призывает и пропагандирует максимально широкое использование правил Инкотермс всеми участниками торгового оборота в своих договорах купли-продажи, «она бдительна в отношении защиты своих авторских прав на тексты этих правил». По мнению организации, «это необходимо для сохранения их целостности, чтобы коммерсанты во всем мире знали, что они ссылаются на одинаковый свод правил». МТП, как разработчик правил Инкотермс, выпускает официальные публикации с комментариями, а также регулярно организует обучающие мероприятия в различных странах мира, что в конечном итоге способствует обеспечению правовой определенности.

Как отмечается на сайте МТП, выдержки из Инкотермс могут быть использованы в договорах, на веб-сайте или в других публикациях при условии соблюдения некоторых рекомендаций. В частности, нельзя вносить поправки, изменять, иначе устанавливать формулировки терминов Инкотермс. При цитировании лучше включить все правило, чем выбирать отдельные его части, так как это может изменить понимание правила в целом. Не следует создавать свой собственный перевод любого из правил Инкотермс, поскольку имеются официально одобренные МТП варианты перевода.

Любые копии или выдержки из Инкотермс, которые противоречат данной политике МТП, могут расцениваться правообладателем как несанкционированное использование, поэтому МТП может предпринять любые действия, которые она сочтет необходимыми для предотвращения такого несанкционированного использования.

Правовая характеристика торговых терминов Инкотермс. При самом общем приближении Инкотермс можно определить как «свод международных торговых терминов», что выступает характеристикой его содержания. Остановимся на анализе этой стороны рассматриваемого феномена. Прежде всего, акцентируем внимание на наиболее важных для последующего правового исследования особенностях торговых терминов, содержащихся в Инкотермс.

Содержание торговых терминов. Изложение вопроса о содержании торговых терминов Инкотермс в отечественной юридической науке производится по-разному. Чаще всего российские исследователи ограничиваются кратким пересказом каждого отдельного термина. При этом общий смысл и назначение Инкотермс как бы ускользает от их внимания. Между тем имеются исследования другого рода, которые ставят своей задачей выявление исходного принципа, в соответствии с которым осуществляется формирование содержания каждого из условий. Условно можно обозначить *экономический* и *юридический* подходы. Первый предполагает анализ влияния конкретного условия Инкотермс на цену товара и таким образом сосредоточен на внешней стороне вопроса. Второй предполагает рассмотрение торговых терминов как юридической конструкции, акцентируя внимание на обнаружении логики наполнения термина конкретными условиями. Тем самым исследовательский интерес направлен на познание внутренних закономерностей анализируемого явления. В его рамках можно выделить два направления – концепция «коммерческих и юридических вопросов» и концепция «путевых расходов и рисков».

Смысл экономического подхода состоит в признании того неоспоримого факта, что все условия Инкотермс оказывают непосредственное влияние на цену товара. Эта стоимостная по сути характеристика нашла отражение в специальном понятии – «базисные условия» («базисные условия поставки», «базис поставки»). Базисными условия называются потому, что они создают основу (базис) цены в зависимости от того, включаются те или иные расходы в цену товара или нет [18, с. 5]. В литературе на этот счет было высказано мнение, что «название Инкотермс не вполне соответствует их содержанию, поскольку эти правила определяют лишь узкий круг условий договора купли-продажи, называемых базисными» [19, с. 55]. Безусловно, с такого рода замечанием следует согласиться и учитывать, что за рамками правил Инкотермс остается ряд не менее важных вопросов.

В основе юридического подхода положена идея определения состава содержащихся в терминах Инкотермс условий, но не с точки зрения их влияния на стоимость товара (этот вопрос носит вторичный характер), а с позиций юридико-формального их толкования с целью определения содержания обязательства из договора купли-продажи товаров. Так, Н. Г. Вилкова в содержании каждого торгового термина выделяет две группы предписаний, по которым в Инкотермс дается толкование – *коммерческие* и *юридические* вопросы [13, с. 11].

Наиболее важными *коммерческими* вопросами, урегулированными в Инкотермс, является распределение обязанностей сторон по:

- перевозке и выполнению погрузочно-разгрузочных работ;
- предоставлению отгрузочных, платежных и иных документов;
- страхованию товара, т. е. по обеспечению фактического исполнения договора международной купли-продажи товаров;
- обеспечению надлежащей упаковки товара;
- обеспечению инспектирования товара;
- выполнению таможенных формальностей, необходимых для вывоза и ввоза товара.

Юридические вопросы, урегулированные Инкотермс, затрагивают следующие обязанности сторон:

- определение момента, когда продавец считается выполнившим свою основную обязанность по договору купли-продажи;
- определение момента передачи (поставки) товара;
- определение момента перехода с продавца на покупателя риска случайной гибели или случайного повреждения товара;
- распределение обязанностей сторон по получению экспортных и импортных лицензий.

В то же время, торговые термины Инкотермс охватывают не все аспекты исполнения договора купли-продажи. В частности, *не урегулированными* в Инкотермс остались такие не менее важные вопросы, как:

- определение моментов исполнения продавцом своей обязанности по доставке (передаче) товара;
- правила перехода права собственности на товар с продавца на покупателя;
- вопросы оплаты товара;
- последствия невыполнения сторонами обязательств по договору, включая основания освобождения сторон от ответственности;
- отношения, возникающие по договорам страхования и перевозки.

Очевидно, что данные вопросы чаще всего находят отражение в самом контракте или определяются на основе права, применимого к договору. Как отмечают исследователи, системный анализ положений Инкотермс позволяет сформулировать главный принцип, отражающий логику построения его правил – «минимизация обязанностей продавца» [18, с. 16].

В. А. Белов трактует правила Инкотермс как «*различные варианты распределения путевых расходов и рисков случайной гибели или повреждения товара* между его продавцом и покупателем». Прежде всего, толкуя термины Инкотермс как наиболее распространенные варианты определения содержания обязательства продавца, автор выделяет следующие главные его обязанности: (а) путевые расходы или фрахт (freight, F.), а также грузовые расходы (loading, I.); (б) страхование от

путевых рисков (insurance, I.); (в) таможенные платежи (duty, D.). Кроме того, для определения обязательства продавца необходимо учитывать момент перехода риска случайной гибели и случайного повреждения товара (risk, R.). По его мнению, правила Инкотермс всего лишь по-разному распределяют выделенные таким образом четыре элемента – «раскладывают» их по разным «корзинкам». Таким образом, содержание обязательства продавца определяет место и время его исполнения, момент перехода риска случайной гибели товара, а в конечном итоге – еще и цену товара, т. е. косвенным образом сумму обязательства покупателя [7, с. 271, 273–275].

Кстати, в Инкотермс 2020 все затраты, связанные с различными аспектами купли-продажи, теперь перечислены в пунктах A9, B9 «Распределение расходов» для каждого правила Инкотермс, а также в соответствующих пунктах Инкотермс, к которым они относятся. Целью этого изменения является предоставление пользователям полного списка расходов в одном месте, чтобы продавец и покупатель были лучше осведомлены о затратах, за которые каждый будет нести ответственность в соответствии с правилами Инкотермс 2020.

Соотношение торгового договора и торговых терминов. По данному вопросу в литературе высказано суждение о том, что каждый отдельный термин Инкотермс может рассматриваться в качестве некоего самостоятельного вида (типа) договора международной купли-продажи. Представляется, что предпочтительным является противоположный вывод: торговые термины, толкование которым дается в Инкотермс, не образуют каких-либо отдельных «типов договоров международной купли-продажи», как полагает Г. К. Дмитриева [20, с. 386], или «отдельных типов контрактов», как считает Н. Ю. Ерпылева [15, с. 751].

Действительно, торговые термины допускают известную дифференциацию прав и обязанностей сторон, а также отдельных условий, касающихся исполнения обязательства, но в рамках все же одного договора купли-продажи, а не отдельных его типов. На данное обстоятельство обращает внимание Я. Рамберг – бывший вице-президент Комиссии по коммерческому праву и практике МТП, автор комментариев к Инкотермс 1980, 1990, 2000, 2010, участник работы по пересмотру четырех публикаций Инкотермс. Так, он пишет: «Хотя торговые термины необходимы для определения ключевых обязанностей продавца и покупателя в отношении различных способов поставки, перехода риска и расходов, термины не представляют собой целый договор» [21, с. 14].

Кроме того, Инкотермс не предназначен для замены всех условий договора, необходимых для полного определения содержания договора купли-продажи. Поэтому конкретные базисные условия не образуют

неких «отдельных типов контрактов». Напротив, правила Инкотермс касаются лишь некоторых определенных обязанностей сторон, на что справедливо обращает внимание в литературе О. В. Фонотова [18, с. 18].

Соотношение торговых обычаев и торговых терминов. Содержание торговых терминов, приведенных в Инкотермс, представляет собой, как правило, *результат обобщения* соответствующих торговых обычаев в отношении базисов поставки. В. А. Канашевский приводит слова С. Дебатиста (председателя рабочей группы по подготовке Инкотермс 2000) о том, что «МТП не выдумала эти термины – мы находим ссылки на CIF в английском прецедентном праве (English case law) 200-летней давности» [22, с. 475]. Известно, например, что продажа на условиях FOB была очень распространена с начала XIX в. и являлась господствующим видом морской торговли до перехода к эпохе империализма (70-е гг. XIX в.), уступив с этого времени ведущее место продаже на условиях CIF [23, с. 209–208, 212].

Таким образом, наличие торгового термина в Инкотермс может рассматриваться как доказательство существования отдельного обычного правила. Поэтому даже в тех случаях, когда стороны не ссылались на положения Инкотермс, суд может применить к договору эти правила, рассматривая их как одно из доказательств существования торгового обычая.

Однако будет упрощением рассматривать Инкотермс исключительно как сборник торговых обычаев, поскольку некоторые термины не обязательно соответствуют обычаям делового оборота. По этому поводу весьма категоричное, но справедливое замечание делает В. А. Белов: «Сказать, что правила ИНКОТЕРМС являются обычаями делового оборота (а сам ИНКОТЕРМС – сборником таких обычаев) – ...значит сказать нелепость; но утверждение о том, что правила даже современного ИНКОТЕРМС (не говоря уже о более ранних его редакциях) имеют *обычно-правовое происхождение*, будет совершенно верным» [7, с. 270]. Какие могут быть приведены аргументы в обоснование данного тезиса?

Во-первых, МТП не только последовательно публикует международные торговые термины в различных редакциях, но и обеспечивает потребности субъектов внешнеэкономической деятельности соответствующими комментариями к ним, раскрывающими закономерности взаимоотношений продавца и покупателя при выборе ими различных торговых терминов. Поэтому, как отмечается на сайте Российского национального комитета МТП – Всемирной организации бизнеса (ICC Russia), правила Инкотермс признаны ЮНСИТРАЛ в качестве «глобального *стандарта для толкования* наиболее часто используемых терминов в области внешней торговли» (<http://incoterms.iccwbo.ru>). Кроме

того, согласно исследованиям, в настоящее время сборник признается в качестве международного стандарта также таможенными органами и судами во многих юрисдикциях [18, с. 12]. Иными словами, Инкотермс преследует цель не только обобщения обычаев международной торговли, но и *толкования* соответствующих торговых терминов (или, как писал Л. А. Лунц, Инкотермс «представляет собой собрание пояснений коммерческих терминов» [24, с. 113]).

Во-вторых, торговые обычаи всегда носят локализованный на соответствующей территории характер. В этой связи справедливо ставится под сомнение существование значительного числа торговых обычаев, имеющих общемировое признание и применение. «Трудно указать на такие обычаи в сфере торговли, которые действительно имели бы характер единообразных «международных норм», – писал Л. А. Лунц, – можно говорить, скорее, не о «международном обычае торговли», а о национальном обычае в области международной торговли» [Там же]. ЮНСИТРАЛ в своих документах вообще избегает квалификации терминов Инкотермс как обычаев международной торговли. По крайней мере, такой вывод можно сделать на основе анализа документов комиссии, размещенных на ее официальном сайте (<https://uncitral.un.org>). Прежде всего, комиссия отмечает важную роль Инкотермс в деле содействия международной торговле: «разработанные МТП правила Инкотермс, касающиеся использования национальных и международных торговых терминов, как правило, облегчают ведение международной торговли, поскольку предлагают торговые термины, которые четко определяют соответствующие обязанности сторон и уменьшают риск возникновения юридических осложнений». Комиссия полагает, что Инкотермс отражает современный свод правил толкования наиболее часто используемых торговых терминов. Кроме того, комиссия подчеркивает формальную определенность правил Инкотермс, которые изложены в простом и четком виде. В конечном итоге, по мнению комиссии, термины Инкотермс вносят ценный вклад в дело содействия мировой торговле, и поэтому ЮНСИТРАЛ рекомендует использовать их в соответствующих случаях в рамках международных сделок купли-продажи¹.

В-третьих, содержащиеся в Инкотермс правила регулярно пересматриваются МТП. И. С. Зыкин совершенно справедливо отмечает, что

¹ ЮНСИТРАЛ одобрила Инкотермс 2010 на своей 45 сессии в 2012 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 67 сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), п. 144), Инкотермс 2000 – на своей 33 сессии в 2000 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 55 сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), п. 434), а Инкотермс 1990 на своей 25 сессии в 1992 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 47 сессия, Дополнение № 17 (A/47/17), п. 161).

систематические изменения в Инкотермс не всегда обусловлены необходимостью пассивно следовать фактическим изменениям обычаев в соответствующей области, а, напротив, отражают стремление МТП активно «влиять на них в целях их усовершенствования, приспособления к меняющимся условиям» [25, с. 408], что выражается в «процессе сознательного формирования обычаев и обыкновений» [Там же, с. 409]. Так, в 1957 г. в Инкотермс были добавлены два термина – FOR и FOT, в 1976 г. термин FOB Airport. Однако все эти термины были исключены из редакции правил 1990 г., поскольку, как полагает Я. Рамберг, «было признано, что необходимость в наличии отдельных терминов для различных видов транспорта отсутствует», «достаточным было использование термина FCA», который впервые был включен в правила Инкотермс 1980 г. (в то время под аббревиатурой FCR). При этом «новшество в виде FCA рассматривалось как эксперимент», «в редакции 1990 г. FCA стал одним из наиболее важных терминов Инкотермс» [21, с. 11]. Другой пример. В Инкотермс 2020 появился «новый» термин DPU. На самом деле имело место формальное переименование термина DAT. Дело в том, что прежний вариант DAT «Поставка на терминале» (который впервые был закреплен в Инкотермс 2010) был изменен на DPU «Поставка на место выгрузки», чтобы подчеркнуть, что местом назначения может быть любой пункт, а не просто «терминал». Таким образом, условия поставки DPU Инкотермс 2020 и DAT Инкотермс 2010 в остальном идентичны по содержанию.

Анализируя вопросы регулярного изменения правил толкования торговых терминов Инкотермс, В. А. Белов пришел к следующему выводу: «всякая более ранняя версия ИНКОТЕРМС в своем содержании будет более приближена к действовавшим в торговле обычаям, чем всякая более поздняя» [7, с. 269]. С таким сужением можно согласиться, но только «наполовину». В нем верно подмечен тот факт, что МТП в процессе изменений привносит свое видение правил торговли, добавляя в их содержание собственные взгляды и представления о закономерностях международной торговли. Неточность состоит в том, что признается некая изначальная инвариантность самих обычаев международной торговли, которые сложились к моменту появления первой редакции Инкотермс и с тех пор «как бы» не изменяются. Напротив, развитие экономических отношений обуславливает трансформацию торговых обычаев, что находит свое отражение (пусть и не в полной мере) в каждой последующих новых редакциях Инкотермс.

Унификация торговых терминов. Инкотермс содержит свод международных коммерческих терминов, представляющий собой не-

кий унифицированный формат словаря, содержащий перечень широко используемых торговых терминов в области национальной и внешней торговли, а также их толкование. При этом и наименования терминов, и их толкование приведены к единообразному виду (унифицированы). В частности, наименование каждого термина Инкотермс образовано путем сокращения строго по первым трем буквам, а содержание каждого термина включает обязанности продавца (А) и обязанности покупателя (В), которые разделены на строго определенные пункты (от одного до 10). Например, пункты А1 и В1 описывают обязанности предоставления товара в обмен на его оплату, А2 и В2 – обязанности выполнения таможенных формальностей, необходимых для вывоза и ввоза, пункт А3, В3, А4 – распределение между сторонами функций, расходов и рисков и др.

Представляется, что унификация торговых терминов также в известной степени имеет место в результате классифицирования базисных условий в тексте правил. Так, Инкотермс 2020, содержащий 11 торговых терминов, разделяет их на две группы:

1) *семь правил для любого вида или видов транспорта*: **EXW** «Ex Works» («Франко-завод»), **FCA** «Free Carrier» («Франко-перевозчик»), **CPT** «Carriage Paid to» («Перевозка оплачена до»), **CIP** «Carriage and Insurance Paid to» («Перевозка и страхование оплачены до»), **DPU** «Delivered Named Place Unloaded» («Поставка на место выгрузки»), **DAP** «Delivered at Place» («Поставка в месте назначения»), **DDP** «Delivered Duty Paid» («Поставка с оплатой пошлин»);

2) *четыре правила для морского и внутреннего водного транспорта*: **FAS** «Free Alongside Ship» («Свободно вдоль борта судна»), **FOB** «Free on Board» («Свободно на борту»), **CFR** «Cost and Freight» («Стоимость и фрахт»), **CIF** «Cost Insurance and Freight» («Стоимость, страхование и фрахт»).

Для сравнения – Инкотермс 2010 также предусматривал 11 терминов (немного различаемых по названию), дифференцируемых по тому же критерию. Однако более ранняя редакция – Инкотермс 2000 – устанавливала 13 терминов, разделенных на четыре группы в зависимости от распределения обязанностей между продавцом и покупателем: термины группы Е (Отгрузка, departure), F (Основная перевозка не оплачена продавцом, main carriage unpaid), С (Основная перевозка оплачена продавцом, main carriage paid), D (Прибытие, arrival).

Систематизация международных торговых терминов: понятие и виды. Предметом систематизации Инкотермс (как следует уже из самого названия документа) являются наиболее широко используемые в области коммерции международные торговые термины (меж-

дународные правила). Что они собой представляют? Думается, что всякий международный торговый термин являет собой обозначение определённого набора сложившихся и широко применяемых условий договора купли-продажи, образующих группу так называемых *условий о франко*. Обозначение совокупности именно таких условий выступает родовым признаком любого международного торгового термина.

Итальянское слово «franco», которому в английском языке соответствует наречие «free», можно перевести на русский как «свободно», а также «бесплатно (до такого-то времени и места)». Первый вариант является общепринятым в отечественной литературе. Например, термин FAS «Free Alongside Ship» официально принято переводить как «Свободно вдоль борта судна», термин FOB «Free on Board» как – «Свободно на борту». Второй вариант перевода менее распространен, но, как представляется, передает наиболее точно действительный смысл условий о франко, а именно – что конкретно продавец обязан сделать для покупателя бесплатно (за свой счет). Весьма обстоятельную историко-терминологическую справку на этот счет приводит В. А. Белов [7, с. 272–273]. Так, упомянутое условие FOB «Free on Board» можно перевести и по-другому – «Бесплатно на борт». В такой интерпретации данный термин следует понимать как «[действует] *бесплатно* [пока не погрузит] *на борт* [такого-то судна]». Таким образом, можно признать удачным утверждение В. А. Белова о том, что условия о франко – это группа условий договора купли-продажи о содержании обязанностей продавца (где и когда они подлежат исполнению). Кстати, этот подход полностью корреспондирует определению «франко», содержащемуся в толковых словарях русского языка: «условие продажи, по которому покупатель освобождается от части расходов по погрузке, транспортировке (иногда и страхованию) груза, входящих в цену товара» [26, с. 1434].

Международной и национальной торговле известны такие коммерческие термины как: франко-завод, франко-склад поставщика, франко-склад покупателя, франко-перевозчик, франко-потребитель, франко-станция отправления, франко-вагон, франко-строительная площадка, франко-порт отправления, франко-порт назначения, франко-борт судна, франко-причал, франко-резервуар, франко-аэропорт, франко-док, франко-пристань и прочее. Несмотря на признание и широкое применение в коммерческой деятельности данных международных терминов, требуется их фиксация и в известной степени систематизация. Инкотермс как раз является результатом одной из форм систематизации отдельных (заметим, далеко не всех) международных терминов: только часть из упо-

мяннутых нами терминов получила прописку в Инкотермс¹; при этом Инкотермс не является единственным источником закрепления большинства терминов из тех, что содержатся в нем.

Необходимость систематизации международных торговых терминов обусловлена тем, что международные торговые обычаи, «будучи единообразными в своей основе, имеют в отдельных странах свои особенности в отношении детализации прав и обязанностей сторон» [27, с. 628], а также как и всякое явление общественной жизни, изменяются во времени. В этом проявляется диалектический принцип: «Любое развитие совершается в пространстве и во времени» [28, с. 17]. Под систематизацией международных торговых терминов мы прежде всего понимаем деятельность, связанную с упорядочением сложившихся, общеизвестных и широко применяемых вариантов определения содержания договора купли-продажи, касающихся условий о франко, и приведением их в стройную, внутренне согласованную систему.

Обобщение опыта систематизации торговых обычаев и обыкновений по вопросу определения базисных условий поставки (международных торговых терминов) позволяет выделить несколько ее видов, разграничиваемых по разным основаниям – в зависимости от (1) субъекта и от (2) цели систематизации. Таким образом, по первому основанию следует различать *официальную* и *неофициальную* систематизацию, по второму – *инкорпорацию* и *кодификацию* международных торговых терминов.

На первый взгляд, может показаться использование слова «кодификация» в данном контексте не совсем удачным, поскольку в юридическом языке оно ассоциируется, как правило, с государственной правотворческой деятельностью. Между тем термин «кодификация нормы» в лингвистическом значении представляет собой «изложение (формулировку) совокупности правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка» [29, с. 198]. По аналогии можно сказать, что кодификация международных торговых терминов – есть формулировка совокупности правил толкования, обеспечивающих регулярное воспроизведение в торговом обороте неких образцовых, широко используемых вариантов торговых обычаев. Поэтому нет ничего

¹ Данное обстоятельство учитывается в Классификаторе условий поставки, который утвержден Приказом ФТС от 21 августа 2007 г. № 1003 (Таможенный вестник. 2008. № 2). В частности, допускается указание наименования условия поставки, которое не совпадает ни с одним торговым термином, указанным в Инкотермс. Такое «иное наименование» формируется декларантом самостоятельно, исходя из условий договора, в виде сокращенного буквенного кода условия поставки, состоящего из трех латинских символов.

удивительного в том, что российские исследователи применяют этот термин к рассматриваемому виду деятельности.

Акты официальной систематизации международных торговых терминов имеют нормативный характер, являясь источниками права. Акты неофициальной систематизации таковыми не признаются и выполняют иные функции: обеспечивают единообразное толкование международных терминов и упрощают их использование на практике. Попытки зафиксировать многие наиболее распространенные торговые термины (такие как «фас», «фоб», «стоимость и фрахт», «сиф» и др.) предпринимались различного рода субъектами – прежде всего международными организациями, государствами, органами государственной власти – в форме *актов международной частноправовой унификации, международных соглашений и национальных нормативных правовых актов*. Упорядочение международных торговых терминов, результатом которого являются акты международной частноправовой унификации, представляет собой неофициальную систематизацию. Предписания таких актов, как известно, относятся к нормам «мягкого права», поскольку они юридически необязательны, но широко применяются в силу общепризнанного профессионального авторитета принявшего их субъекта. В свою очередь, закрепление международных торговых терминов на уровне международных соглашений и национальных нормативных правовых актов может быть только в форме официальной систематизации.

Цель инкорпорации как вида систематизации международных торговых терминов заключается в том, чтобы представить полную и наиболее аутентичную характеристику используемого в коммерческом обороте торгового термина или группы терминов. Таким образом, акт инкорпорации представляет собой только форму фиксации торгового обычая и не имеет сам по себе какого-либо регулирующего воздействия (имеет место «упорядочение посредством фиксации»). Цель кодификации международных торговых терминов несколько иная – не столько упорядочить термины на уровне их описания (фиксации), сколько привести их в систему содержательно путем комплексной унификации, т. е. пересмотра и сведения в единое систематизированное целое (имеет место «упорядочение посредством унификации»). В результате содержание систематизированных таким образом терминов не всегда отражает реально существующие торговые обычаи, может включать новые положения, привнесенные самими разработчиками. В результате кодификации торговые обычаи, которые изначально носят хаотичный и несовпадающий на территории разных стран характер и которые могут иметь существенные особенности при торговле отдельными видами товаров, получают определенного рода трансформацию с целью единообразного их

восприятия и применения в торговом обороте, а также более последовательного отграничения одного термина от другого. Кроме того, содержание обычного правила может в результате кодификации быть творчески «переосмыслено» с учетом изменяющихся социально-экономических обстоятельств. Кодификаторов больше беспокоит не фиксация торгового обычая, а построение унифицированных юридических конструкций и их систематизация. На выходе кодификации мы имеем универсальное правило толкования, а не торговый обычай в строгом смысле этого слова. В конечном итоге, акт кодификации получает самостоятельное регулятивное значение и, как правило, рассматривается в отрыве от соответствующих торговых обычаев.

Отметим, что результаты систематизации не заменяют собой сами торговые обычаи и не отменяют их действие как источника правового регулирования. Напротив, не стоит забывать, что в сфере международной торговли наряду с объективированными торговыми обычаями в форме актов их систематизации существуют недокументированные, но стабильно применяемые собственно сами *торговые обычаи*, непосредственно фиксирующие содержание отдельных торговых терминов. В российском законодательстве данный вывод прямо следует из содержания п. 11 ст. 1211 ГК РФ, в котором установлено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте *торговые термины*, то при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям *обычаев делового оборота*, обозначаемых соответствующими торговыми терминами. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать два основных вывода относительно рассматриваемого вопроса.

Во-первых, при отсутствии в договоре ссылки на базисное условие Инкотермс применению подлежит торговый обычай. Конечно, может быть установлено, что соответствующий обычай полно и достоверно зафиксирован, скажем, в Инкотермс или в каком-либо ином акте неофициальной систематизации. Но и в этом случае применению подлежит торговый обычай с учетом толкования, которое приведено в Инкотермс или другом соответствующем документе. К слову сказать, этого может и не быть. Во-вторых, если стороны в договоре сделали ссылку на торговый термин Инкотермс, то выяснять действительное содержание обычного правила не требуется, поскольку применяются соответствующие правила Инкотермс как санкционированные соглашением сторон условия.

Между тем ни первый, ни второй тезис не подтверждается материалами российской судебной практики в полной мере. По поводу первого тезиса несколько упрощенное, как представляется, толкование нормы п. 11 ст. 1211 ГК РФ сделал Верховный Суд РФ: «Если стороны исполь-

зовали в договоре торговые термины, содержащиеся в Правилах по использованию национальных и международных торговых терминов – Инкотермс (Incoterms), однако не сделали ссылку на Инкотермс, при отсутствии доказательств иного намерения сторон считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям Инкотермс в редакции, действовавшей на дату заключения договора» (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»). Кратко говоря, если стороны не сделали ссылку на Инкотермс, но использовали его торговые термины, то презюмируется достижение соглашения сторон о применении правил Инкотермс. Думается, что в основу такого разъяснения положено весьма шаткое допущение о том, что все зафиксированные в Инкотермс термины представляют собой исключительно результат объективирования вовне торговых обычаев, причем трансформирующихся строго один раз в десять лет, что сопровождается появлением соответствующей редакции Инкотермс.

По поводу второго тезиса высказывался еще Высший Арбитражный Суд РФ: «Обычай, регулирующий отношения сторон по поставке товаров в рамках внешнеэкономических сделок и распределения рисков сторон, систематизированы Международной торговой палатой (МТП) и издаются в виде сборников Международных правил по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые применяются сторонами на основе автономии воли при включении соответствующих обычаев в договор (контракт) в качестве его условий» (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 14914/13 по делу № А51-17096/2012). Иными словами, при наличии в договоре ссылки на базисное условие поставки Инкотермс применяется, согласно указанной правовой позиции, торговый обычай, а не правила Инкотермс. Представляется, что конечные выводы суда были бы верны, если систематизация торговых терминов на уровне Инкотермс носила бы характер инкорпорации, а не кодификации, как происходит на самом деле.

История систематизации международных торговых терминов. Начало работы международных организаций по неофициальной систематизации торговых обычаев и обыкновений, т. е. их фиксации на уровне актов международной частноправовой унификации, имеющих факультативный (информационный) характер, относится к первой половине XX в.

Так, первая попытка такой систематизации была предпринята МТП еще в 1923 г., когда организация опубликовала сборник «Торговые термины» (Trade Terms, Termes commerciaux) на английском и французском языках (последующие редакции были сделаны в 1929 и 1953 гг.). Сбор-

ник 1929 г. известен в специальной литературе под неофициальным названием «Парижский кодекс» [30, с. 81–82] (в Париже расположена штаб-квартира МТП)¹. Первоначально сборник содержал сведения о применявшихся в 13 странах (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Египет, Италия, Канада, Марокко, Норвегия, Нидерланды, США, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Южно-Африканский Союз) десяти наиболее употребительных базисных условиях (торговых терминах): «франко-завод (с предприятия)», «франко-вагон», «франко-место назначения», «фас», «фоб», «стоимость и фрахт», «сиф», «с оплатой фрахта», «с судна», «с пристани». На русском языке обзор соответствующих торговых терминов сделал Д. Ф. Рамзайцев на основании издания Trade Terms (Document № 16, 1953 г.) [32, с. 32–131]. По цели реализации такая форма систематизации представляла собой *инкорпорацию (объединение)* существовавших торговых обычаев и обыкновений по поводу определения содержания коммерческих терминов, применявшихся во внешнеторговых сделках ряда стран. Она предполагала выявление применительно к каждому торговому термину его общепринятого значения (для всей группы стран) и при наличии – отличительных черт (по отношению к отдельным странам). Сведения об обычаях были получены МТП от ее национальных комитетов и компетентных деловых организаций. Наряду с обычаями МТП использовала относящуюся к ним судебную практику, а в отношении отдельных стран – единообразные законы о купле-продаже (Дания, Норвегия, Швеция).

Выявившиеся значительные расхождения обусловили проведение работы не только по их собиранию (учету), но и по их обобщению и выработке единообразных правил толкования. В результате чего в 1936 г. впервые и появились Правила толкования международных торговых терминов. По сути, Инкотермс представляет собой *форму неофициальной кодификации обычаев и обыкновений в виде создания унифицированных торговых терминов* (или «частной кодификацией» по терминологии Л. А. Лунца [24, с. 113], И. С. Зыкина [33, с. 248]). А если быть более точным, то следует признать, что предпринимаемые МТП «попытки создать единообразный свод некоторых правил по толкованию отдельных коммерческих терминов» предполагает тем самым унификацию применяемых в отдельных странах обычаев, относящиеся к этим условиям [34, с. 4]. Таким образом, истории существования МТП известно оба вида неофициальной систематизации – и унификация, и кодификация.

¹ В литературе иногда встречается неточное указание о том, что под названием «Парижского кодекса» понимается не Trade Terms, а Incoterms [31, с. 288].

К первой половине XX в. можно отнести начало работ по официальной систематизации международных торговых терминов. Так, по инициативе Ассоциации международного права при участии представителей двух десятков государств были выработаны так называемые Варшавские правила сделок «сиф» (1928), представляющие собой *проект международной конвенции*, которая так никогда и не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована соответствующими государствами. Варшавские правила были пересмотрены в 1932 г. в Оксфорде и получили наименование «Варшавско-Оксфордские правила по сделкам сиф». Но и они не получили распространения в практике международной торговли и утратили всякое значение¹ [23, с. 212; 27, с. 628; 32, с. 7–8].

К состоявшимся случаям официальной систематизации можно отнести детализацию содержания базисных условий поставок (торговых терминов) в ряде международных соглашений. Речь, прежде всего, идет об Общих условиях поставок (ОУП): ОУП СССР – КНР 1990 г. (гл. 1 § 1–5) [35, с. 222–224], ОУП СССР – КНДР 1981 г. (гл. 2 § 4–7) [35, с. 254–256], ОУП СЭВ – Финляндия 1978 г. (гл. 9 § 1–5) [35, с. 367–372], ОУП СССР – СФРЮ 1977 г. (гл. 4 § 9–14) [35, с. 394–396], ОУП СЭВ 1968/1988 гг. (гл. 2 § 8–13) [35, с. 300–302].

Кроме того, некоторые торговые термины получили прописку в нормативных правовых актах отдельных стран. Например, Единообразный торговый кодекс США (ЕТК США, UCC, Uniform Commercial Code) [36, с. 74–80] содержал указания на следующие условия: «фоб» (FOB), «фас» (FAS), «сиф» (CIF), «каф» (C&F или CF), «франко-строп-судно» (ex ship), «нет прибытия, нет продажи» («no arrival, no sale») (ст. 2-319 – ст. 2-324). Закон Франции от 3 января 1969 г. № 69-8 «О фрахтовании и о морской торговле» также раскрывает содержание отдельных торговых терминов (ст. 30, 32, 36, 37, 39–41).

В нормативных правовых актах Российской Федерации торговые термины упоминаются для целей составления таможенных документов, производства таможенного оформления и таможенного контроля, а также составления документов учета и отчетности. Например, в Классификатор условий поставки включены термины, установленные Инкотермс 2000². Хотя и не совсем понятно, почему в классификатор не были внесены соответствующие изменения в связи с появлением новых редакций

¹ По другим данным Варшавские правила были приняты не в 1928 г., а годом ранее, и не по инициативе Ассоциации международного права, а на съезде представителей торговых палат [24, с. 112, 519].

² См. Приложение № 19 к Приказу Федеральной таможенной службы России от 21 августа 2007 г. № 1003 «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей».

Инкотермс 2010 и 2020. Как известно, Инкотермс 2010 включил новые условия, неизвестные предыдущей редакции: термины DES и DEQ Инкотермс 2000 были заменены, соответственно, терминами DAP и DAT. В последующем в Инкотермс 2020 термин DAT был изменен на DPU.

Симптоматично, что по своему содержанию торговые термины, которые были включены в международные документы или национальные акты, иногда существенным образом отличались от соответствующего толкования, приведенного в Инкотермс. Так, например, базисное условие «фоб» (FOB) по ЕТК США (ст. 2-319) толковалось как (1) «FOB место отгрузки» (похожее на условие FCA по Инкотермс 2000 г.), (2) «FOB место назначения» (близкое по толкованию к терминам группы «С» Инкотермс 2000 г.) и (3) «FOB судно, вагон или другое средство транспорта», в соответствии с которым продавец, кроме того, обязан за свой счет и риск погрузить товары на борт (близкое к одноименному термину Инкотермс 2000 г.). Однако применение термина FOB (в отличие от Инкотермс 2000 г.) не ограничивалось исключительно водным транспортом; согласно ЕТК США это условие имело универсальный характер. Правда, в настоящее время из ЕТК США были исключены определения торговых терминов, что позволило расширить сферу использования правил Инкотермс 2010 г. [21, с. 12].

Заметим, что имеются примеры и иного рода, когда содержание международных торговых терминов не воспроизводится в правовых актах, а делается ссылка на соответствующий акт их систематизации. Так, в ОУП СЭВ – Финляндия 1978 г. (примечание к п. 9.5.1) рекомендовано предусматривать в контракте, поскольку иное не будет в нем установлено или не предусмотрено в ОУП, применение при толковании отдельных положений о базисных условиях поставок правил Инкотермс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. 376 с.
2. Осипов В. Е. Философия как методология науки / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2017. № 1. С. 7–22.
3. Асланян Н. П. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.
4. Семеусов В. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) / В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков. Иркутск : изд-во БГУЭП, 2006. 252 с.
5. Асланян Н. П. Об интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

6. *Баранова Л. А.* Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л. А. Баранова. М. : АСТ-Пресс, 2009. 317 с.
7. *Белов В. А.* Международное торговое право и право ВТО : учебник для бакалавриата и магистратуры : в 3 кн. Кн. 2 : Частноунифицированное международное торговое право / В. А. Белов. М. : Изд-во Юрайт, 2019. 426 с.
8. *Соколов А. И.* Краткий морской коммерческий словарь-справочник / А. И. Соколов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Транспорт, 1993. 239 с.
9. *Богуславский М. М.* Международная передача технологии: правовое регулирование / М. М. Богуславский, О. В. Воробьева, А. Г. Светланов ; отв. ред. М. М. Богуславский ; АН СССР. Ин-т гос-ва и права. М. : Наука, 1985. 279 с.
10. Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2019. 718 с.
11. *Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь ; под ред. И. Б. Голуб. 10-е изд. М. : Айрис-Пресс, 2005. 368 с.
12. *Функ Я. И.* Инкотермс 2010 / Я. И. Функ. Минск : Дикта, 2011. 52 с.
13. *Рамберг Я.* Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение = ICC Guide to Incoterms 2000 : публикация МТП № 620 / Я. Рамберг ; пер. с англ., вступ. ст. Н. Г. Вилковой. М. : Консалтбанкир, 2001. 286 с.
14. *Вилкова Н. Г.* Применение ИНКОТЕРМС в практике МКАС при ТПП РФ / Н. Г. Вилкова // Международный коммерческий арбитраж. 2004. № 1. С. 24–45.
15. *Ерпылева Н. Ю.* Международное частное право : учебник / Н. Ю. Ерпылева. М. : Юрайт, 2011. 1308 с.
16. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов : [более 4 500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. М. : Эксмо, 2006. 669 с.
17. Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Нью-Йорк : ООН, 1971. Т. 1. С. 122–146. URL : https://www.uncitral.org/pdf/russian/publications/sales_publications/Register_texts_vol_I_r.pdf.
18. *Фонотова О. В.* Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте / О. В. Фонотова. М. : Зерцало-М, 2008. 280 с.
19. *Елисеев И. В.* Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров / И. В. Елисеев. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 236 с.
20. Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М. : Проспект, 2001. 656 с.
21. *Рамберг Я.* Комментарий ICC к Инкотермс 2010: понимание и практическое применение / Я. Рамберг ; пер. с англ. Н. Г. Вилковой. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 352 с.
22. *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизийное регулирование / В. А. Канашевский. М. : Волтерс Клувер, 2010. 608 с.
23. Иностранное гражданское и торговое право : учебник для вузов и практическое пособие / составлен бригадой под рук. С. И. Раевича ; правовая секция Ин-та монополии внешней торговли. М. : Советское законодательство, 1933. 276 с.
24. *Лунц Л. А.* Курс международного частного права : в 3 т. / Л. А. Лунц. М. : Спарк, 2002. 1007 с.
25. Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М. М. Богуславский. М. : International Publishing Group LAW : ТЕИС, 1994. 507 с.
26. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.

27. *Рамзайцев Д.* Международные торговые обычаи в арбитражной практике / Д. Рамзайцев // Сборник материалов IV Международного конгресса по арбитражу. М., 3–6 октября 1972 г. Торгово-промышленная палата. М., 1974. С. 627–630.
28. *Осипов В. Е.* Диалектика. Принцип развития / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2017. № 3. С. 7–18.
29. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
30. *Гойхбарг А. Г.* Иностранное гражданское и торговое право и процесс: Элементарное пособие / А. Г. Гойхбарг ; Наркомвнешторг СССР. Управление учебными заведениями. М. ; Л. : Внешторгиздат, 1937. 166 с.
31. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. К. К. Яичков ; Ин-т междунар. отношений. М. : Междунар. отношения, 1966. 552 с.
32. Международные торговые обычаи : [сб.] / под ред. М. В. Нестерова и К. К. Бахтова ; Всесоюзная торговая палата. М. : Внешторгиздат, 1958. 159 с.
33. *Зыкин И. С.* Обычаи и обыкновения международной торговли / И. С. Зыкин // Советский ежегодник международного права. 1980. Сов. ассоциация междунар. права. М. : Наука, 1981. С. 243–254.
34. *Рамзайцев Д. Ф.* О значении обычаев в международной торговле / Д. Ф. Рамзайцев // Внешнеторговые обычаи. Всесоюзная торговая палата. М. : Тип. Всесоюз. торговой палаты, 1957. С. 3–7. (Материалы к заседанию Секции Права Всесоюзной торговой палаты).
35. *Розенберг М. Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров / М. Г. Розенберг. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996. 767 с.
36. Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. С. Н. Лебедева, Р. Л. Нарышкиной ; вступ. ст. К. К. Яичкова. М. : Прогресс, 1969. 430 с.

УДК 342.98

А. А. Тюкавкин-Плотников, А. С. Пренлеева*

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ТАМОЖНИ)**

В статье рассматриваются вопросы публично-правовой охраны таможенными органами прав на товарные знаки. Проводится статистический анализ правоохранительной деятельности таможенных органов, направленной на защиту прав на товарные знаки. Особое внимание уделено вопросам административной ответственности. Исследование выполнено по данным на 01.09.2019 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *средства индивидуализации, товарный знак, правообладатель, правоохранительная деятельность таможенных органов, административная ответственность за нарушение прав на товарные знаки.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, A. S. Prenleeva

**FEATURES OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
OF CUSTOMS AUTHORITIES FOR THE PROTECTION
OF TRADEMARK RIGHTS
(ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK CUSTOMS)**

The authors of the article consider the issues of public law protection of trademark rights by customs authorities based on statistical analysis of law enforcement activities of customs authorities aimed at protecting trademark rights. The authors paid special attention to issues of administrative responsibility. The study was performed according to data as of 01.09.2019.

KEYWORDS: *means of individualization, trademark, copyright holder, law enforcement activities of customs authorities, administrative responsibility for trademark infringement.*

Действующим законодательством РФ предусмотрены следующие виды юридической ответственности при выявлении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности:

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Пренлеева Анастасия Сергеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

- гражданско-правовая;
- административная;
- уголовная.

При этом в случае выявления факта незаконного использования чужого товарного знака при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС таможенные органы имеют право возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренные ст. 14.10 КоАП РФ, и вести по ним административное производство.

Таможенные органы вправе возбуждать дела об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ только в случае установления факта ввоза контрафактных товаров на таможенную территорию ЕАЭС, т. е. при установлении места, времени и способа такого ввоза. При не подтверждении места, времени и способа перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, т. е. если факт ввоза не установлен, таможенные органы должны направить материалы, содержащие информацию об административном правонарушении, для принятия решения в органы внутренних дел.

Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака установлена ст. 180 УК РФ.

Проведение дознания по ст. 180 УК РФ не относится к компетенции таможенных органов, поэтому таможенные органы в рамках своих функций и полномочий принимают лишь меры, необходимые для выявления таких правонарушений, их фиксации, первичного сбора доказательной базы, и направляют собранные материалы по подследственности в органы внутренних дел для принятия решения о возбуждении уголовного дела и проведении дознания.

С точки зрения КоАП РФ и УК РФ, контрафакт – это подделка товаров под известный бренд с использованием «чужого» товарного знака. От производства и распространения такой контрафактной продукции страдают потребители, добросовестные производители и государство. Контрафакт относится к числу глобальных явлений, которые невозможно искоренить окончательно, так как предусматривает несколько форм своего проявления, но можно свести к минимальному уровню, который не оказывает деформирующего влияния на рынок.

Поэтому цель защиты товарного знака и эффективность ее достижения выражаются, прежде всего, в мерах, направленных на охрану здоровья населения, недопущение нанесения материального и морального вреда правообладателю и потребителю, увеличение налоговых поступлений, повышение инвестиционной активности правообладателей в связи с отсутствием недобросовестной конкуренции на товарном рынке и многое другое.

По итогам деятельности таможенных органов в Российской Федерации на примере данных о результатах работы Иркутской таможни по защите прав интеллектуальной собственности за 2014–2018 гг. проведен анализ деятельности таможенных органов в борьбе с незаконным использованием чужого товарного знака.

Данные рис. 1 показывают, что за период с 2014 по 2016 гг. наблюдался постепенно замедлявшийся рост числа единиц контрафактной продукции, который за указанный период составил 114,7 %. При этом основной рост пришелся на 2015 г., в то время как в 2016 г. по сравнению с 2015 г. показатель увеличился всего на 12,7 %. В 2018 г. после резкого спада, произошедшего в 2017 г., показатель вновь продемонстрировал тенденцию роста, практически достигнув показателей 2015 г.

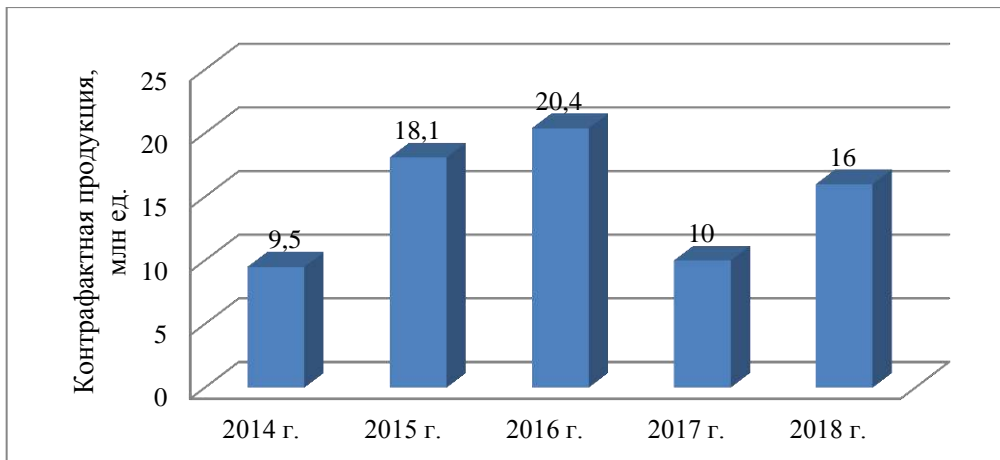

Рис. 1. Объем выявленной контрафактной продукции за 2014–2018 гг., млн ед.

Следует отметить, что аналогичные колебания демонстрируют данные о предотвращенном ущербе (рис. 2). В то же время различие показателей рис. 1 и 2 за 2015 и 2018 гг. объясняется малоценностью большого числа контрафактной продукции, выявленной в 2015 г. в сравнении с большей ценностью меньшего числа единиц контрафактной продукции, выявленной в 2018 г.

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведет ФТС России, является эффективным инструментом защиты прав правообладателя. Внесение товарного знака в ТРОИС позволяет правообладателю предотвратить ввоз или вывоз контрафактной продукции и защитить свои права. На сегодня российский таможенный реестр – самый внушительный в странах ЕАЭС. По состоянию на 1 сентября 2019 г. в нем зарегистрировано свыше 5000 объектов интеллектуальной собственности, 99 % из которых составляли товарные знаки.

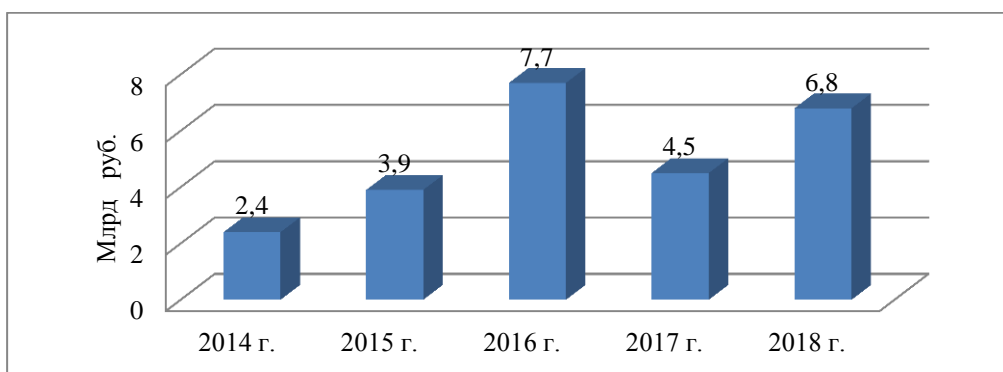

Рис. 2. Размер предотвращенного ущерба таможенными органами Российской Федерации за 2014–2018 гг., млрд руб.

Данные таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности ежемесячно публикуются на сайте ФТС России. Таким образом, можно наблюдать стабильный рост числа объектов интеллектуальной собственности, включенных в национальный ТРОИС (рис. 3).

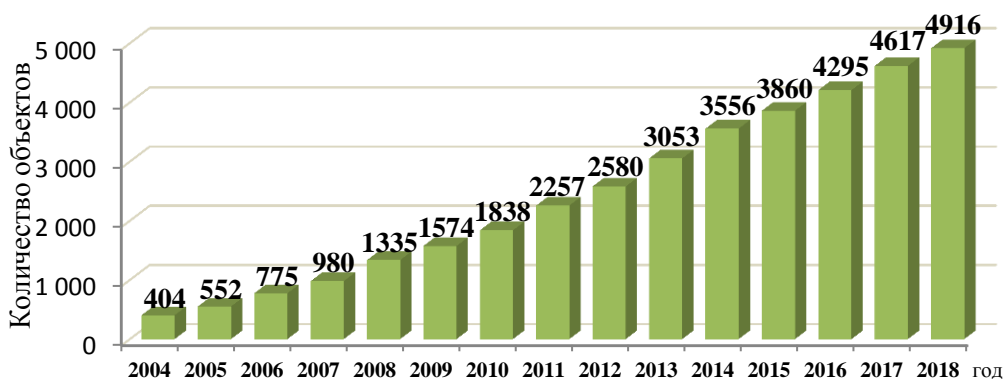

Рис. 3. Динамика процесса внесения объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр в 2004–2018 гг.

Таможенным органам отводится ключевая роль в пресечении перемещения контрафактной продукции через таможенную границу ЕАЭС, они в своей работе по предотвращению изготовления и распространения контрафактной продукции руководствуются нормами Таможенного кодекса ЕАЭС и Кодекса об административных правонарушениях РФ.

С каждым годом таможенные органы выявляют все большее количество контрафактных товаров, что можно увидеть на рис. 4.

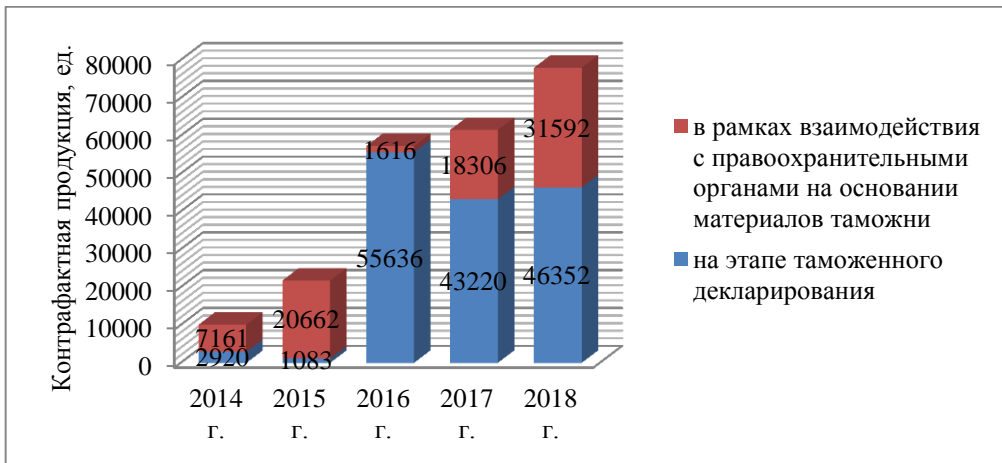

Рис. 4. Количество выявленных товаров с признаками контрафактности за 2014–2018 гг. в Иркутской области

Таким образом, можно сделать вывод, что в период с 2014 г. по 2018 г. в Иркутской таможне наблюдается рост выявленной контрафактной продукции. Так, если 2014 г. количество выявленной контрафактной продукции составило 10 081 ед., к 2018 г. данный показатель достиг 77 944 ед., что свидетельствует об эффективности работы Иркутской таможни в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Согласно статистике таможенных органов России, наибольшее количество подделок товарных знаков наблюдается на одежде и обуви, на втором месте стоят кондитерские изделия и продукты питания, третье место – это парфюмерия и косметика, алкогольная и табачная продукция. Четвертое место занимают CD- и DVD-диски, кожгалантерея, часы, аксессуары, бытовая техника. Следом идет фармацевтическая продукция.

Как видно на рис. 5, в Иркутской таможне в 2018 г. большая часть выявленного незаконного использования чужого товарного знака приходится на средства гигиены, которые составляют 89,6 % от общего объема, т. е. 69 888 ед. контрафактной продукции. Одежда, обувь, аксессуары и спортивные товары составляют 4,3 %, т. е. 3349 ед. контрафактной продукции. В данную категорию товаров входят такие незаконно использованные товарные знаки, как «CHANEL», «LOUIS VUITTON», «ADIDAS», «NIKE», «REEBOK», «LACOSTE» и т. д.

Продукты питания составляют 3,9 %, из них 3014 ед. товара с незаконным использованием товарного знака «Вода Байкала» и 10 – мясных консервов с товарным знаком «Йошкар-Олинский мясокомбинат». В иные товары входят такие товары, как масло моторное с товарным знаком «STIHL», футбольные мячи с товарным знаком «FIFA» и игруш-

ка-головоломка, имеющая сходство с объемным товарным знаком «Кубик Рубика». Категория «техника и компакт-диски» составляет 0,2 %, т. е. 172 ед. контрафактного товара. В нее входят DVD-диски, ноутбук «PANASONIC», мобильные телефоны и портативные зарядные устройства с товарными знаками «APPLE» и «iPhone», компакт-диски с игрой «FIFA». Последней категорией являются алкогольные напитки, которые составляют всего 0,1 %, т. е. 43 товара из 77 944 ед. контрафактной продукции. В данную категорию входит водка с такими товарными знаками, как «Добрый медведь», «Доброе застолье» и «Диксон».

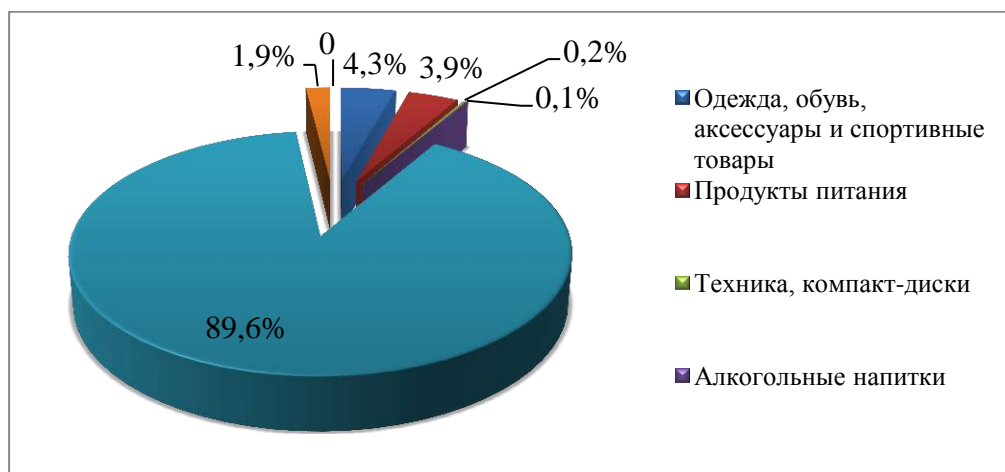

Рис. 5. Товары, признанные контрафактными в связи с незаконным использованием чужого товарного знака в 2018 г. в Иркутской области

Иркутская таможня в 2018 г. выявила около 78 тыс. ед. контрафактных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Это на 26,7 % превышает показатель 2017 г.

При декларировании различных товарных партий иркутские таможенники выявили более 46,3 тыс. ед. контрафактных товаров, еще 31,6 тыс. контрафактных товаров в течение года было изъято в рамках взаимодействия Иркутской таможни с территориальными органами МВД.

Сумма предотвращенного Иркутской таможней экономического ущерба по данным делам, по информации правообладателей, составила 38 млн руб.

Рассмотрев рис. 4 и 6, можно увидеть, что с 2014 по 2015 гг. наблюдался низкий уровень количества контрафактной продукции, выявленной на этапе таможенного декларирования. Как видно из статистических данных, по итогам работы в 2016 г. в Иркутской таможне достигнута положительная динамика выявления контрафактных товаров, по результатам таможенного контроля за декларируемыми товарами

наблюдается резкий рост в 51,4 раз. В 2017 г. уровень выявления контрафактной продукции понизился на 22,3 %, однако в следующем 2018 г. снова вырос на 7,3 %.

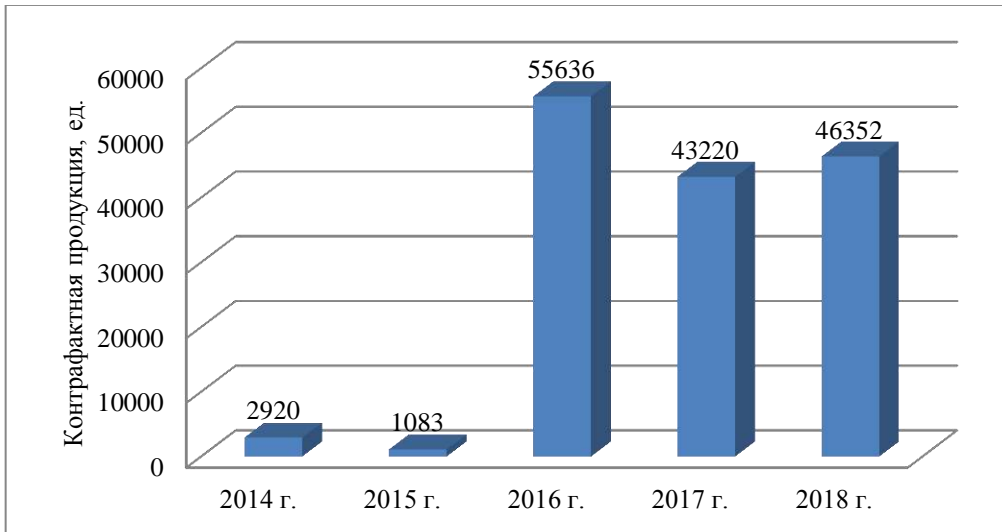

Рис. 6. Количество контрафактных товаров, выявленных по результатам таможенного контроля за декларируемыми товарами в период с 2014 по 2018 гг. в Иркутской таможне

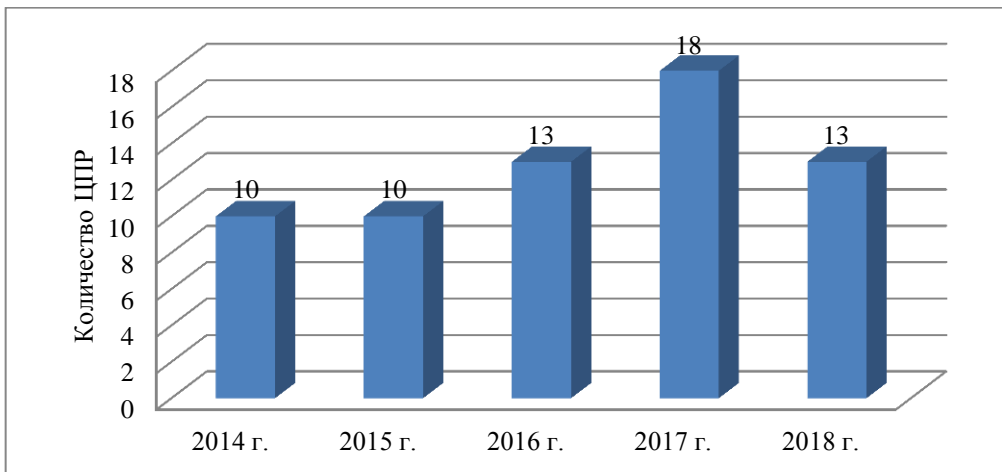

Рис. 7. Количество разработанных и утвержденных целевых профилей риска за 2014–2018 гг. в Иркутской таможне

Данные, отображенные на рис. 7, показывают, что для выявления и пресечения поставок в РФ товаров, обладающих признаками нарушения прав интеллектуальной собственности, таможенные органы активно используют систему управления рисками. Данный инструмент позволяет со-

средоточить усилия и ресурсы таможенных органов в нужное время и в нужном месте для пресечения незаконного ввоза контрафактных товаров уже на этапе таможенного декларирования и не допустить поступление товаров, нарушающих права правообладателей, на внутренний рынок.

Таким образом, по результатам мониторинга за 2014 г. контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности было разработано 10 целевых профилей риска. В 2015 г. по результатам анализа сведений о товарах, заявленных в транзитных декларациях и в декларациях на товары, было разработано также 10 целевых профилей риска, из которых 9 считаются результативными. На основе анализа сведений о товарах, заявленных в транзитных декларациях, декларациях на товары и полученных при проведении фактического контроля в 2016 г., было разработано 13 целевых профилей риска, из которых 12 являются результативными, т. е. по ним приняты решения о приостановлении выпуска товаров. По результатам мониторинга в 2017 г. было разработано 18 целевых профилей риска. По сравнению с 2016 г. количество целевых профилей риска возросло в 1,4 раза. Однако в 2018 г. их количество уменьшилось на 27,8 %.

Конечно, деятельность таможенных органов не ограничивается лишь выявлением фактов нарушения законодательства в области интеллектуальной собственности. Таможенные органы возбуждают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, а также ведут по ним административное производство.

Таможенные органы вправе возбуждать дела, только если установлен факт ввоза контрафактных товаров на таможенную территорию Союза, т. е. при установлении места, времени и способа такого ввоза.

В 2014 г. количество возбужденных дел об административных правонарушениях, направленных на незаконное использование товарных знаков, увеличилось в связи с проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи (см. рис. 8).

Во время организации и проведения Олимпиады обеспечивалась защита 44 объектов интеллектуальной собственности, имеющих отношение к играм. За время подготовки и проведения Олимпиады таможенными органами выявлено 1,6 млн ед. контрафактной продукции, возбуждены 152 дела об административных правонарушениях по статье 14.10 КоАП РФ. В 2015 г. количество дел об административных правонарушениях снизилось на 18,1 %, однако с 2016 г. наметился стабильный рост количества возбужденных дел, число которых в 2018 г. практически достигло уровня 2014 г.

Следует также отметить, что в связи с проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России таможня завела 31 дело об административных правонарушениях за незаконное использование бренда FIFA.

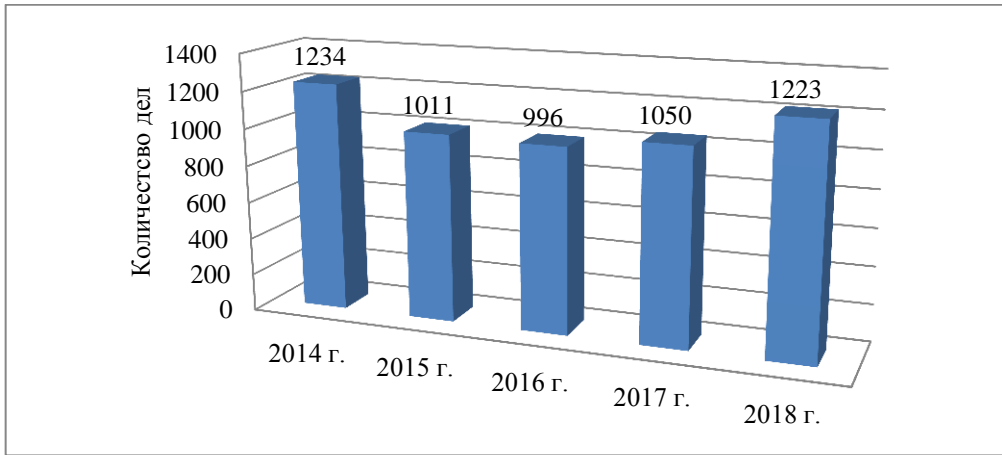

Рис. 8. Количество возбужденных таможенными органами дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ за 2014–2018 гг.

Предметами административных правонарушений чаще всего являлись предметы одежды и другие текстильные изделия, игры и игрушки, обувь и фурнитура для нее, сумки, ремни, этикетки/эмблемы бумажные, текстильные, металлические, упаковка, телефоны и гарнитура к ним, автозапчасти.

В период с 2014 г. по 2018 г. в Иркутской таможне в целом наблюдается стабильный уровень количества возбужденных дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ, с небольшими колебаниями в 2016–2017 гг. (рис. 9).

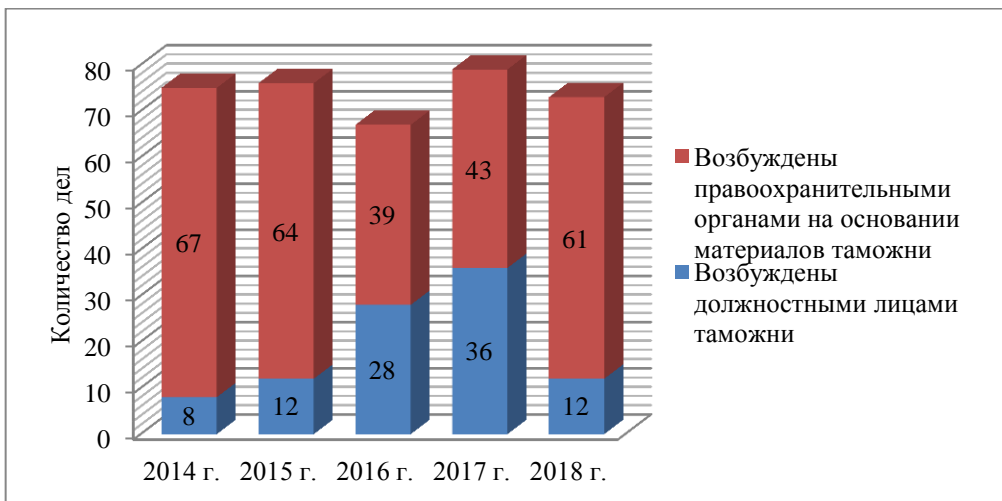

Рис. 9. Количество возбужденных дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ за 2014–2018 гг. в Иркутской области

Также стоит отметить, что в 2016 г. производство по делу об административных правонарушениях было прекращено судом в порядке ст. 2.9 КоАП РФ, т. е. в силу малозначительности. В соответствии с п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ судом было прекращено дело в силу отсутствия события административного правонарушения, так как охранявшийся товарный знак утратил защиту.

В 2018 г. было возбуждено 12 дел об административных правонарушениях, из них по одному делу производство было прекращено в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ, т. е. в силу малозначительности, по другому делу производство было прекращено в порядке п. 1 ст. 24.5, так как суд не согласился со сходством обозначения, нанесенного на товар, с охраняемым товарным знаком.

Особое внимание в 2018 г. Иркутской таможней было уделено контролю и выявлению контрафактных товаров с товарными знаками FIFA. По результатам мониторинга внутреннего рынка во взаимодействии с правоохранительными органами изъято из оборота 72 ед. контрафактной продукции, содержащей маркировку товарными знаками FIFA, возбуждено 6 дел об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, а в 2017 г. – 3 дела об административных правонарушениях, изъято 22 ед. контрафактной продукции.

Исходя из данных, отраженных в рис. 10, можно сделать вывод о том, что судами различных инстанций за 2015 г. было принято 16 решений по делам об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ, все решения были приняты в пользу таможенного органа. Сумма наложенных штрафов составила 319,4 тыс. руб., что на 6 тыс. руб. меньше, чем в 2015 г. В 2016 г. было также рассмотрено судами 16 дел об административных правонарушениях. Сумма наложенного штрафа составила 323,5 тыс. руб. По одному делу судами первой, апелляционной и кассационной инстанции было отказано в привлечении к административной ответственности. Основной причиной являлось прекращение правовой охраны в отношении товаров 28 класса МКТУ по свидетельству Роспатента. Данный класс включает, в основном, игрушки, игровые аппараты, спортивное оборудование, изделия для развлечения и шуток и некоторые изделия для новогодних елок. Результативность правоприменительной судебной практики в 2016 г. по данной категории дел составила 96,6 %. В следующем, 2017 г., количество решений уменьшилось в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом, сумма назначенных наказаний также уменьшилась на 8%. В 2018 г. наблюдается резкий скачок количества решений, принятых судом по делам об административных правонарушениях в 5,8 раз по сравнению с 2017 г. Сумма наложенных штрафов также увеличилась в 3,8 раз.

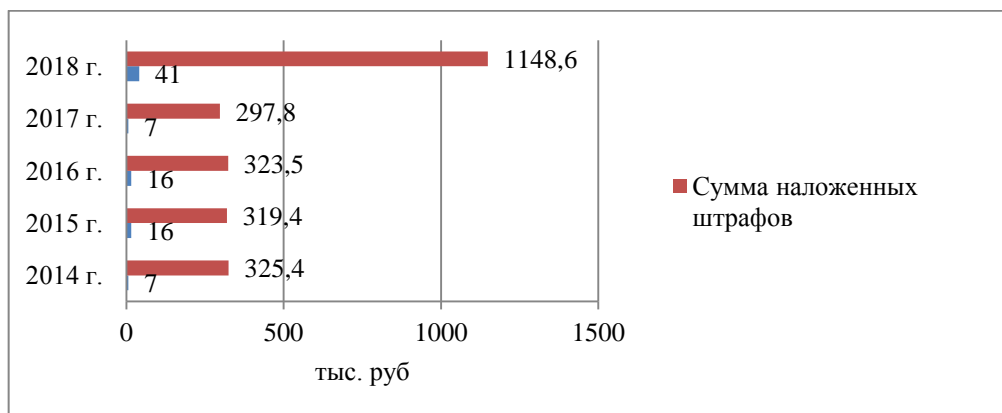

Рис. 10. Решения, принятые судом по делу об административных правонарушениях, и суммы назначенных административных штрафов в порядке ст. 14.10 КоАП РФ за 2014–2018 гг. в Иркутской таможне

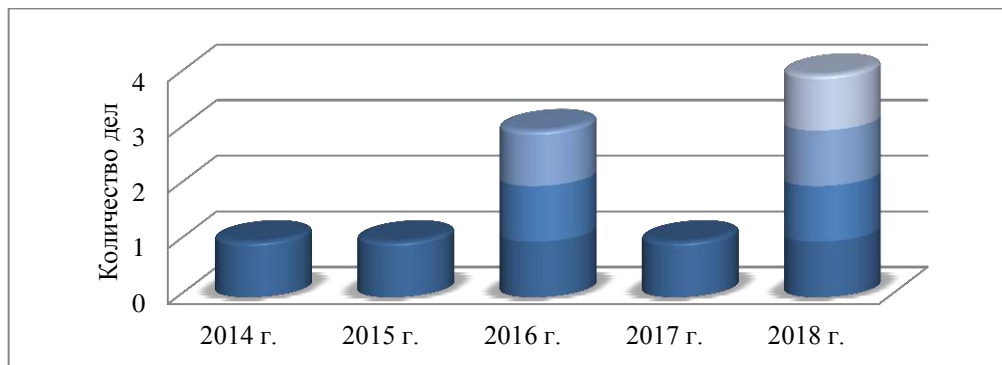

Рис. 11. Количество возбужденных дел об административных правонарушениях по статье 14.10 КоАП РФ в результате применения целевых профилей риска за 2014–2018 гг. в Иркутской таможне

В Иркутской таможне, как и показано на рис. 11, в 2014 и 2015 гг. было возбуждено по одному делу об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ в результате применения целевых профилей риска. В 2015 г. в рамках мер по минимизации рисков, предусмотренных разработанными целевыми профилями рисков, было возбуждено дело в отношении 3 тыс. ед. контрафактной продукции. За 2016 г. по результатам применения мер по минимизации рисков было возбуждено 3 дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ в отношении 12 115 ед. контрафактной продукции. Количество возбужденных дел об административных правонарушениях по результатам применения целевых профилей риска в 2017 г. снизилось в 3 раза, вместе с тем в рамках целевого профиля риска была назначена и проведена камеральная таможенная проверка в отношении 21 504 ед. Следовательно, количество товаров с при-

знаками контрафактности, выявленных по результатам применения целевых профилей риска, в 2017 г. составило 24 708 ед., что превышает результаты предыдущего года. По результатам применения мер по минимизации рисков в 2018 г. количество товаров с признаками контрафактности составляет 9208 ед. по 4 возбужденным делам об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ.

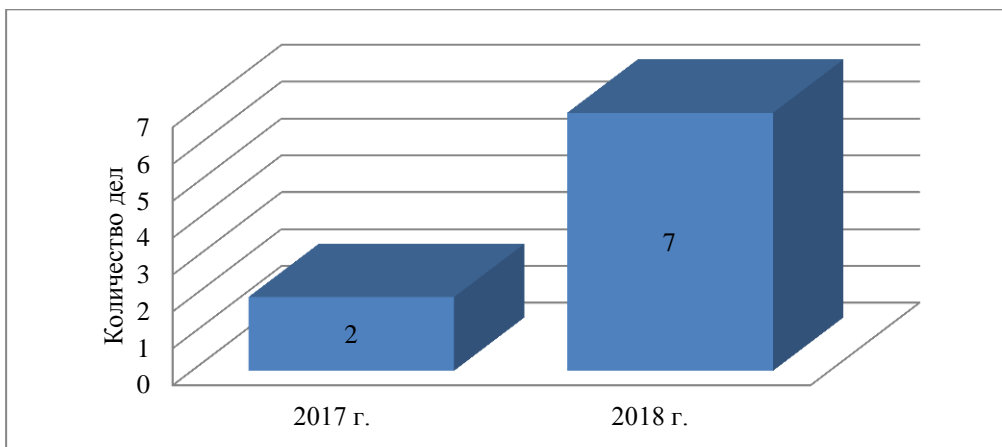

Рис. 12. Количество возбужденных уголовных дел в рамках взаимодействия с правоохранительными органами по материалам таможи по ч. 1 ст. 180 УК РФ за 2017–2018 гг. в Иркутской таможне

Как видно на рис. 12, в 2018 г. органы МВД возбудили семь уголовных дел по ст. 180 УК РФ, из них четыре уголовных дела были возбуждены по материалам Иркутской таможни, еще три дела возбуждено органами полиции при проверке внутреннего рынка в тесном взаимодействии с иркутскими таможенниками. По результатам взаимодействия с правоохранительными органами было изъято 28 454 ед. контрафактной продукции. При взаимодействии с правоохранительными органами в 2017 г. было возбуждено 2 уголовных дела по статье 180 УК РФ, в рамках которых было изъято 18 306 ед. контрафактной продукции.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о постепенном улучшении большинства значений показателей Иркутской таможни по линии защиты товарного знака.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 347.43

Е. П. Шевчук*

СПЕЦИФИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕРЕД ПАЦИЕНТАМИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В статье рассмотрены основные проблемы возложения ответственности перед пациентами на медицинские организации. Участниками правоотношений по оказанию медицинских услуг могут быть любые лица, осуществляющие медицинскую деятельность, но субъектами ответственности являются сами организации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медицинские организации, пациенты, медицинские услуги, ответственность за вред здоровью, причинённый при оказании медицинских услуг.

E. P. Shevchuk

SPECIFICITY OF RESPONSIBILITY OF MEDICAL INSTITUTIONS TO PATIENTS FOR IN APPROVED PROVISION OF MEDICAL CARE

The article considers the main problems of assigning responsibility to medical organizations to patients. Participants in legal relations for the provision of medical services can be any persons who carry out medical activities, but the organizations themselves are the subjects of responsibility.

KEYWORDS: medical organizations, patients, medical services, liability for harm to health caused by the provision of medical services.

Медицинские организации в России функционируют как юридические лица различных организационно-правовых форм. В большинстве случаев при оказании медицинских услуг такими организациями выступают лечебно-профилактические учреждения. Среди субъектов государственных или муниципальной форм собственности распространены бюджетные, автономные, а также казенные учреждения.

По Закону РФ «О защите прав потребителей» такие услуги оказываются на возмездной основе, однако учреждения являются некоммер-

* *Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.*

ческими организациями, которые не преследуют извлечение прибыли. Конечно, учреждения могут осуществлять деятельность по извлечению прибыли, но это не может быть их основной деятельностью. Оказание медицинских услуг в лечебно-профилактических учреждениях осуществляется безвозмездно для пациента в рамках обязательного медицинского страхования. Возмещение медицинской организации расходов на оказание медицинской услуги нельзя считать деятельностью по извлечению прибыли, так как она получает только компенсацию за затраты на оказание медицинской услуги (не всегда в полном объеме), но это не приносит ей прибыль. Государственные и муниципальные учреждения при оказании медицинских услуг не выступают субъектом предпринимательской деятельности. Более 86 % учреждений в России осуществляют социально направленную функцию, оказывая медицинские услуги населению по программе обязательного медицинского страхования [1, с. 134].

Также стоит пояснить, что средства федерального фонда обязательного медицинского страхования (далее ФФОМС) формируются, в том числе, из страховых взносов на ОМС за работающее и неработающее население, поэтому действие Закона «О защите прав потребителей» должно распространяться и на случаи оказания медицинских услуг по договору ОМС [2, с. 76].

Сами же медицинские манипуляции осуществляют врачи и другие медицинские работники: фельдшеры, акушеры, медицинские сестры. Это значит, что участниками правоотношений по оказанию медицинских услуг могут быть любые лица, осуществляющие медицинскую деятельность. Право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица не только получившие медицинское образование в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, но и прошедшие аккредитацию специалиста. Аккредитация специалиста представляет собой процедуру определения соответствия готовности лица, при наличии у него высшего или среднего медицинского образования, к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности в соответствии с установленным порядком оказания медицинской помощи и со стандартами оказания медицинской помощи. Осуществляется аккредитация после освоения специалистом основных образовательных программ среднего, высшего или послевузовского медицинского образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ не реже одного раза в пять лет. В соответствии с п. 4 ст. 69 ФЗ «Об основах охраны жизни граждан в Российской Федерации», если указанные лица не работают по своей специальности в течение пяти лет, то могут быть

допущены к осуществлению медицинской деятельности только после прохождения обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам, также необходимо прохождение аккредитации.

Лица, получившие медицинское образование в иностранных государствах, допускаются к осуществлению медицинской деятельности в Российской Федерации после установления эквивалентности документов иностранных государств об образовании, сдачи экзаменов по специальности и прохождения аккредитации, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации. Круг прав и обязанностей медицинских работников закреплен в ст. 72 и 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в которых основной обязанностью медицинских работников указана обязанность оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями и соблюдать медицинскую тайну.

Необходимо отметить, что медицинские работники осуществляют указанную деятельность не самостоятельно, а лишь на основе трудовых или гражданско-правовых договоров в лечебно-профилактическом учреждении. Поэтому в случае ненадлежащего исполнения этим работником самой медицинской услуги – отвечает учреждение по правилам ст. 1068 ГК РФ, если выполняется эта обязанность работником по заданию работодателя, в рамках трудовой функции и под контролем безопасности.

Важно отметить, что учреждения несут имущественную ответственность при исполнении гражданско-правовых обязательств, в том числе при оказании медицинских услуг, самостоятельно. Ранее учреждения отвечали только денежными средствами, а при недостаточности их – субсидиарно привлекался собственник учреждения (ст. 120 ГК РФ).

Так, например, из материалов дела: истцы И. и А. обратились в суд с иском к МУЗ «Медико-санитарная часть» о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг. Суд с учетом всех обстоятельств дела принял решение в пользу истцов. Но, поскольку у МУЗ «Медико-санитарная часть» нет достаточных денежных средств, суд решил взыскать данные суммы с администрации муниципального образования как с собственника имущества МУЗ «Медико-санитарная часть» [3].

В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основанным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требования к

основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность. Лицо, которое в силу закона несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, привлекается в суде в качестве соответчика [4].

В настоящее время в связи с изменениями в гражданском законодательстве [5] и ФЗ «О некоммерческих организациях» [6] бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом – как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, – за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. При этом исключена норма о субсидиарной ответственности, и это значит, что все бюджетные лечебно-профилактические учреждения отвечают только самостоятельно [7, с. 118] и никогда не отвечает собственник. Исключения составляют лишь казенные учреждения, за которых собственник по-прежнему несет субсидиарную ответственность при недостаточности денежных средств в соответствии с п. 2 ст. 120 ГК РФ. Такие изменения нельзя назвать совершенствованием правового положения государственных и муниципальных учреждений. Безусловно, они привели к негативным социальным последствиям (многие судебные решения оставались полностью или в части без исполнения) и к умалению прав пациентов на наиболее полное возмещение причиненного вреда при оказании медицинских услуг в медицинских учреждениях.

Согласно ст. 98 ФЗ «Об основах охраны жизни граждан в Российской Федерации», вред, причиненный жизни и здоровью при оказании медицинской помощи, возмещается медицинской организацией в объеме и порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а в ст. 1064 ГК РФ указано право на полное возмещение причиненного вреда в случае неблагоприятного исхода при оказании медицинских услуг. Таким образом, на сегодняшний день в случае причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг в бюджетном учреждении требования пациента о возмещении вреда здоровью затруднительно удовлетворить при недостаточности имущества у учреждения. Даже если суд удовлетворит требования пациента, при исполнении решения возникнет проблема. Так, при недостаточности или отсутствии

денежных средств у учреждения взыскание обращается на имущество должника в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве», но имущественная база, на которую можно обратить взыскания, ограничена. Бюджетное учреждение не может отвечать по обязательствам недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом. В соответствии со ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» под особо ценным движимым имуществом понимается то имущество, без которого оно не может осуществлять уставную деятельность. Пояснение о том, без какого имущества затруднена уставная деятельность учреждения, дается в Постановлении Правительства РФ[8]. В нем заданы критерии, в качестве которых основным является балансовая стоимость имущества учреждения. Для федеральных учреждений балансовая стоимость имущества, без которого уставная деятельность затруднена, составляет от 200 до 500 тыс. руб., для региональных учреждений – от 50 до 500 тыс. руб., а для муниципальных учреждений – от 50 до 200 тыс. руб.

Автономное учреждение как организационно-правовая форма становятся привлекательными для осуществления медицинской деятельности в России. Статус автономного учреждения дает оперативность в управлении финансами и ресурсами, более совершенную организационную структуру, повышение уровня менеджмента, привлечение дополнительного финансирования и способствует в целом улучшению качества оказания медицинской помощи населению. Автономное учреждение создается на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, или на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности [9].

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об автономных учреждениях» такое учреждение отвечает по своим обязательствам имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним учредителем или приобретенного автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества. А на основании ст. 5 ФЗ РФ «Об автономных учреждениях» собственник имущества автономного учреждения не несет ответственность по обязательствам автономного учреждения.

В настоящее время [10] возможность привлечь субсидиарного должника у пациентов бюджетных и автономных медицинских учреждений есть только в случае причинения вреда гражданину. Поэтому при удовлетворении судом требований пациентов по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи учреждение может лишиться имущества и возможности осуществлять медицинскую деятельность, однако есть возможность обратиться к собственнику имущества с требо-

ванием о субсидиарной ответственности, что защищает права пациентов, которые оказались нарушенными при исполнении обязательств по оказанию медицинских услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берилло М. С.* Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. С. Берилло. Томск, 2014. 207 с.
2. *Панов А. В.* Применение законодательства о защите прав потребителей к отношениям в сфере ОМС: новые риски для ЛПУ / А. В. Панов, С. Ю. Максимов // *Здравоохранение*. 2012. № 9. С. 76–81.
3. Определение Московского областного суда от 22 апр. 2004 г. № 33-2942 // *Консультант Плюс: Справочно-правовая система*.
4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 янв. 2010 г. № 1 // *Рос. газ.* 2010. 5 февр.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон от 8 мая 2012 г. № 83-ФЗ // *СЗ РФ* 2010. № 19. Ст. 2291.
6. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // *СЗ РФ*. 1996. № 3. Ст. 145.
7. *Маслова Е. А.* Ответственность по обязательствам бюджетных учреждений здравоохранения / Е. А. Маслова, А. Л. Александрова, В. А. Некрылов // *Международный конгресс по здравоохранительному праву стран СНГ и Восточной Европы, 7–9 ноября 2012 г., г. М. : Сборник тезисов докладов*. М. С. 118–120.
8. О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества: постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 // *СЗ РФ*. 2010. № 31. Ст. 4237.
9. Об автономных учреждениях: федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ // *СЗ РФ*. 2006. № 45. Ст. 4626.
10. О внесении изменений в гл. 4 части первой Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 19. Ст. 2304.

УДК 346.27

Г. С. Царев*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА

В статье в процессе анализа норм гражданского законодательства исследуются вопросы правовой природы потребительского кооператива, а также его признаки. Особое внимание уделено обоснованию особого места потребительского кооператива в системе юридических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридические лица, кооператив, потребительский кооператив, признаки потребительского кооператива.

G. S. Tcarev

CONCEPT AND FEATURES OF A CONSUMER COOPERATIVE

In this article, in the process of analyzing the norms of civil legislation, the author examines the legal nature of the consumer cooperative, as well as its features, and pays special attention to the justification of the special place of the consumer cooperative in the system of legal entities.

KEYWORDS: legal entities, cooperative, consumer cooperative, signs of consumer cooperative.

Потребительский кооператив – это некоммерческая организация (НКО), которая имеет самофинансирование и собственную экономику благодаря членству пайщиков. Каждый пайщик участвует в развитии кооператива во имя собственных интересов, тем самым способствует удовлетворению интересов общества в целом.

К характерным чертам потребительского кооператива можно отнести следующие.

1. На сегодняшний день потребительский кооператив является единственной формой НКО, которая имеет отдельные черты, схожие с коммерческой организацией – например, право заниматься коммерческой деятельностью и получать доход. При этом полученный доход, в соответствии с законом и уставом, распределяется между его членами (пайщиками) [3, с. 480].

* *Царев Глеб Сергеевич, председатель потребительского общества покупателей на паях «Благо», г. Красноярск.*

2. Общее собрание членов потребительского кооператива является его высшим органом управления, а в периоды между заседаниями функции общего собрания выполняет наблюдательный совет. Исполнительный орган называется правлением, и, в отличие от производственных кооперативов, члены потребительского кооператива, по желанию, могут не принимать личного участия в его деятельности.

3. Устав является единственным учредительным документом, в нем прописаны основные направления деятельности и обязанности членов кооператива.

4. В состав учредителей потребительского кооператива могут входить как физические, так и юридические лица.

5. Члены потребительского кооператива имеют право распределять часть полученных доходов от коммерческой прибыли между собой. Но заниматься коммерческой деятельностью или нет – это право потребительского кооператива, поэтому данная форма кооперативов может относиться как коммерческим, так и некоммерческим организациям [10, с. 187].

Отличия некоммерческих и коммерческих организаций следует проводить с учетом положений п. 1 ст. 50 ГК РФ, определяющих признаки организации обоих видов. В первую очередь, при разграничении организаций следует определять цель их деятельности. У некоммерческих организаций она не должна быть связана с извлечением выгоды. Занятие предпринимательской деятельностью не запрещается законом, но она должна соответствовать ряду критериев: не выходить за границы общей цели создания некоммерческой организации и полученная прибыль не может быть распределена между пайщиками в качестве дохода, ее использование возможно только для реализации цели некоммерческой организации, определенной уставом.

Вместе с тем применение положений ст. 50 ГК РФ о различиях коммерческих и некоммерческих организаций по отношению к потребительскому кооперативу имеет определенные ограничения. В качестве первой особенности следует оговорить цель создания потребительского кооператива: в отличие от цели создания некоммерческой организации, которая направлена на реализацию общественного блага, целью потребительского кооператива может быть удовлетворение потребностей пайщиков. В зависимости от определения конечной цели существования потребительского кооператива такие потребности могут носить как общественный, так и материальный характер. Например, жилищный кооператив создается с целью строительства и получения в собственность жилья; гаражный – с целью получения во владение и пользование гаража как места стоянки для автомобиля и т. д. В некоторых случаях удо-

влетворение потребностей членов потребительского кооператива невозможно без участия в предпринимательской деятельности.

Следующим отличием потребительского кооператива от общего статуса некоммерческой организации является то, что в силу прямого указания п. 5 ст. 116 ГК РФ доходы, полученные в результате деятельности, направленной на извлечение прибыли, распределяются среди пайщиков в соответствии с положениями закона и Устава [6, с. 836].

Исходя из проанализированных отличий, следует признать, что потребительский кооператив является особой разновидностью некоммерческой организацией, так как некоторые из приведенных отличий более характерны для коммерческих организаций.

Вместе с тем положения п. 3 ст. 1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон «О некоммерческих организациях») прямо говорят о том, что действие указанного закона не распространяется на потребительские кооперативы. Исключая потребительские кооперативы из предмета регулирования Закона «О некоммерческих организациях», законодатель создает еще большую путаницу и дает основания для научной дискуссии относительно места потребительского кооператива в системе юридических лиц.

Особый статус потребительского кооператива как особой разновидности некоммерческой организации порождает споры среди ученых. В частности, Е. А. Суханов [8, с. 11], В. Н. Сидоров [5, с. 15], С. А. Чаркин [11, с. 93] и некоторые другие исследователи полагают, что в силу прямого указания закона на возможность распределения полученной от коммерческой деятельности прибыли потребительский кооператив должен быть отнесен к коммерческим организациям, так как такое разрешение противоречит самой сути создания и существования некоммерческой организации.

Некоторыми исследователями подчеркиваются схожие признаки потребительского и производственного кооператива, в частности в том, что всем видам кооперативов (производственным и потребительским) присущи признаки, характерные как для коммерческих, так и некоммерческих организаций.

В соответствии с вышеизложенным следует полагать, что потребительские общества и союзы – не коммерческие и не некоммерческие организации. Они – кооперативы. Гражданский кодекс Российской Федерации лишил потребительские общества и их союзы права иметь свои коммерческие организации (предприятия). В советский период такие предприятия были в составе потребительских обществ и их союзов, обладали значительным имуществом на правах полного хозяйственного ведения, создавали экономическую устойчивость ко-

оперативным организациям и системе в целом. В соответствии с Гражданским кодексом для ведения предпринимательской деятельности кооперативные унитарные предприятия преобразовались в хозяйственные общества, потребительские общества либо, утратив статус юридических лиц, стали структурными подразделениями потребительских обществ. В первом случае это повысило риск потери кооперативного имущества, способствовало отчуждению большей части собственности кооперативов, преобразованных в хозяйственные общества. Во втором случае – спровоцировало разинтеграцию кооперативов, образование вместо одного мощного потребительского общества нескольких конкурентно слабых, а следовательно, способствовало снижению эффективности функционирования имущественного комплекса. В третьем случае – привело к потере темпов экономического развития, поскольку структуризация не диктовалась экономическими потребностями кооперации, а навязывалась сверху.

Делая акцент на том, что между потребительскими и производственными кооперативами отсутствуют существенные различия, некоторые авторы приходят к выводу о необходимости рассматривать производственный и потребительский кооператив как два самостоятельных вида единой организационно-правовой формы (кооператив), в связи с чем кооператив следует выделить в отдельную организационно-правовую форму, которая будет обладать самостоятельными признаками и не относиться ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям [2, с. 44; 4, с. 42; 9, с. 12].

Следующая точка зрения исходит из неоспоримости принадлежности потребительских кооперативов к некоммерческим организациям, вследствие чего излагается предложение устранить спорный признак и наложить запрет на распределение прибыли между пайщиками кооператива. Следует отметить, что такая модель потребительского кооператива является действующей и работает в Белоруссии и Казахстане.

Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой потребительский кооператив следует признать некоммерческой организацией в чистом виде, её сторонники полагают, что доход в виде прибыли кооперативу не нужен. Разрешение законом предпринимательской деятельности потребительского кооператива и получение им дохода может повлечь негативные последствия в виде деформации социальной функции кооператива. Соответственно, данная группа авторов предлагает наложить запрет на занятие предпринимательской деятельностью потребительским кооперативом.

Различие во мнениях относительно правовой природы потребительского кооператива и его места в системе юридических лиц вызвано,

в первую очередь, непоследовательностью и противоречивостью изложения правового статуса потребительского кооператива.

Для определения места потребительского кооператива в системе юридических лиц целесообразно рассмотреть их правовую природу в историческом аспекте. Первоначально возникновение и существование кооперативных обществ, прародителей потребительских кооперативов, связывалось исключительно с удовлетворением потребностей своих членов, при этом потребности могли быть разными, например, снабжение продуктами питания и т. д. Этим они существенным образом отличались от производственных кооперативов, создание которых имело целью объединение ремесленников, производителей. Иными словами, сфера производства в данном случае рассматривалась как основная, базисная, сформировавшаяся в результате закономерного развития общественного производства, тогда как потребительские кооперативы, выполняя роль социальной защиты своих членов, выступали надстройкой базисных отношений [1, с. 28].

Рассматривая исторический аспект деятельности потребительских кооперативов, следует отметить, что последние реализовывали товары по договору купли-продажи и получали определенную прибыль. Вместе с тем, постоянное, систематическое получение прибыли не являлось основной целью существования потребительского кооператива, в связи с чем его легко можно было отграничить от организаций, которые создавались с целью получения прибыли. Данный признак в истории развития потребительского кооператива можно считать устойчивым, развивавшимся в течение долгого времени и получившим закрепление в трудах дореволюционных и советских цивилистов. То есть можно говорить о том, что извлечение прибыли для потребительского кооператива вторично по отношению к основной цели – удовлетворение потребностей его членов.

Важный квалифицирующий признак потребительского кооператива в действующих реалиях заключается в том, что его члены наделены правом требования. Характер данного правомочия определяется конкретной целью создания того или иного потребительского кооператива, а также его видом.

Например, член потребительского кооператива имеет право требовать предоставить ему определенное имущество либо совершить определенные действия с целью удовлетворения его собственных потребностей, если именно их удовлетворение побудило его стать участником потребительского кооператива. Наделение члена кооператива данным правом отличает потребительский кооператив от других некоммерческих организаций. По специфике удовлетворения требования членов потребительские кооперативы можно подразделить на кооперативы, в ко-

торых удовлетворение требований своих участников носит временный характер, и кооперативы, для которых характер требований участников носит постоянный характер.

Если потребительский кооператив выполнил цель своего создания и реализовал потребности своих участников, его существование в организационной форме кооператива далее бессмысленно. Ярким примером являются жилищные кооперативы, целью существования которых является удовлетворение жилищных потребностей участников. В случае же, когда жилые помещения получены или построены каждым из участников, цель считается реализованной, так как меняется статус членов кооператива – при получении жилища в собственность и полной выплатой ими пая они становятся собственниками квартир, что противоречит нормам гражданского законодательства [7, с. 28].

Анализ положений о потребительском кооперативе и целей его создания позволил сделать вывод, что получение прибыли и распределение ее между членами во многих случаях является основной целью создания потребительского кооператива. Соответственно, нельзя налагать запрет на осуществление им предпринимательской деятельности, получение выгоды и распределение прибыли между членами кооператива. Вместе с тем норма закона о распределении прибыли между членами кооператива нуждается в уточнении – полагаем, в качестве прибыли, подлежащей распределению, должна быть обозначена прибыль, получаемая за счет самих участников, а не в результате сделок и деятельности третьих лиц.

Таким образом, полагаем, что, в соответствии с действующим законодательством, потребительский кооператив является особой разновидностью некоммерческих организаций. При этом некоторые отличия потребительского кооператива от некоммерческих организаций являются существенными. Это возможность не только заниматься коммерческой деятельностью, распределяя прибыль между своими участниками, но и создавать потребительские кооперативы для извлечения прибыли его участниками, что делает кооператив фактически равно удаленным как от некоммерческой организации, так и от коммерческой, что обращает к мысли о необходимости уточнения действующих положений о месте потребительского кооператива в системе юридических лиц и придания данной конструкции самостоятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Егоров В. Г.* Крупные и малые формы организации сельской экономики: соотношение и функциональные пределы / В. Г. Егоров, Е. В. Шавина, А. А. Иншаков // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8.

2. *Малышева Т. В.* Особенности правового статуса сельскохозяйственного потребительского кооператива в Российской Федерации / Т. В. Малышева, С. В. Тычинин // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 2 .
3. *Насыров Ф. Ф.* Поддержка развития потребительской кооперации / Ф. Ф. Насыров, Э. Р. Галимова, А. Р. Назмиева // Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы: сб. науч. тр. междунар. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов. Казань, 2017.
4. *Семеусов В. А.* Производственный кооператив как субъект предпринимательской деятельности / В. А. Семеусов, А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск, 2006.
5. *Сидоров В. Н.* Правосубъектность некоммерческих организаций / В. Н. Сидоров М. : РПА МЮ РФ, 2007.
6. *Сойфер Т. В.* Исторический очерк развития законодательства о некоммерческих организациях / Т. В. Сойфер // Lex russica (Русский закон). 2011. Т. 70. № 5.
7. *Сойфер Т. В.* Правовое положение потребительских кооперативов в Российской Федерации / Т. В. Сойфер. М. : Социум, 2009.
8. *Суханов Е. А.* Некоммерческие организации как юридические лица / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. 1998. № 4.
9. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. / А. А. Тюкавкин-Плотников. М., 2003.
10. *Устюжина О. Н.* Развитие малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе как ведущих сфер экономики Республики Татарстан / О. Н. Устюжина, Д. А. Мусташкина // Научное обозрение. 2016. № 24.
11. *Чаркин С. А.* Проблема кооперативной собственности / С. А. Чаркин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 1.

УДК 347.45

В. И. Данчинов*

ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА

В статье рассмотрены основные вопросы договора доверительного управления имуществом, предпосылки его возникновения, круг регулируемых правоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *доверительное управление, договор доверительного управления недвижимым имуществом, доверительный управляющий, траст, гражданское законодательство, собственник.*

V. I. Danchinov

PROPERTY MANAGEMENT AGREEMENT: BACKGROUND OF THE INTRODUCTION TO THE RUSSIAN LEGISLATION AND FEATURES OF THE AGREEMENT

The article discusses the main issues of the asset trust agreement, the prerequisites for its occurrence, the circle of regulated legal relations.

KEYWORDS: *trust management, trust agreement for real estate, trust manager, trust, civil law, owner.*

Экономическое развитие в России так или иначе актуализирует ранее принятые методы хозяйствования, внедряет новые подходы, заимствованные или полученные в процессе обмена опытом от стран с более развитой экономической системой. Проводимые преобразования в экономической сфере влекут за собой соответствующие совершенствования правового механизма, так как именно гражданское законодательство содержит нормы права, регулирующие сферу экономики. Таким образом, согласимся с мнением В. А. Егорова, который в своем исследовании указывает на «массовость гражданских правоотношений, за счет кото-

* *Данчинов Владислав Игоревич, магистр юридического института Иркутского государственного университета.*

рых разрешаются экономические вопросы, потому что они урегулированы рядом статей ГК РФ».

Изучение института доверительного управления имуществом, наиболее актуально в связи с проведением множества реформ в российской рыночной экономике, направленных на оптимальное использование имущественных комплексов, позволяющих повышать эффективность применения экономических методов.

Если обратиться к истокам возникновения института доверительного управления в российском праве, то увидим, что впервые такой институт был введен официально в 1993 г. в целях урегулирования правоотношений в экономической сфере на новом этапе развития государства, в период его становления в «постперестроечное» время. Нормативно-правовым актом, устанавливающим институт доверительного управления, являлся Указ Президента РФ от 24 дек. 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)», таким образом, доверительное управление возникло в контексте понятия траст.

Для понимания сути института доверительного управления необходимо раскрыть сущность такой экономической категории, как «траст».

Дословно в экономическом словаре дается следующее определение – траст (trust. в переводе с англ. яз. доверие, вера) 1) имущество, переданное собственником банку в управление на доверенных началах; 2) юридический документ, представляющий его владельцу права по доверительному управлению имуществом; 3) доверительное управление собственностью; 4) договор о передаче собственником своих прав на управление каким-либо имуществом другому лицу.

То есть в российское гражданское законодательство данное определение было заимствовано из английского языка, и правоотношения, возникающие из этого понятия, также имеют в своей основе английскую систему права. В правовых доктринах зарубежных стран нормы, регулирующие трастовые правоотношения, содержатся в следующих правовых источниках: Закон Великобритании о доверительных собственниках от 1925 г., Закон Великобритании о трастах недвижимого имущества и назначении доверительных собственников от 1996 г., Закон Великобритании о доверительных собственниках от 2000 г., Закон Кипра о международных трастах от 1992 и 2012 гг., Закон Джерси о трастах от 1984 г., Закон Новой Зеландии о доверительных собственниках от 1956 г. В указанных правовых доктринах прослеживаются общие элементы: доверительный собственник, наделение правами, бенефициар, имущество траста, гарантии, – что говорит о том, что в различных правовых системах под трастом понимается единая целостная категория, норма права, регулирующая область вверения имущества доверенному лицу.

Зарождение трастовых правоотношений произошло более 700 лет назад, в эпоху крестовых походов, когда английские рыцари, отправляющиеся освобождать Иерусалим, оставляли свое имущество ближним родственникам в целях его сохранения и заботы о семье рыцаря. В случае гибели собственника земли право пользования переходило к его наследнику после уплаты в казну денежной суммы. Однако существовало ограничение в наследственном праве того времени, а именно: наследником мог стать только старший сын наследодателя, в случае отсутствия сыновей другие наследники не имели права пользования землей. Именно ситуация наличия наследственного имущества и отсутствие правовых оснований для вступления в наследство родственников послужило основанием для появления института доверительной собственности, при котором наследники получали землю с обязанностью обеспечения интересов других наследников по воле наследодателя. Согласно возникшим новым правовым нормам, на территории Англии установилось общее право (*common law*), исходя из которого обязанность по содержанию земли приписывалась мелким держателям, а собственники не могли распоряжаться землей по своему усмотрению и завещать его по наследству.

В английском праве траст представлял собой основанное на праве справедливости обязательство, в рамках которого трасти – доверительный собственник, поручал право распоряжаться подконтрольным ему имуществом (имуществом траста) в интересах лиц (бенифициаров или выгодоприобретателей, к числу которых он может относиться сам), любое из которых вправе требовать принудительное исполнение данного обязательства. В данном определении упоминается «право справедливости», что в истории английского права означало «право совести», основанное на рассмотрении спора Лордом Канцлером, должностным лицом при королевском дворе, имеющим право принимать решение в суде от имени короля, который в основном вставал на защиту интересов рыцарей, тем самым злоупотребляя доверием и нарушая договоренности между сторонами.

В отличие от английской правовой системы становление доверительного управления в России не имеет такой длительной истории, однако основы, или, можно сказать, видоизмененные формы, такого института все же присутствовали в гражданском законодательстве.

В дореволюционной России управление чужим имуществом применялось в основном в вопросах наследства, а также опеки и попечительства над малолетними детьми в случае, если они не могли сами о себе позаботиться. В случае назначения опеки над малолетними детьми имущество при свидетелях передавалось в управление опекуну с целью обеспечения должного содержания опекаемых до их совершеннолетия, а

также обеспечения сохранности имущества и ведения всех связанных с ним финансовых дел. В том же периоде был довольно распространен институт «душеприказчика», смысл которого заключался в исполнении воли завещателя, т. е. «душеприказчик» исполнял посредническую роль между завещателем и не вступившими в свои законные права наследниками. В рассматриваемых случаях ни опекун, ни душеприказчик не являлись полноправными собственниками вверенного им имущества и не могли полностью им распоряжаться, так как действовали в интересах третьих лиц.

На сегодняшний день трудно объяснить причины возникновения Указа от 24 дек. 1993 г. № 2296, не исключено, что в переходный период становления российской экономики и глобальных политических изменений в стране был необходим такой институт управления имуществом, позволяющий проводить скрытые схемы управления и владения имуществом. Если подробнее рассматривать указанный правовой акт, то явно прослеживается противоречие коллизионных норм в тексте Указа, которые противоречат установленным принципам гражданского законодательства. Согласно п. 8 Указа от 24 дек. 1993 г. № 2296, предметом договора об учреждении траста является имущество; учредитель траста владеет данным имуществом в силу права собственности, а также связанными с ними имущественными и личными неимущественными правами, а в п. 9 данного Указа говорится, что при учреждении траста к доверительному собственнику в соответствии с договором об учреждении траста и законодательством РФ переходят имущество и все связанные с ним имущественные и личные неимущественные права, принадлежавшие учредителю. Следовательно, если рассматривать указанные пункты в целом, то происходит разделение права собственности, т. е. установленных правомочий собственников между несколькими взаимосвязанными лицами, так как каждый из собственников может распоряжаться имуществом по своему усмотрению и осуществлять сделки с ним. При таком подходе велика вероятность, что учредитель траста, т. е. первоначальный собственник, подвергается риску мошенничества, а также неполучения ожидаемого результата (получение доходов от имущества и управления имуществом профессиональным участником). Интересно по этому поводу мнение С. Г. Колесникова, полагающего, что последствием «создания трастов в середине 1990-х гг. могли стать масштабные неконтролируемые процессы по расхищению государственного и (или) муниципального имущества, мошеннические действия в отношении широких слоев населения». Несмотря на приведенные предположения, можно считать Указ от 24 дек. 1993 г. № 2296 первой попыткой урегулирования правоотношений до-

верительного управления имуществом и последующего развития данных правоотношений в гражданском законодательстве.

Статус доверительного управляющего как субъекта гражданских правоотношений было законодательно закреплено в ст. 209 в части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 г., которая закрепляет содержание права собственности. Именно в ч. 4 ст. 209 ГК РФ законодатель уточняет, что собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица.

Спустя два года после принятия первой части гражданского кодекса законодатель официально устанавливает институт доверительного управления имуществом и закрепляет его основные положения во второй части гражданского законодательства, принятого в 1996 г. Согласно статье 1012 ГК РФ, под договором доверительного управления понимается договор, в котором одна сторона – учредитель управления, передает другой стороне – доверительному управляющему, имущество в доверительное управление и по которому доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах второй стороны или указанного им лица (выгодоприобретателя). При этом передача имущества не предусматривает перехода права собственности к доверительному управляющему. Доверительный управляющий правомочен совершать любые юридические и фактические действия, не противоречащие договору доверительного управления в интересах учредителя имущества или выгодоприобретателя.

Определение «имущества» нормами гражданского права не предусмотрено, что именно законодатель относит к этому понятию, можно предположить, исходя из нормативного деления общественных благ на вещи (включая наличные деньги и бездокументарные ценные бумаги), на иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) (ст. 128 ГК РФ). Исходя из контекста ст. 128 ГК РФ, видно, что существуют две поименованные объектные группы – вещи и имущественные права, которые могут выступать обособленными объектами гражданского оборота, при этом различной целевой направленности.

В ст. 1013 ГК РФ законодатель определяет конкретный список объектов, которые могут быть переданы в доверительное управление, к ним относятся: имущественные комплексы, предприятия, отдельные

объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами исключительные права, ценные бумаги. В случае передачи денежных средств как объекта доверительного управления законодатель отсылает к нормам федерального законодательства, которые вводят денежные средства, а именно их стоимостное выражение, в правоотношения, регулируемые договором доверительного управления. Нормы федерального закона «О рынке ценных бумаг» в ст. 5 устанавливают, что для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, осуществляется деятельность по доверительному управлению ценными бумагами. Признает деньги объектом правоотношений по доверительному управлению также Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в ст. 5, которая законодательно относит к банковским операциям осуществление сделок или операций по доверительному управлению денежными средствами и иным имуществом. Посредством публичной оферты кредитные организации, зарегистрировавшие общие фонды банковского управления в территориальных отделениях Центрального банка России, при наличии необходимой лицензии на право осуществления доверительного управления средствами инвестирования, оказывают услуги по управлению денежными средствами любому лицу, обратившемуся к ним. Согласно ст. 13 Федерального закона «Об инвестиционных фондах», в доверительное управление открытым и интервальным паевым инвестиционным фондам могут быть переданы только денежные средства, а закрытым паевым инвестиционным фондам помимо денежных средств может быть передано иное имущество, предусмотренное декларацией.

Наравне с управлением денежными средствами законом предусматривается также управление недвижимым имуществом (ст. 1013 ГК РФ). Действующее определение недвижимого имущества закреплено в п. 1 ст. 130 ГК РФ, к нему относятся земельные участки, участки недр и прочие объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Правовое признание объектами недвижимого имущества получала такая категория имущества, как воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания.

Определения имущественного комплекса в гражданском законодательстве не существует, теоретически можно предположить, что это группа предприятий либо сооружений, зданий, связанных между собой общим направлением в использовании, имеющих одно целевое назначение. Предполагается, что при передаче имущественного комплекса доверительный управляющий должен управлять им с учетом специфики, особенности правового режима составляющих элементов, не противоре-

чить целевому назначению зданий (производственные, вспомогательные, административные, жилой фонд и т. д.).

К иным основаниям возникновения доверительного управления законодательно относятся, например, следующие случаи:

- при конфликте интересов – на время пребывания члена Правительства в составе Правительства его ценные бумаги, паи в уставных (складочных) капиталах организаций должны быть переданы в доверительное управление (ст. 11.1);

- имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом (ст. 43);

- в доверительное управление Государственной компании в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации передаются находящиеся в федеральной собственности автомобильные дороги общего пользования федерального значения, используемые на платной основе, или автомобильные дороги общего пользования федерального значения, содержащие платные участки и т. д.

Гражданское законодательство при этом ограничивает имущество, которое может быть передано в доверительное управление, а именно: не подлежит передаче по договору имущество, находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении, а возникновение такого правомочия возникает только после проведения процедуры ликвидации юридического лица, в ведении которого находилось такое имущество.

Рассмотрим сторону договора доверительного управления имуществом, которая определяется как «доверительный управляющий». Закон устанавливает, что доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. Гражданин также может быть доверительным управляющим, но в определенных законом случаях. К таковым случаям ст. 1026 ГК РФ относит возникновение необходимости управления имуществом подопечного, наследственного имущества и иные основания, предусмотренным законом. Доверительный управляющий обязан во всех сделках, заключаемых с третьими лицами, соответствующим образом указывать, что он действует в качестве доверительного управляющего. Если при совершении сделки доверительный управляющий не сделал оговорку о своем статусе и полномочиях, он будет отвечать перед контрагентом самостоятельно, собственными средствами, а не переданным имуществом. Доверительный управляющий в процессе управления имуществом по общему правилу получает полную свободу дей-

ствий, кроме случаев прямого ограничения его в правах собственником имущества, закрепившим данное положение в договоре, например, можно внести в условия договора в качестве обязанности доверительного управляющего согласование с учредителем определенных сделок с имуществом.

Основанием возникновения правоотношения по доверительному управлению имуществом является договор, что характерно именно для обязательственных правоотношений. Существенные условия, подлежащие обязательному включению в договор, следующие: состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется само доверительное управление (т. е. наименование учредителя управления или выгодоприобретателя); размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата предусмотрена договором, а также срок действия договора. Здесь следует указать, что в классическом варианте договор доверительного имущества заключается на срок не более пяти лет, если иные сроки не установлены законом, в зависимости от видов имущества, передаваемого в доверительное управление.

Законом предусмотрен отдельный учет доверительным управляющим имущества, переданного по договору. Согласно ст. 1018 ГК РФ, такое имущество обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего, данное имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, по нему ведется самостоятельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, открывается отдельный банковский счет. Соответственно, налоговый вычет по товарам (работам, услугам), в том числе основным средствам и нематериальным активам, а также по имущественным правам, приобретаемым для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), признаваемых объектом налогообложения в соответствии с налоговым законодательством, предоставляется доверительному управляющему.

Так как имущество предприятия или организации подлежит налогообложению, то могут возникать ситуации неправомерного применения налога на добавленную стоимость в отношении имущества, переданного в доверительное управление, а также создание незаконных схем с указанным имуществом.

Исходя из норм гражданского законодательства, договор доверительного управления имуществом предусматривает особый порядок заключения, т. е., согласно ст. 1017 ГК РФ, он должен быть заключен в письменной форме, а также с учетом п. 2 ст. 433 ГК РФ и п. 3 ст. 1012 ГК РФ договор считается заключенным после фактической передачи не-

движимого имущества, а не с момента подписания его сторонами. Следовательно, учитывая приведенные правовые нормы, договор доверительного управления подходит под определение реального договора, так как для его заключения требуется факт передачи имущества. По договору доверительного управления имуществом управляющий всегда действует в интересах собственника, и в качестве предмета заключенного договора выступают все же действия лица (доверительного управляющего), а не вещь, что характерно для обязательственных прав.

Вывод, который стоит сделать на основании вышеперечисленного, заключается в следующем:

Во-первых, договор доверительного управления является реальным, обязательно-правовым, так как его основным условием является передача имущества доверительному управляющему, который надлежащим образом управомочен и обладает всей полнотой юридических действий по сделкам в отношении переданного имущества.

Во-вторых, рассматриваемый договор подразумевает определенную степень доверия между сторонами и профессиональную компетентность доверительного управляющего для сохранения имущества и получения потенциальной прибыли.

В-третьих, договор доверительного управления применим в различных сферах деятельности, так как распространяет свое действие на несколько видов отличающихся друг от друга правоотношений, таких как возникновение наследства, рынок ценных бумаг, банковские операции, назначение опекуна, следовательно, его можно считать универсальным договором.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29 сент. 2019 г., с изм. от 31 окт. 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 окт. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 3824.
5. Об инвестиционных фондах : федер. закон от 29 нояб. 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.
6. О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 июня 2013 г. № А62-4928/2012.
8. *Егоров В. А.* Исторические корни правосознания россиян / В. А. Егоров // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 99–101.
9. Колесников С. Г. О доверительной собственности (трасте), или 15 лет спустя / С. Г. Колесников // Закон. 2007. № 10. С. 187–197.
10. *Пудовкина О. В.* Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики / О. В. Пудовкина // Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. Вып. 12. С. 226–230.
11. Трастовое законодательство зарубежных государств. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 560 с.
12. Экономический словарь: Справочное издание / авт.-сост. В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин. Краснодар : Атри, 2011. 464 с.

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ!

ПОЛЕТ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ ИСТОРИКА (к 50-летию кандидата исторических наук, доцента В. Н. Воронцова)

3 мая 2020 г. исполнилось 50 лет кандидату исторических наук, доценту кафедры философии и социально-гуманитарных наук ИрГУПС Воронцову Владиславу Николаевичу. Его биография типична для молодого человека, мужавшего в период слома советского и рождения нового российского общества, формирования нового образа жизни. С одной стороны, это сложившийся неподдельный романтизм и патриотизм, с другой – утверждение новых реалий, смятения в душе, способность к адаптации в условиях переоценки жизненных ценностей. В такой ситуации очень многое зависело от сформированных в семье и окружающей среде принципов и норм поведения молодого человека, их доминантной устойчивости.

Отец Владислава, Николай Николаевич Воронцов, родом из Алтайского края, профессиональный военный, авиатор. Мать – Мария Павловна, надежно поддерживала отца, разделяла с ним неустроенность гарнизонной службы и быта. Владислав с сестрой Вероникой ходили в школу под привычный гул авиационных моторов, взлеты и посадки военных самолетов. Окружающая среда, отцовская служба подсказывала юноше дальнейший путь в небо. Естественно, что после окончания средней школы в городе Серышево Амурской области он подает документы в Челябинское высшее военное авиационное краснознаменное училище штурманов. Но его документы где-то были утеряны, и юноше пришлось поступить на физико-математический факультет Благовещенского пединститута. Однако уже после первого курса Владислав подает документы в Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище и становится его курсантом.

Старейшее в регионе военное училище всегда поддерживало тесные связи с Иркутским госуниверситетом. Здесь работали преподаватели университета, через его аспирантуру защищали свои диссертации по

общественным дисциплинам исследователи ИВВАИУ. Не случайно это в дальнейшем сказалось на судьбе В. Воронцова.

Успешно окончив ИВВАИУ, получив инженерную специальность, В. Воронцов отправляется в войска и начинает службу в авиации. Наземная служба чередовалась с полетами в транспортной авиации. Это приносило вдохновение, помогало преодолеть тяготы и лишения воинской службы, нараставшие в 90-е и в начале нулевых годов, как снежный ком. Да и не в характере Владислава было пасовать перед трудностями. Его всегда отличали стойкость, общительность, отзывчивость и сострадание к ближним. И судьба вознаградила его.

В 2001 г. он вновь оказывается в родном училище, теперь в качестве преподавателя. Новая должность требовала научного и педагогического роста, и в 2003 г. Владислав Николаевич для написания научной работы оформляется соискателем к профессору Г. А. Цыкунову. Неудивительно, что темой его научных изысканий становится история Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) Иркутской области 1951–1992 гг. Готовя диссертацию, В. Н. Воронцов знакомится с ведущими учеными ИГУ Н. Н. Щербаковым, Г. Н. Новиковым, Н. К. Струком, а также Л. В. Курасом из Улан-Удэ и другими историками. Они оказали на него существенное влияние в плане формирования методологии научного поиска в исторической науке, помогли осмыслить сложные процессы общественного развития.

Успешная защита кандидатской диссертации в 2005 г. позволила В. Н. Воронцову занять новый, более высокий «эшелон научного полета». Просматривалась перспектива военной службы и продолжения научного исследования, но ИВВАИУ(ВИ) скоропалительно закрывают и расформируют.

В. Н. Воронцов увольняется из армии в связи с организационно-штатными мероприятиями в звании подполковника и переходит на работу в Иркутский государственный университет путей сообщения преподавателем общественных дисциплин. Вот уже 12 лет он трудится в нашем вузе в должности доцента. Богатый опыт военной службы помогает ему найти тесный контакт со студентами, у которых он пользуется неподдельным авторитетом и уважением. По военной стезе пошел его старший сын Денис, который в этом году наденет офицерские погоны.

И все же небо по-прежнему остается стихией и частью жизни Владислава Николаевича. Свободное время он уделяет полетам. В. Н. Воронцов кандидат в мастера спорта по спорту сверхлегкой авиации. На местном аэродроме под Усть-Ордой он оказывается в своей родной стихии. Полеты на учебных самолетах, планерах, паралетах занимают все его свободное время как летом, так и зимой. С недавних пор

он стал приобщать к полетам нас, профессуру, словно приглашая принять очистительный обряд и в полете на учебном самолете Як-18Т глубже задуматься о бренности земной жизни. Без сомнения, это ему удалось, и мы благодарны Владиславу Николаевичу за это.

В связи с полувековым юбилеем родные, друзья, коллеги желают тебе, Владислав Николаевич, здоровья, семейного благополучия, высоких идей в научном творчестве, плодотворных мыслей в студенческих аудиториях, счастливых минут в полетах в чистом сибирском небе!

Ю. А. Петрушин, профессор ИрГУПС

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая; страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Мирозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (55) 2020

Редактор *С. Э. Лятки*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 23.06.2020. Дата выхода 30.06.2020.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2020 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451
Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
